

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»**

На правах рукописи

Москаленко Сергей Викторович

**ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ ЕГО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
(на материалах Красноярского края)**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(Экономика агропромышленного комплекса (АПК))

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Овсянко Лидия Александровна

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	12
1.1. Роль и значение инвестиций в развитии сельскохозяйственного производства	12
1.2. Концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки	33
1.3. Зарубежный опыт повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства и его адаптация	47
2. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	59
2.1. Анализ инвестиционного потенциала сельского хозяйства региона	59
2.2. Состояние государственной поддержки субъектов хозяйствования в регионе	87
2.3. Оценка эффективности осуществляемых инвестиционных проектов (программ)	105
3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	114
3.1. Механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в регионе на основе государственной поддержки	114
3.2 Методика распределения бюджетных субсидий на основе системно- приоритетного подхода	132
3.3 Прогноз показателей развития сельскохозяйственного производства в регионе на основе повышения его инвестиционной привлекательности	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	160

ПРИЛОЖЕНИЕ А	179
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	180
ПРИЛОЖЕНИЕ В	181
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	182
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	183
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	184
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отрасль «сельское хозяйство» является незаменимой в экономике страны и это подтверждается множеством оснований. Помимо производства продуктов питания, данный сектор экономики создает рабочие места, способствует развитию сельской инфраструктуры и социальному развитию регионов. Повышение эффективности отрасли создает основу для улучшения качества жизни в сельской местности, укрепление экономической независимости сельхозтоваропроизводителей, активизации их инвестиционной деятельности.

Регулярные и результативные инвестиционные потоки являются ключевым элементом развития агропромышленного комплекса. Современная потребность в реальных инвестициях в отрасли связана с необходимостью наращивания производственных мощностей и обновления материально-технической базы. Так, объем инвестиций за 2020-2024 гг. в основной капитал по направлению «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» увеличился в 1,5 раза – до 1298,1 млрд руб. Однако их удельный вес в общей структуре инвестиций сократился с 4,4 до 3,3%. Также необходимо отметить, что на бюджетные средства среди источников финансирования таких инвестиций приходится всего 3,8%. При этом объем инвестиций в значительной степени определяется уровнем инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, что актуализирует выбор адекватного методического инструментария для ее оценки.

Одновременно важно как увеличение инвестиционных поступлений в сельскохозяйственное производство, так и их всестороннее эффективное использование. Эффективное функционирование отрасли «сельское хозяйство» требует выявления и обоснования приоритетных направлений развития, позволяющих обеспечить взаимосвязанное использование основных факторов производства. Учитывая это, особую актуальность приобретает исследование вопросов повышения инвестиционной привлекательности

регионального сельского хозяйства на основе роста эффективности использования производственных ресурсов сельскохозяйственных организаций. При этом важная роль должна отводиться государству в активизации инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Всё это требует дальнейшего развития теоретико-методических положений и практических разработок по повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства.

Состояние изученности проблемы. Вопросы перспектив развития АПК изучены в работах Л.И. Абалкина, В.В. Алещенко, А.И. Алтухова, Н.С. Бондарева, Ю.П. Бондаренко, Н.Н. Бондиной, Г.М. Гриценко, Е.В. Закшевской, А.А. Колесняк, П.Д. Косинского, М.С. Петуховой, Е.В. Рудого, А.А. Самохваловой, Л.П. Силаевой, А.Т. Стадника, В.Я. Узун, А.Е. Шамина, О.В. Шумаковой и др.

Исследование базируется на теоретических и методических положениях в отношении различных аспектов аграрной политики и государственной поддержки АПК и его отдельных отраслей в работах Л.Б. Винничек, Е.А. Гладких, Н.Ф. Зарук, Ю.А. Китаёва, И.В. Ковалевой, И.Г. Кузнецовой, Н.И. Морозовой, Д.А. Назаровой, М.Г. Озеровой, Н.И. Пыжиковой, А.В. Родионовой, И.Ф. Сухаревой, А.В. Тихоновой, Л.В. Тю, Л.Н. Усенко, К.В. Чепелевой, С.Г. Черновой, М.М. Черняковой, Л.А. Якимовой и др.

Теоретические и прикладные аспекты оценки и повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства нашли отражение в работах отечественных ученых, среди которых В.Е. Афолина, Н.А. Борхунов, И.В. Волков, А.В. Глотко, А.А. Голубева, Н.Ф. Зарук, А.Я. Кибиров, Э.Н. Крылатых, В.В. Маслова, Ю.Д. Монгуш, Л.А. Овсянко, А.В. Петрикова, Т.М. Рябухина, А.Н. Семин, Л.А. Семина, А.Т. Стадник, М.Ф. Тяпкина, В.Я. Узун, И.Г. Ушачев, Н.И. Шагайда, Н.В. Шарапова, С.А. Шелковников, Д.А. Эссауленко, М.С. Юркова и др.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработка теоретико-методических положений и практических рекомендаций по

повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие задачи:

1) уточнены теоретические положения повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки;

2) предложен механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона на основе государственной поддержки;

3) обоснована методика распределения бюджетных субсидий на основе системно-приоритетного подхода;

4) рассчитан прогноз показателей развития сельскохозяйственного производства региона с учетом повышения его инвестиционной привлекательности.

Объектом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки.

Предметом исследования являются факторы и условия повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства.

Объектом наблюдения явились сельскохозяйственные организации Красноярского края, их производственно-ресурсный потенциал, инвестиционные проекты и действующие инструменты государственной поддержки аграрного сектора региона.

Область исследования соответствует п. 3.7 «Бизнес-процессы АПК. Теория и методология прогнозирования бизнес-процессов в АПК. Инвестиции и инновации в АПК», п. 3.15 «Прогнозирование развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства» и п. 3.10 «Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК» научной специальности 5.2.3

«Региональная и отраслевая экономика» (экономика агропромышленного комплекса (АПК)) Паспорта специальностей ВАК РФ.

Теоретической и методологической основой настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные вопросам повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства, а также законодательные и нормативные правовые акты в области развития сельского хозяйства Российской Федерации, в т.ч. Красноярского края. В исследовании применялись следующие научные методы: абстрактно-логический, экономико-математический, монографический, статистический, балансового и сравнительного анализа, а также методы системного анализа, экономического сравнения.

Информационную базу исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Единой межведомственной информационной справочной системы, региональные ведомственные программы развития АПК, информационные материалы и ведомственная отчетность Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края, материалы научно-практических конференций, периодических и специальных изданий по рассматриваемой проблеме, интернет-источники, а также личные исследования в области повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические положения повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки.

2. Механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона на основе государственной поддержки.

3. Методика распределения бюджетных субсидий на основе системно-приоритетного подхода.

4. Прогноз показателей развития сельскохозяйственного производства региона с учетом повышения его инвестиционной привлекательности.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

– уточнено содержание категории «инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного производства региона», под которой предложено понимать интегральную характеристику состояния и перспектив развития аграрной отрасли региона, отражающую ее способность обеспечивать устойчивую доходность вложений, снижать инвестиционные риски и формировать институциональные, экономические, инфраструктурные и ресурсные условия для полного проявления и использования потенциала живых организмов (растений и животных) в целях обеспечения эффективности вложенных средств. В отличие от существующих подходов, предложенное определение учитывает отраслевую специфику сельского хозяйства как высокорисковой, капиталоемкой и природно-зависимой сферы. Сформирована концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки, которая основана на рассмотрении инвестиционной привлекательности как результата управляемого процесса и включает в себя цель, задачи, факторы, принципы, инструменты и результаты ее повышения.

– разработан механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона на основе государственной поддержки, включающий в себя четыре основных раздела: субъектный состав; организационный механизм, состоящий из блоков; объектный состав; результаты. Особенностью механизма является системная интеграция институционально-организационного, финансово-экономического, инфраструктурно-технологического и ресурсно-территориального блоков, а также наличие контура обратной связи, что обеспечивает мониторинг результативности, выявление отклонений и корректировку мер

государственной поддержки с учетом изменения инвестиционной среды. В отличие от подходов, ориентированных преимущественно на компенсацию текущих затрат, предложенный механизм предусматривает адресное распределение поддержки, учитывает различия производственно-ресурсного потенциала территорий и связывает объём финансирования с ожидаемыми результатами инвестиционных проектов. При этом основой реализации механизма является предоставление субсидии на осуществление инвестиционных проектов, связанных с производством сельскохозяйственной продукции и направленных на внедрение цифровизации и техническую модернизацию.

– предложена методика распределения бюджетных субсидий на основе системно-приоритетного подхода, учитывающая дифференциацию территорий по уровню производственно-ресурсного потенциала, а также приоритетность инвестиционных проектов. Особенность методики заключается в переходе от преимущественно уравнительного принципа распределения субсидий к адресному распределению бюджетных средств, в основе которого лежит ориентация на те направления и территории, где возможен наибольший производственный, инвестиционный и социально-экономический эффект. Оценка производственно-ресурсного потенциала подтвердила наличие существенной территориальной дифференциации муниципальных районов Красноярского края, что обосновывает необходимость адресного и дифференцированного распределения бюджетных инвестиций. Поэтому объем запрашиваемых субсидий на реализацию инвестиционного проекта предложено определять исходя из предполагаемых затрат на реализацию проекта и производственно-ресурсного потенциала территории. Практическая значимость предложенной методики заключается в возможности ее использования для совершенствования региональной инвестиционной политики в агропромышленном комплексе, повышения результативности бюджетной поддержки и снижения территориальных диспропорций в развитии сельского хозяйства региона.

– на основании оценки эффективности инвестиционного проекта «Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика»» проведен прогноз показателей развития организации в разрезе инерционного и модернизационного сценариев. В результате реализации инвестиционного проекта – модернизационный сценарий, объем производства мяса птицы в организации к 2030 г. достигнет 14,89 тыс. т, что на 39,6% выше, чем по инерционному сценарию, а уровень рентабельности затрат составит 11,5%, что, соответственно, больше на 7 п.п. В целом по региону по прогнозу в 2030 г. объем государственной поддержки составит 8945 млн руб. По модернизационному сценарию развития инвестиции в основной капитал вырастут с 13,2 млрд руб. в 2024 г. до 39,9 млрд руб. в 2030 г., что на 5,6% выше в сравнении с инерционным сценарием. В модернизационном сценарии значения ряда основных производственных показателей по отраслям также выше, чем в инерционном. Уровень рентабельности затрат по модернизационному сценарию достигнет 19,2% в 2030 г., что превышает значение 2024 г. на 8,7 п.п.

Апробация работы. Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». Основные выводы и положения освещены в опубликованных работах автора, докладах на межрегиональных и региональных научно-практических конференциях. Основные положения диссертационного исследования приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства Красноярского края, используются в практической деятельности АО «Шушенская птицефабрика», применяются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 10 научных работ, в том числе 6 работ в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы,

заключения, списка литературы. Работа изложена на 185 страницах машинописного текста, включая 23 таблиц и 28 рисунков.

Во введении диссертационного исследования обосновывается актуальность темы исследования, дается обзор данной проблемы, излагаются цель и задачи, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы обеспечения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства» рассмотрены роль и значение инвестиций в развитии сельскохозяйственного производства; концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки; зарубежный опыт повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства и его адаптация.

Во второй главе «Оценка инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в Красноярском крае» проведен анализ инвестиционного потенциала сельского хозяйства региона; изучено состояние государственной поддержки субъектов хозяйствования в регионе; дана оценка эффективности осуществляемых инвестиционных проектов (программ).

В третьей главе «Перспективные направления повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в Красноярском крае» описан механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в регионе на основе государственной поддержки; изложена методика распределения бюджетных субсидий на основе системно-приоритетного подхода; проведен прогноз показателей развития сельскохозяйственного производства в регионе на основе повышения его инвестиционной привлекательности.

В заключении обобщены основные результаты исследования.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1. Роль и значение инвестиций в развитии сельскохозяйственного производства

Отрасль сельского хозяйства традиционно является основополагающей для развития страны, так как она оказывает влияние на природно-ресурсный, экономический, человеческий и этнокультурный потенциал страны. Отрасль непосредственно обеспечивает продовольственную безопасность государства и создает основу для функционирования смежных отраслей. Кроме того, эффективность аграрного производства отражается на динамике цен, инфляционных процессах и уровне жизни населения. В долгосрочной перспективе состояние аграрного сектора во многом определяет экономическую устойчивость государства и его способность адаптироваться к внешним вызовам.

«Уровень развития аграрного сектора оказывает влияние на динамику других отраслей агропромышленного комплекса, а именно, от развития сельского хозяйства зависит спрос на продукцию сельскохозяйственного машиностроения, темпы роста пищевой и перерабатывающей промышленности, отчасти строительство (дорожное и жилищное), непосредственно торговля продуктами питания и, во многом, образование в сельской местности» [133].

Несмотря на то, что в аграрной сфере сохраняется потенциал ускоренного развития – прежде всего за счет обновления техники, внедрения новых технологий и общего сдвига мировой экономики в сторону сферы услуг, – положение сельского хозяйства в глобальной структуре производства остается неоднозначным. В последние десятилетия вклад аграрного сектора в мировую экономику относительно снижается, что связано не столько с

падением его значения, сколько с более быстрым ростом других отраслей. На этом фоне вопросы продовольственной безопасности приобретают дополнительную остроту: устойчивость поставок и способность стран обеспечивать себя базовыми продуктами становятся важными элементами экономической стабильности. Следовательно, повышение эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства рассматривается как одно из условий долгосрочного развития национальных экономик.

Несмотря на то, что аграрный сектор функционирует в условиях предпринимательства и рыночных механизмов, нарастание системных проблем в сельском хозяйстве обуславливает необходимость государственного участия. В этих условиях государственное регулирование и поддержка приобретают объективный характер, а их роль в обеспечении устойчивого развития отрасли требует усиления.

Российская экономика в последние годы находится в кризисе, в связи с чем ключевой задачей для экономики становится активное развитие национального агропромышленного комплекса, повышение его уровня конкурентоспособности по сравнению с мировыми лидерами АПК. «Улучшение продовольственного обеспечения населения страны на региональном и на всероссийском уровне занимает первое место в экономической стратегии государства» [31].

В условиях нестабильной экономической обстановки развитие сельского хозяйства определяется спецификой отрасли, которая выражается в наличии большого числа самостоятельных производителей и сравнительно невысокой степени монополизации. Данная структура способствует развитию за счет активности и заинтересованности хозяйствующих субъектов.

Приоритетной задачей экономического развития государства является обеспечение устойчивого роста и «повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства путем его модернизации» [133].

«Реализация этих процессов в большей степени зависит от инвестиционной активности, так как инвестиции являются основой

обновления агропромышленного комплекса, внедрения инновационных решений и развития сельских территорий» [133].

Многогранность понятия инвестиций обуславливает различные подходы к его истолкованию. Традиционно данную категорию анализируют, исходя из двух позиций: экономической и юридической [82]. По мнению О.М. Антиповой: «в сфере правового регулирования хозяйственной деятельности в качестве детерминанты правовых дефиниций неизбежно выступают понятия, разработанные экономической наукой» [7]. С экономической точки зрения инвестиции рассматривает Т.К. Руткаускас, он говорит о том, что «инвестиции с точки зрения «долгосрочного вложения капитала в различные сферы экономики, инфраструктуру, социальные программы, охрану окружающей среды как внутри страны, так и за рубежом» [82].

«Кейнс определял инвестиции как прирост ценности капитального имущества независимо от того, состоит ли последнее из основного, оборотного или ликвидного капитала» [82]. Данная позиция схожа с позицией Т.К. Руткаускаса.

Продолжая обзор понятий «инвестиции», обратимся к трактовке, которую дают Д. Е. Линдсей и Э. Дж. Долан. «Инвестиции – это увеличение объема капитала, функционирующего в экономической системе, т. е. увеличение предложения производительных ресурсов, осуществляемое людьми» [37]. «У. Ф. Шарп считает, что инвестиции представляют собой процесс размещения капитала между различными активами с учетом ожидаемой доходности и сопутствующего уровня риска», при этом ключевой целью инвестора является достижение оптимального соотношения риска и доходности [7]. Близки своими взглядами к предыдущему экономисту и Р. Брейли, С. Майерс и Ф. Аллен, определяющие инвестиции как отказ от текущих денежных средств ради получения будущих денежных потоков, величина которых остается неопределенной и зависит от уровня принимаемого риска [17]. «Французский экономист Пьер Массе под инвестициями понимал акт обмена удовлетворения сегодняшней потребности

на ожидаемое удовлетворение ее в будущем с помощью инвестиционных благ» [82]. Анализируя понятие, выдвинутое И.А. Бланком, стоит обратить внимание на то, что инвестиции понимаются «как вложение капитала во всех его формах в различные объекты хозяйственной деятельности с целью получения дохода или достижения иного положительного эффекта» [12].

Обобщая рассмотренные понятия, можно сказать о том, что ключевым элементом инвестиций как экономической категории, становится капитал, так как именно он является основным фактором экономической деятельности. Вложения капитала обеспечивают расширение воспроизводства и рост производственного потенциала, создавая предпосылки для повышения эффективности использования ресурсов.

В российских условиях аграрная сфера относится к числу отраслей, для которых наличие инвестиционного ресурса является принципиальным условием стабильной работы и модернизации. Это связано с тем, что длительное время развитие сельского хозяйства происходило в среде ограниченного доступа к кредитным и финансовым инструментам, а также при несовершенстве институциональных и нормативных механизмов регулирования. Вложения капитала позволяют поддерживать устойчивость производственного процесса и одновременно решать задачи обновления материально-технической базы, технологического переоснащения, повышения производительности труда и снижения экологических издержек хозяйствования. При этом инвестиционная среда аграрного сектора формируется не только через объем финансирования, но и через совокупность условий, которые обеспечивают конкурентоспособность продукции, структурные изменения в производстве, устойчивость сырьевой базы и достижение социально значимых эффектов на сельских территориях.

Агропромышленный комплекс имеет системное значение для государства, поскольку напрямую связан с обеспечением населения продовольствием и, следовательно, с экономической устойчивостью и национальной безопасностью. По этой причине развитие АПК требует

последовательной поддержки и со стороны публичной власти, и со стороны частного капитала, включая инвесторов и хозяйствующие субъекты, заинтересованные в долгосрочной результативности отрасли.

По мнению Глотовой И.И. и коллег «инвестиции – это экономические ресурсы или долгосрочные вложения финансовых и материально-технических средств для получения конкурентных преимуществ и экономического эффект» [28].

Аграрное производство обеспечивает стабильность продовольственного снабжения населения и сырьевого снабжения смежных отраслей. В связи с этим инвестиционное обеспечение сельскохозяйственной отрасли имеет особое значение для устойчивого развития экономики в целом. В соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее - Федеральный закон № 39-ФЗ) «инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [108].

Другая трактовка термина «инвестиции» представлена в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «инвестиции – денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения, предусмотренных настоящим Федеральным законом ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа» [113].

Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» также закрепляет понятие «инвестиции». Согласно этому закону под иностранными инвестициями понимается «вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным

инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации» [109]. Абстрагировавшись от иностранного контекста, можно выделить следующие ключевые элементы понятия «инвестиции»:

1. «Форма вложения» (Денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, имеющие денежную оценку, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), услуги, информация) [109].

2. «Цель вложения - направление средств в объект предпринимательской деятельности» [109].

3. «Правовой статус объектов - объекты не изъяты из оборота и не ограничены в обороте в соответствии с федеральными законами» [109].

Таким образом, инвестиции в рамках определения Федерального закона № 160-ФЗ характеризуются как правомерное и целенаправленное вложение имущественных ценностей и нематериальных активов в предпринимательскую деятельность, при условии их юридической допустимости в гражданском обороте.

Говоря о необходимости инвестиций для развития сельскохозяйственного производства, стоит рассмотреть, как исторически трансформировалась данная экономическая категория. Исторически роль инвестиций в аграрном секторе России проходила сложный и многоплановый путь, который соответствовал трансформациям всей экономической системы страны. В дореволюционный период развитие сельского хозяйства

происходило преимущественно за счет помещичьих и крестьянских хозяйств, при этом инвестиции носили частный характер и ограничивались покупкой земли и сельскохозяйственного инвентаря. Крупных институциональных механизмов инвестирования отрасли в тот период не существовало.

С переходом к централизованной плановой экономике в СССР акцент сместился на государственное финансирование капитальных вложений. Так, 1920-1930-е гг. характеризуются проведением коллективизации, сопровождавшейся созданием колхозов и совхозов. Инвестиции в аграрный сектор в этот период осуществлялись централизованно через государственные капитальные вложения, включая строительство машинно-тракторных станций, поставки техники и удобрений. Стоит отметить, что существенная часть вложений была направлена не на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, а на реализацию политических целей, что в конечном итоге привело к падению производительности и массовому голоду в 1932-1933 гг.

Этап после окончания Великой Отечественной войны отличается восстановительным характером инвестиций, значительная их часть направлялась на восстановление разрушенного сельского хозяйства. В рамках аграрных реформ Н.С. Хрущева (1950-е гг.) в СССР реализовывались программы освоения целинных земель и повышения материальной базы колхозов, что сопровождалось увеличением бюджетных вложений. Однако отсутствие рыночных стимулов снижало отдачу от этих инвестиций.

Кардинальный перелом произошел в 1990-х годах в связи с переходом от плановой к рыночной экономике. Упразднение государственной монополии и либерализация цен вызвали резкий спад инвестиционной активности: по данным Госкомстата, в 1995 г. объем капитальных вложений в сельское хозяйство сократился почти в 5 раз по сравнению с 1990 г. И «только в 2000-х годах начался постепенный рост инвестиций, чему способствовали меры государственной поддержки, а именно принятие Федерального закона № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» [75], запуск

Национального проекта по развитию АПК, внедрение механизмов льготного кредитования.

Таким образом, на разных исторических этапах инвестиции играли роль не только экономического, но и политического инструмента. Эволюция подходов к инвестиционной политике – от директивного государственного финансирования к стимулированию частных вложений – отражает смену приоритетов государственной аграрной политики и усиливает значимость современных инвестиций как фактора устойчивого роста и модернизации отрасли.

Роль инвестиций для сельскохозяйственного производства в настоящее время можно представить в виде следующих направлений (рисунок 1).

Рисунок 1 – Роль инвестиций для сельскохозяйственного производства
(составлено автором)

Рассмотрим более подробно каждое из направлений. Инвестиции играют ключевую роль в обновлении материально-технической базы аграрного сектора путем финансирования замены физически и морально устаревшего оборудования, строительства современных животноводческих комплексов, тепличных хозяйств, зернохранилищ и других производственных объектов. Финансирование капитального ремонта и реконструкции производственных зданий позволяет продлить срок службы основных фондов

и повысить эффективность их использования. Иными словами, за счет инвестиций происходит структурное обновление производственного потенциала, создаются условия для технологического прорыва в аграрной отрасли.

Инвестиции, направленные в высокотехнологичное оборудование, сельскохозяйственную технику, автоматизированные и цифровые системы управления производством способствуют значительному увеличению производительности труда. Внедрение автоматизации в такие процессы, как посев, уход за посевами, уборка урожая и переработка, позволяет сократить трудозатраты и уменьшить себестоимость продукции. Кроме того, внедрение современных машинно-тракторных агрегатов и оборудования минимизирует влияние человеческого фактора и увеличивает точность агротехнических операций. Инвестиции являются источниками расширения масштабов деятельности сельскохозяйственных предприятий (строительство новых производств, увеличение посевных площадей, наращивание поголовья скота, внедрение новых технологий).

Современные инвестиционные проекты в аграрной сфере все чаще ориентированы на экологические стандарты. Это предполагает внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий, органических методов земледелия, а также технологий переработки и утилизации отходов. Финансирование мероприятий по повышению экологичности производства не только снижает нагрузку на окружающую среду, «способствует выпуску продукции, соответствующей международным требованиям качества и безопасности» [74].

«Инвестиции, которые направлены на повышение эффективности, инновационность и качество сельскохозяйственной продукции, способствуют укреплению конкурентных позиций производителей» [74] на внутреннем и внешнем рынках. Развитие экспортной инфраструктуры, в том числе сертификация, упаковка, хранение и логистика, позволяет аграрным производителям наращивать экспортные поставки. Что в условиях

глобализации рынков, санкционного давления позволяет сформировать адаптивные и конкурентоспособные аграрные модели, способные обеспечить рост валютных поступлений и укрепление агропромышленного потенциала страны.

Таким образом, инвестиции являются системообразующим фактором развития сельского хозяйства, оказывая комплексное влияние на обновление производственных мощностей, повышение эффективности труда, внедрение инноваций и обеспечение устойчивости аграрного сектора в условиях изменяющейся внешнеэкономической среды. Особое значение в структуре инвестиционной деятельности приобретают капитальные вложения как форма долгосрочного финансирования, направленного на формирование материально-технической базы сельскохозяйственного производства.

По мнению Глотовой И.И. под капитальными вложениями понимают «вложения финансовых и материально-технических ресурсов для создания или обновления основных фондов» [28]. Их «принято считать одним из основных видов инвестирования в агропромышленный комплекс» [28].

В зависимости от цели осуществления капитальные затраты можно разделить на две основные группы. Первая охватывает инвестиции, направленные непосредственно на развитие производственной базы предприятия. К ним относятся расходы на капитальный ремонт техники, приобретение новых основных средств или модернизацию имеющихся. Вторая группа представлена вложениями в объекты, которые непосредственно не задействованы в производственном процессе и имеют непроизводственное назначение. [28].

В ходе хозяйственной деятельности организации ориентируются на наращивание и обновление основных фондов, а также увеличение объема оборотных средств, что, как правило, требует значительных финансовых ресурсов. В современных условиях особую актуальность приобретают инвестиции, обеспечивающие устойчивый и достаточно высокий денежный поток [28]. По этой причине компании и частные инвесторы все чаще проводят

анализ рынков и уделяют повышенное внимание агропромышленному комплексу как перспективному направлению вложения капитала. Инвестиции оказывают влияние не только на расширение производственного потенциала, но и на финансовый результат деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Как излагает в своих трудах Мустафаева Р.Р., «можно выделить 2 типа инвестиций в сельское хозяйство» [74]:

- «прямые инвестиции в сельское хозяйство. Средства вкладывают в материальное производство и сбыт продукции. Инвестор не только дает деньги, но и может участвовать в управлении объектом.
- «непрямые». Средства направляются в объекты - посредники. Это может быть, например, покупка пая сельскохозяйственного ПИФа, инвестирование в биржевые и взаимные фонды, покупка облигаций» [74].

Прямые инвестиции в сельское хозяйство для частного инвестора зачастую оказываются затруднительными или недоступными вследствие высоких требований к объему первоначального капитала и уровня входного порога [74]. Данное обстоятельство подтверждается практикой: при анализе инвестиционных предложений стартапов на профильных площадках становится очевидно, что минимальные суммы участия и условия финансирования ориентированы преимущественно на институциональных либо крупных частных инвесторов.

В этой связи наибольший интерес для частных инвесторов представляют непрямые формы вложений в аграрный сектор, позволяющие участвовать в развитии отрасли через финансовые инструменты. На практике выбор может быть связан с приобретением акций компаний агропромышленного профиля, паев биржевых фондов (ETF) либо инструментов коллективного инвестирования в недвижимость (REIT), если они представлены на рынке. Использование данных направлений позволяет обеспечить потенциальный рост капитала при сравнительно более низком пороге входа и более высокой ликвидности по сравнению с прямыми инвестициями. Современная структура

инвестиционного обеспечения отрасли сельского хозяйства в России отличается преобладанием кредитных ресурсов, предоставляемых как на общих рыночных условиях, так и в рамках льготных программ, субсидируемых государством. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция смещения акцента в сторону заемного финансирования, что связано с развитием государственных программ поддержки сельского хозяйства и подтверждается как данными бюджетной статистики, так и отраслевыми исследованиями.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ и аналитике ПАО «Россельхозбанк», на протяжении 2023–2024 годов кредиты, в особенности льготные кредиты, являлись основным источником инвестиционных вложений в аграрный сектор. «Так, в рамках государственной поддержки только на льготное кредитование сельхозпроизводителей в 2023 году было расходовано более 220 млрд рублей» [100]. «Сумма расходов на льготное кредитование в 2025 году составила около 94 млрд рублей» [100]. Несмотря на произошедшие изменения в механизме субсидирования процентной ставки, вызванные высокими значениями ключевой ставки до 21 %, механизм льготного кредитования продолжил действовать. Льготные кредиты предоставляются по ставке от 1 % до 8,3 %, что делает их наиболее доступным и массовым инструментом привлечения инвестиций в отрасль.

По мнению А. Я. Кибирова, исследовавшего механизм кредитной поддержки аграрного сектора, именно «кредит является основным каналом привлечения инвестиционных ресурсов в российское сельское хозяйство» [54]. Он подчеркивает высокую значимость льготного и сезонного кредитования как драйверов развития отрасли. Собственные средства производителей среди источников инвестиций вторичны, по мнению исследователя.

Подтверждение этой мысли можно увидеть и в аналитическом отчете АО «Россельхозбанк», согласно которым на конец 2023 года объем кредитного портфеля в аграрной отрасли превысил 1,7 трлн рублей, при этом банк

обслуживал более 70 % сезонного кредитования сельхозтоваропроизводителей и работал с более чем 55 тысячами хозяйствующих субъектов» [2].

Следующим видом источников инвестиций являются бюджетные средства. Данный вид источника плавно переходит и частично связан с кредитованием. Основные формы бюджетной поддержки включают субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам, компенсации затрат на техническое перевооружение, строительство объектов АПК, а также грантовое финансирование малых форм хозяйствования.

Иностранные инвестиции в сельское хозяйство Российской Федерации в настоящее время практически отсутствуют. По данным Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2022 года объем прямых иностранных инвестиций в аграрный сектор снизился до статистически незначимых величин. Это вызвано рядом причин, связанных с санкционными ограничениями и высокой степенью геополитической неопределенности.

Таким образом, в настоящее время основным источником инвестиций в сельском хозяйстве России являются льготные кредитные средства. Они формируют финансовую основу отраслевой модернизации и технологического обновления. Бюджетные средства играют поддерживающую роль, а источники инвестиций в виде собственных средств предприятий и иностранного капитала используются ограниченно и не определяют общую динамику инвестиционного процесса.

По мнению Петрушиной О.В. «Большой вклад в развитие сельскохозяйственного производства в условиях продовольственного эмбарго оказала инвестиционная и государственная поддержка отрасли и ее отдельных направлений, которые были выбраны в качестве приоритетных» [40]. Зюкин Д.А. придерживается позиции, что «динамичное технологическое развитие производства в соответствии с актуальной конъюнктурой продовольственного рынка требует постоянного объема инвестиций, направляемых на модернизацию и расширение производственных мощностей отрасли» [40].

Однако современные аналитики отмечают, что «ухудшение экономической ситуации в последние несколько лет, связанные с началом пандемии коронавируса и последующим усилением кризиса на фоне политической напряженности, способствовали снижению инвестиционной поддержки сельского хозяйства, что способно затормозить наращивание производства сельскохозяйственной продукции и поставить под угрозу экономическую безопасность» [89].

В 2023 г. российский аграрный сектор продемонстрировал высокие результаты, по отдельным направлениям достигнув рекордных значений. На этом фоне Правительством Российской Федерации было принято решение об увеличении объемов государственной поддержки агропромышленного комплекса; согласно актуальным данным, общий объем дополнительных субсидий составил 11,5 млрд руб. [106].

К основным направлениям повышения эффективности сельскохозяйственного производства на территориях относятся:

- оптимизация производственных режимов, в том числе за счет применения удобрений;
- внедрение высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур;
- сокращение избыточных операций и рационализация состава сельскохозяйственных работ в производственных подразделениях;
- выполнение технологических операций в соответствии с установленными регламентами и сроками отдельных этапов;
- повышение эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Сохранив уровень материальных и трудовых затрат, можно получать большой объем продукции. Важную роль в этом играет техническое и технологическое обновление производства, которые позволяют снизить трудоемкость отдельных операций, повысить производительность труда, тем самым рациональнее использовать материальные ресурсы. В экономическом

смысле интенсификация сельского хозяйства рассматривается как применение более совершенных средств и технологий производства, обеспечивающих увеличение объемов выпуска и повышение общей результативности хозяйственной деятельности. В России сформировано большое количество государственной поддержки местных аграриев. Однако стоит выделить три основные крупные программы:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

2. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации.

3. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [68].

В 2023 г. приоритетное значение было придано реализации первой из рассматриваемых программ. Общий объем ее финансирования составил 173,4 млрд руб., причем 158 млрд руб. приходилось на механизм льготного кредитования. На реализацию второй программы было предусмотрено 38 млрд руб. Одним из целевых ориентиров государственной поддержки выступало обеспечение устойчивого ежегодного прироста отрасли на уровне 3% [28].

Изменение внешнеэкономических и геополитических условий потребовало корректировок при реализации предусмотренных мероприятий. Ресурсы федерального бюджета не позволили существенно увеличить объем инвестиционного финансирования и это отразилось на достижении установленных показателей [28].

Помимо бюджетной поддержки важным условием развития агропромышленного комплекса является привлечение частного капитала. В условиях рыночной экономики решение инвестора о вложении средств определяется на основе анализа ожидаемой доходности проекта и

соотношения прогнозируемой прибыли и принимаемых рисков. Применительно к аграрной сфере, целесообразно рассмотреть уровень инвестиционной активности в отечественном агропромышленном комплексе и основные тенденции ее изменения [28].

Переход сельского хозяйства к интенсивной модели развития связан прежде всего с повышением отдачи от уже используемых производственных ресурсов, а не только с их количественным наращиванием. Значимым фактором в этом является обновление технической базы, освоение современных технологий и внедрение результатов научно-технических разработок.

Вовлечение ресурсов в процесс сельскохозяйственного воспроизводства все в большей степени осуществляется на качественно новом уровне, характеризующемся использованием современного оборудования, цифровых решений и инновационных технологических практик. Ресурсосберегающие технологии ориентированы на сокращение трудоемкости операций, снижение прямых затрат труда и повышение урожайности и экономических результатов хозяйствования. Их эффективное применение требует соблюдения агротехнологических регламентов, рациональных схем севооборота, развитой материально-технической базы, а также наличия квалифицированных кадров. Следовательно, возникает необходимость системного совершенствования производственной структуры сельскохозяйственных организаций на основе внедрения и эффективного использования современных технологий.

Для современного состояния российского сельского хозяйства характерен рост издержек производства, связанным с удорожанием минеральных удобрений, семенного материала, топлива и сельскохозяйственной техники [39]. Существенное влияние оказало введение и усиление внешнеэкономических ограничений после начала специальной военной операции, что усложнило логистические цепочки, разрушило экономические связи между отдельными участниками и в конечном итоге привело к росту стоимости отдельных видов ресурсов [60]. Поскольку

устойчивость аграрного производства непосредственно связана с обеспечением внутреннего рынка продовольствием, подобные изменения становятся значимыми в рамках продовольственной безопасности страны.

При этом, агропромышленный комплекс России сохраняет значительный производственный и ресурсный потенциал, который позволяет адаптироваться к нестабильным внешним условиям [60]. Для этого государством применяются различные инструменты регулирования, включая ограничения на экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Существенные объемы собственного производства позволяют обеспечивать внутренние потребности по нескольким базовым видам продовольствия. Тем не менее, Россия сохраняет заметные позиции и на мировых аграрных рынках, например по производству и экспорту зерновых культур, подсолнечника, сахарной свеклы [60]. Наличие собственной ресурсной базы и развитого аграрного производства в этих условиях становится одним из факторов устойчивости отечественного сельского хозяйства и снижения его зависимости от внешних поставок.

Вложения капитала в сельское хозяйство сопряжены с рядом ограничений, которые существенно отличают отрасль от многих других направлений инвестирования. К числу наиболее значимых относятся продолжительный период возврата средств, трудности с логистикой и сбытом, дефицит мощностей хранения, высокая погодная и сезонная зависимость результатов, недостаточная развитость страховой защиты, потребность в регулярном обновлении техники и технологий, а также ограниченная доступность достоверной информации о конкретных объектах вложений. Одновременно агропромышленный комплекс обладает устойчивыми преимуществами для инвесторов: спрос на продовольствие носит базовый характер и сохраняется вне зависимости от фаз экономического цикла, отрасль поддерживается государственными программами, а на отдельных рынках сохраняется сравнительно умеренная конкурентная нагрузка. Дополнительную привлекательность формируют возможности использования

земельных ресурсов и наличие значительного потенциала импортозамещения по ряду видов продукции.

Следовательно, повышение инвестиционной привлекательности аграрной сферы в первую очередь предполагает формирование предсказуемых и прозрачных условий, при которых предприниматели и инвесторы получают уверенность в устойчивости правил, инструментов и приоритетов государственной инвестиционной политики.

Повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства представляет собой комплексную задачу, требующую учета совокупности институциональных, экономических, ресурсных и организационных условий функционирования отрасли. В первую очередь рассмотрим сущностное понимание термина «инвестиционная привлекательность». По мнению В.В. Литвиновой «инвестиционная привлекательность – это интегральная характеристика среды инвестирования, которая формируется на основе оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона и отражает субъективное восприятие региона потенциальным инвестором» [58].

Г.П. Литвинцева рассматривает инвестиционную привлекательность - как «состояние региональной экономики, сформированной существующими инвестиционным потенциалом и рисками, подтвержденной совокупностью экономических, финансовых, инвестиционных, институциональных, социальных и других показателей территории» [59]. Обратимся к позиции О.Н. Изюмовой, которая рассматривает инвестиционную привлекательность региона как «состояние его хозяйственной системы, которое определяется уровнем инвестиционного потенциала и сопутствующих рисков» [43]. М.Ю. Пахтусова, в отличие от других авторов, акцентирует внимание на отраслевом аспекте данного понятия, связывая инвестиционную привлекательность с целесообразностью вложения средств в инновационные проекты, способные быть воспринятыми и эффективно реализованными в конкретной отрасли и регионе [76]. П. Х. Азимов под инвестиционной привлекательностью

понимает «свойства, качества, параметры потенциального объекта инвестирования, отраженные в той или иной форме в видении потенциального инвестора» [4]. «Стоит согласиться с понятием инвестиционной привлекательности, выдвинутым В.А. Цветковым, А.А. Шутьковым с соавторами, которые считают, что это системный критерий, характеризующий качество институциональной среды, ресурсный потенциал отрасли, доходность инвестиционных вложений в отраслевые активы, их окупаемость, эффективность эксплуатации этих активов, а также возможностей и ограничений их передачи в управление» [124].

В экономической литературе понятие инвестиционной привлекательности трактуется по-разному, что объясняется многогранностью самой категории и различием исследовательских подходов к оценке условий инвестирования. Одни авторы акцентируют внимание на соотношении инвестиционного потенциала и риска, другие связывают инвестиционную привлекательность с эффективностью вложений в конкретный объект или территорию. При этом большинство существующих определений носят универсальный характер и не в полной мере отражают специфику сельскохозяйственного производства, для которого существенное значение имеют природно-климатические условия, сезонность, высокая капиталоемкость, длительный период окупаемости вложений и значительная роль государственной поддержки. В связи с этим в таблице 1 сопоставлены существующие подходы к определению инвестиционной привлекательности.

Проведенное сопоставление научных подходов показывает, что большинство авторов рассматривают инвестиционную привлекательность либо как характеристику инвестиционной среды региона, либо как оценку потенциальной эффективности вложений, либо как совокупность параметров объекта инвестирования.

Таблица 1 – Подходы различных авторов к определению инвестиционной привлекательности

Автор	Содержание определения	Основной акцент	Ограничения для применения к сельскому хозяйству
1	2	3	4
В.В. Литвинова	Инвестиционная привлекательность трактуется как интегральная характеристика среды инвестирования, формируемая на основе инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона	Региональная среда, потенциал и риск	Недостаточно отражена отраслевая специфика сельского хозяйства и влияние природно-климатических факторов
О.Н. Изюмова	Состояние хозяйства региона, определяющееся инвестиционным потенциалом и рисками	Региональный аспект, соотносящий риски и потенциал	Достаточно общая формулировка, требуется конкретизация применительно к отрасли сельского хозяйства.
М.А. Санович	Инвестиционная привлекательность понимается как потенциальная эффективность вложений в проект на данной территории	Эффективность вложений в проект	Подход ориентирован преимущественно на проектный результат и недостаточно учитывает институциональные и инфраструктурные условия аграрной сферы
Г.П. Литвинцева	Инвестиционная привлекательность рассматривается как состояние региональной экономики, сформированное потенциалом и рисками и подтвержденное системой показателей территории	Состояние экономики региона, показатели территории	Основное внимание уделено региональному уровню без достаточного учета особенностей конкретной отрасли
М.Ю. Пахтусова	Инвестиционная привлекательность определяется как целесообразность инвестиционных вложений в инновации, которые воспринимаются отраслью и регионом	Целесообразность вложения в инновации	Отраслевая специфика.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
П.Х. Азимов	Инвестиционная привлекательность определяется как совокупность свойств и параметров объекта инвестирования, отраженных в восприятии инвестора	Субъективное восприятие объекта инвестором	Недостаточно раскрыты объективные условия функционирования сельского хозяйства и роль государственной поддержки
В.А. Цветков, А.А. Шутьков	Под инвестиционной привлекательностью понимается системный признак, который характеризует институциональную среду, ресурсный потенциал, доходность вложений, окупаемость и эффективность использования активов	Системный подход, акцент на ресурсах	Из вышеперечисленных самый близкий к отрасли сельского хозяйства. Но необходимо адаптировать под региональное сельскохозяйственное производство

Основываясь на различных точках зрения ученых на данное понятие, предлагается следующее авторское определение. Инвестиционная привлекательность сельского хозяйства сельскохозяйственного производства региона – это интегральная характеристика состояния и перспектив аграрной отрасли, отражающая степень готовности и способности региональной сферы сельского хозяйства обеспечивать устойчивую доходность, минимизировать риски и создавать институциональные, экономические и инфраструктурные условия для полного проявления и использования потенциала живых организмов (растений и животных) в целях обеспечения эффективности вложенных средств.

Предложенное авторское определение строится на расширенной трактовке рассматриваемой категории, в которой инвестиционная привлекательность рассматривается как интегральная характеристика. А именно, она включает в себя не только текущие количественные показатели, но и оценку перспектив развития, а также качественные условия, влияющие на принятие инвестиционных решений.

Если рассматривать предлагаемое определение более глубоко, то стоит отметить, что особое внимание уделено трем ключевым компонентам:

1. Способность отрасли обеспечить устойчивую доходность инвестиций. Другими словами, это отражение экономической составляющей термина «привлекательность», которая включает в себя прибыльность, стабильность сбыта, производственные мощности и потенциал роста.

2. Способность минимизировать риски. Речь идет об уровне климатических, политических, рыночных рисках, которые присущи сельскому хозяйству.

3. Создание институциональных, экономических и инфраструктурных условий. Включение в определение данного компонента подчеркивает значимость факторов внешней среды, формируемых государством и регионами: наличие субсидирования, доступность логистики, квалифицированных кадров и других.

1.2. Концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки

Отличительной особенностью отрасли сельского хозяйства является высокая зависимость от сезонности и погодных условий. Для него характерны продолжительный производственный цикл, значительные первоначальные затраты, при этом достаточно медленная окупаемость отдельных проектов и высокая вероятность потерь. В связи с этим даже при наличии устойчивого спроса на сельскохозяйственную продукцию аграрные проекты могут восприниматься инвесторами как недостаточно предсказуемые.

В рамках диссертационного исследования предлагается повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства рассматривать как целенаправленный управленческий процесс. Его суть заключается в последовательном изменении условий, влияющих на принятие

инвестиционных решений, а также в согласовании интересов органов государственной власти, сельскохозяйственных товаропроизводителей и инвесторов. Экстенсивное развитие путем наращивания объемов государственного финансирования с меньшей вероятностью даст ожидаемый положительный результат, в отличие от комплексного подхода. Помимо увеличения объема государственной поддержки требуется совершенствовать механизм распределения ресурсов, повышать производительность предприятий, реализовывать проекты, направленные на обновление материально-технической базы.

Вышеизложенные тезисы обосновывают необходимость включения в концепцию механизма формирования инвестиционной привлекательности, факторов, принципов взаимодействия участников, методов и инструментов государственного регулирования, а также предполагаемых результатов.

Стоит подчеркнуть особое место государственной поддержки в рамках данной концепции. Как было ранее опубликовано в научных статьях, «государственная поддержка должна обеспечивать благоприятные условия для функционирования отечественных товаропроизводителей, стимулировать производство высококачественной продукции, а также повышать конкурентоспособность сельскохозяйственных товаров и услуг, как на внутреннем, так и на внешнем рынках» [49].

«Сущность концепции заключается в создании устойчивой инвестиционной среды в сельскохозяйственном производстве на основе комплексного применения мер государственной поддержки, направленных на снижение рисков, повышение доступности финансовых ресурсов, развитие инфраструктуры и стимулирование технологической модернизации» [65].

С учетом отраслевой специфики инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного производства может быть определена как интегральная характеристика состояния и перспектив аграрной отрасли, отражающая ее способность обеспечивать приемлемую доходность вложений, снижать инвестиционные риски и формировать условия для устойчивого

развития производства на основе сочетания рыночных стимулов и государственной поддержки.

С этой позиции можно рассматривать инвестиционную привлекательность как результат взаимодействия нескольких групп факторов, а не статичный показатель.

Рассмотрим существующие подходы к формированию факторов инвестиционной привлекательности. Так, например, Р.С. Гайсин связывает инвестиционную привлекательность сельского хозяйства с экономическими условиями ведения деятельности, доступностью капитала, особенностями налогообложения, а также состоянием социальной и политической среды [26]. В своей теории автор выделяет жёсткие и мягкие факторы, различие которых видно в характере их воздействия на отрасль АПК.

Иная система факторов принадлежит Г.А. Хабирову. По его мнению, факторы можно разделить на экономические, социальные, экологические и институциональные [120]. Такой подход демонстрирует, что инвестиционные перспективы аграрного сектора определяются как финансовыми результатами предприятий, так и общей средой, в которой осуществляется производство.

Следует согласиться с учеными, которые выделили следующие группы факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность сельского хозяйства:

- «организационно-правовые: социальная и политическая стабильность, правовое обеспечение, государственная политика в отношении внешних связей (например, таможенная политика);
- экономические: внутренняя финансовая политика предприятия (в том числе амортизационная политика), емкость и платежеспособность внутреннего рынка, государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, налоговая политика, стимулирующая развитие отечественного сельского хозяйства, инвестиционный климат в стране, регионах и в конкретной сельской местности;

- природно-биологические: климатические условия, качество земель сельскохозяйственного назначения, породный состав сельскохозяйственных животных, сортовой состав сельскохозяйственных культур;
- ресурсные: оптимальный состав основных фондов, трудовых ресурсов;
- научно-технологические: научный потенциал страны и региона, инновационно-технологическая доступность» [72].

В трудах И.Ш. Горфинкеля стоит обратить внимание на важность внутрихозяйственных условий. К ним автор относит организационную структуру сельскохозяйственных предприятий, качество управления имеющимися ресурсами и обоснованность производственной специализации [93]. Позиция автора отличается от ранее рассмотренным тем, что большое внимание в ней уделяется менеджменту конкретного предприятия.

Результаты проведенного анализа научной базы показывают, что уровень инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства определяется влиянием множества факторов. Некоторые из них связаны с общими условиями развития аграрной отрасли, другие отражают особенности деятельности конкретных агропромышленных предприятий. Разработка концепции повышения инвестиционной привлекательности должна учитывать комплексное влияние экономических, производственных, инфраструктурных, институциональных, природно-климатических, организационных и социальных факторов.

Вместе с тем большинство авторов рассматривают отдельные группы факторов изолированно, что затрудняет формирование целостного представления о механизме ее повышения. Это обуславливает необходимость разработки типологии факторов, основанной на их распределении по уровням воздействия и позволяющей использовать ее как основу концепции повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства.

В рамках предлагаемой концепции повышения инвестиционной привлекательности факторную основу составляет систематизированная типология факторов, основанная на их структурном распределении в зависимости от уровня воздействия (рисунок 2).

В рамках концепции факторы сгруппированы по трем уровням воздействия: макроэкономические факторы, мезоэкономические факторы и микроэкономические факторы. Каждый уровень обладает своими особенностями, которые оказывают влияние на другие факторы, создавая сложную систему взаимосвязанных элементов. При этом природно-климатические факторы являются неотъемлемыми в сельскохозяйственном производстве и проявляются независимо от факторов на разных уровнях воздействия.

Рисунок 2 – Типология факторов инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства (составлено автором)

1 уровень – макроэкономические факторы. Они создают базу для формирования общего инвестиционного климата и представляют собой совокупность факторов внешней среды, в которой функционирует аграрный

сектор. На данном уровне среди факторов инвестиционной привлекательности предлагается выделить следующие.

1) Мировые цены на сельскохозяйственные товары. Данный фактор включен, так как изменения мировых цен непосредственно влияют на доходность и финансовую стабильность аграрных предприятий. Ценовая волатильность на глобальных рынках может создавать как риски, так и возможности для сельского хозяйства, что в свою очередь влияет на желание инвесторов вкладывать средства в этот сектор экономики.

2) Инфляция и валютные колебания. Включение этого фактора обосновывается тем фактом, что высокие уровни инфляции и нестабильность валютных курсов повышают риски в секторе, так как увеличиваются издержки производителей на закупку сырья и оборудования. Это может снизить инвестиционную привлекательность отрасли сельского хозяйства.

3) Программа государственной поддержки и субсидий. Наличие и эффективность государственных программ поддержки сельского хозяйства в виде субсидий, налоговых льгот и кредитных программ, способствует росту привлекательности сектора для инвесторов, так как снижает риски и обеспечивает финансовую поддержку для развития сельскохозяйственных предприятий.

4) Налогообложение и правовое регулирование. Данные факторы формируют внешнюю среду любого экономического субъекта страны, стабильность и предсказуемость налоговой и правовой среды являются необходимыми условиями для долгосрочного инвестирования. Наличие четких правил регулирования, защита прав собственности и прозрачность законодательства обеспечивают уверенность инвесторов.

2 уровень – мезоэкономические факторы. Они отражают более специфичные аспекты работы сельскохозяйственных предприятий и их взаимосвязь с региональной экономикой.

1) Рентабельность сельскохозяйственного производства в целом. Показатель рентабельности отражает эффективность работы

сельскохозяйственных предприятий и уровень финансовой стабильности. Высокая рентабельность говорит о способности предприятия получать прибыль, что делает его более привлекательным для инвесторов.

2) Уровень занятости и квалификация рабочей силы. Как было сказано ранее, квалифицированная рабочая сила и высокий уровень занятости в сельскохозяйственных районах способствуют повышению производительности и эффективности производства, что, в свою очередь, повышает привлекательность для инвесторов.

3) Устойчивость производственных цепочек. Их наличие обеспечивает более высокий уровень адаптированности предприятия к изменениям внешней среды (природно-климатическим факторам, изменению спроса, ужесточению государственного регулирования).

4) Уровень социальной инфраструктуры в аграрных регионах. Как писал В. Г. Гусаков, доступность качественной инфраструктуры в сельской местности повышает качество жизни населения, способствует развитию сельскохозяйственных предприятий, что в конечном итоге делает регион более привлекательным для инвесторов [32].

3 уровень - микроэкономические факторы. Данная группа факторов отражает индивидуальные особенности и внутренние процессы хозяйствующих субъектов - аграрных предприятий. Стоит сказать, что эффективное управление ресурсами на уровне конкретного предприятия оказывает прямое влияние на повышение его инвестиционной привлекательности. На данном уровне предлагается выделить 3 фактора.

1) Эффективность управления на уровне предприятия. Под этим понимается качественное управление предприятием, правильная организация процессов, внедрение инновационных технологий и способность адаптироваться к изменениям внешней среды. Для оценки данного фактора могут использоваться показатели динамики финансовых результатов, оборачиваемости, рентабельности, текучести кадров.

2) Инновационные технологии. Использование новых технологий и инновационных методов производства на уровне сельскохозяйственного предприятия способствует повышению производительности и устойчивости. Это в свою очередь снижает риски для инвесторов и делает аграрный сектор более привлекательным для долгосрочных вложений.

3) Экологические стандарты и соблюдение природоохранных норм. Значимость данного фактора в контексте инвестиционной привлекательности сектора несколько меньше, чем других. При этом, учитывая глобальные современные тренды на экологичность, соблюдение экологических стандартов способствует повышению репутации и росту доверия со стороны инвесторов.

Концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона представлена на рисунке 3. Она демонстрирует связи между факторами инвестиционной привлекательности, методами и инструментами государственной поддержки и конечными результатами.

В упрощенном подходе инвестиционная привлекательность трактуется преимущественно как следствие финансовых показателей деятельности хозяйствующих субъектов. В отличие от него предложенная концепция исходит из того, что в аграрной сфере данная категория формируется под воздействием более широкого комплекса условий. Необходимость регулирования инвестиционных процессов в сельском хозяйстве связана прежде всего с отраслевой спецификой. Высокое влияние на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций оказывают природно-климатические условия, а также инфраструктура, качество управления, экономическая ситуация [65].

Причём отдельные факторы могут существенно ограничивать возможности привлечения капитала даже при наличии у предприятия устойчивых производственных показателей.

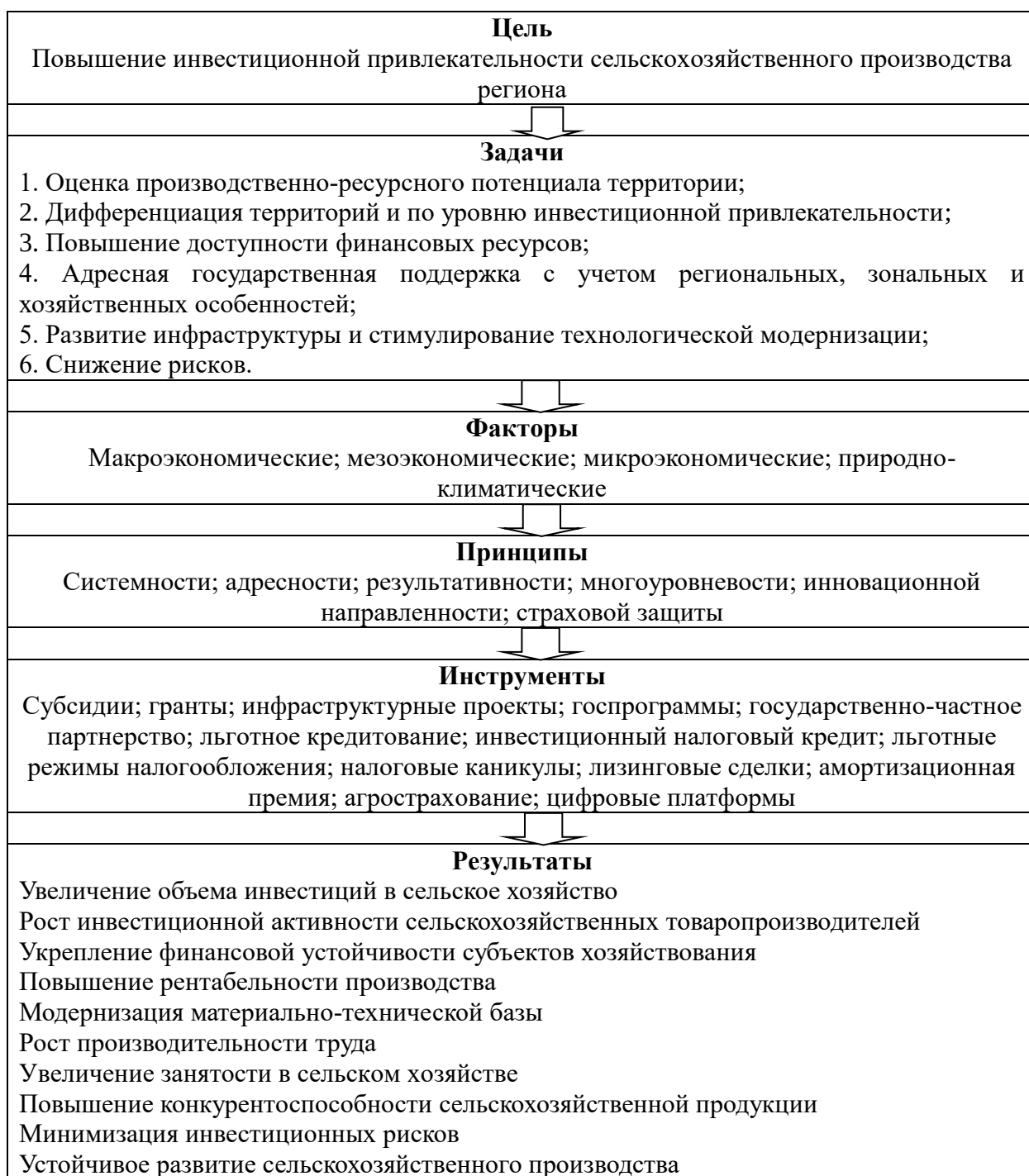

Рисунок 3 – Концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона на основе его государственной поддержки *

*разработано автором

В предлагаемом подходе факторы делятся на 3 уровня: макроэкономический, мезоэкономический и микроэкономический. Их содержание было рассмотрено ранее. Такое разграничение позволяет и общие

условия развития экономики, и региональные особенности, и внутреннее состояние конкретных предприятий агропромышленного комплекса. Помимо указанных уровней отдельно выделяется блок природно-климатических факторов. Это связано с тем, что сельскохозяйственное производство напрямую зависит от качества и доступности земельных ресурсов, агроклиматического потенциала территории, уровня влагообеспеченности, продолжительности вегетационного периода и других характеристик природной среды. Данные условия должны учитываться при определении мер государственной поддержки и оценке рисков со стороны инвесторов [65].

В структуре концепции отдельно определены принципы её реализации. Они задают общие требования к выбору и применению мер, поскольку наличие инструментов поддержки само по себе еще не обеспечивает требуемого результата. Значение имеет то, насколько эти инструменты соответствуют условиям конкретного региона, согласованы между собой и ориентированы на решение выявленных проблем. Среди принципов концепции выделены следующие:

Системности – для повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства государственная поддержка должна носить не разовый, а системный характер, то есть на каждом этапе должна применяться определенная совокупность мер;

Адресности – бюджетные инвестиции должны предоставляться субъекту хозяйствования в соответствии с его заявкой с учетом особенностей его функционирования (региональных, зональных и хозяйственных);

Результативности – выделение средств государственной поддержки должно быть ориентировано на повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства, а в случае отсутствия результата меры поддержки должны пересматриваться и совершенствоваться. Многоуровневости – в повышении инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства должен быть заинтересован как сам хозяйствующий субъект, так и органы власти на каждом

уровне (федеральном, региональном и местном) исходя из чего принимать соответствующие меры.

Инновационной направленности – применяемые меры государственной поддержки должны быть направлены на повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства за счет развитие инновационной деятельности.

Страховой защиты – государство должно расширять спектр направлений агрострахования с государственной поддержкой, тем самым стимулируя сельхозтоваропроизводителей участвовать в программах страхования минимизируя свои риски.

Факторы внешней и внутренней среды формируют исходное состояние аграрной среды, а инструменты определяют механизм целенаправленного изменения этой среды в желаемом направлении. Рассмотрим основные инструменты. Большинство из них в той или иной форме реализуются через государственную поддержку и позволяют преодолеть ограничения сельскохозяйственного производства.

Субсидии частично возмещают затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей и этим снижают собственную финансовую нагрузку при реализации инвестиционных проектов. Субсидирование капитальных затрат особенно актуально для проектов, связанных со строительством животноводческих комплексов, объектов хранения, переработки и логистики. В таких проектах значительная часть расходов приходится на начальный этап, а доходы формируются постепенно. Поэтому компенсация части капитальных вложений позволяет снизить финансовую нагрузку на инвестора и повысить вероятность реализации проекта [65].

«Грантовая поддержка имеет особое значение для малых форм хозяйствования. Крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы и начинающие производители часто обладают ограниченным доступом к банковскому финансированию, но при этом играют важную роль

в развитии сельских территорий, создании рабочих мест и поддержании локального продовольственного рынка» [65].

Льготные кредиты обеспечивают доступ к финансовым ресурсам на приемлемых условиях и тем самым повышают реализуемость инвестиционных инициатив. «Наиболее распространенным инструментом государственной поддержки аграрного сектора является льготное кредитование, позволяющее снизить стоимость заемного капитала и повысить доступность инвестиционных ресурсов для сельхозтоваропроизводителей. Его значение обусловлено тем, что сельскохозяйственные предприятия часто не располагают достаточным объемом собственных средств для реализации капиталоемких проектов. Снижение процентной ставки позволяет уменьшить стоимость заемного капитала, повысить доступность долгосрочного финансирования и сделать инвестиционные проекты более реалистичными для сельхозтоваропроизводителей» [65].

Налоговые льготы снижают текущие издержки предприятий и высвобождают средства, которые могут быть направлены на развитие производства.

Государственно-частное партнерство как инструмент совместной реализации инвестиционных проектов государством и бизнесом, в сельском хозяйстве позволит привлечь частный капитал в проекты с длительным сроком окупаемости. Это актуально для обеспечения инфраструктуры, логистических объектов, перерабатывающих производств и других капиталоемких направлений.

Лизинг обеспечивает сельскохозяйственным организациям доступ к технике и оборудованию без необходимости единовременного вывода большого объема собственных средств на их приобретение. Использование данного инструмента снижает первоначальную инвестиционную нагрузку, ускоряет техническое обновление производства при распределении платежей во времени.

Амортизационная премия позволяет списывать часть первоначальной стоимости приобретенных или созданных основных средств в расходы, тем самым снижая налогооблагаемую базу и налоговую нагрузку.

Отдельное значение имеет развитие агрострахования с государственной поддержкой. В условиях высокой зависимости от природно-климатических факторов страхование урожая, животных и отдельных производственных рисков позволяет повысить устойчивость сельскохозяйственных предприятий и снизить вероятность критических убытков.

Государственные программы как инструмент являются институциональной основой поддержки, задавая стратегические приоритеты, параметры финансирования и направления развития отрасли. Использование цифровых платформ способствует упорядочению процессов предоставления поддержки, повышает прозрачность взаимодействия между государством и хозяйствующими субъектами, а также обеспечивает возможность мониторинга результативности принятых решений. Инфраструктурные проекты расширяют ресурсную базу сельских территорий и создают условия для устойчивого воспроизводственного процесса. В совокупности указанные инструменты формируют материальную и организационную основу реализации государственной политики по повышению инвестиционной привлекательности аграрного сектора [65].

Для сельского хозяйства особое значение имеет снижение рисков, поскольку результаты производства во многом зависят от погодных условий, сезонности и колебаний рыночной конъюнктуры. Экономическая и производственная эффективность мер поддержки нашли свое отражение в принципе результативности. Инновационная направленность связана с поддержкой технологического обновления и цифровизации. В совокупности все принципы позволяют использовать меры государственной поддержки как стимулирующий фактор для изменения условий инвестиционной деятельности в долгосрочной перспективе.

Это отличает предлагаемый подход от универсальных схем, при которых одинаковые инструменты применяются ко всем получателям независимо от условий их деятельности. Адресное распределение средств повышает отдачу от вложений, то есть эффективность использования ресурсов.

Целевыми результатами реализации концепции являются снижение рисков, рост инвестиций, модернизация, рост производства и повышение инвестиционной привлекательности. Первичный эффект проявляется в уменьшении уровня рисков (финансовых, производственных, институциональных). Затем происходит логичный рост активности инвестиционной деятельности и увеличение объема вложений в агропромышленный сектор, что, в свою очередь, улучшает уровень материально-технической базы, внедрению новых технологий. В конечном итоге это положительно сказывается на производительности сельскохозяйственного производства и укреплении экономической устойчивости аграрного сектора. Это создает основу для формирования инвестиционной привлекательности как интегрального результата системного воздействия государства на условия функционирования сельскохозяйственного производства. Тем самым мы можем говорить о том, что инвестиционная привлекательность выступает не начальной характеристикой отрасли, а конечным эффектом целенаправленной государственной политики.

Таким образом, представленная концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе государственной поддержки свидетельствует о том, что государственное участие не должно сводиться только к возмещению расходов. Роль государственной поддержки все больше должна воплощаться в технологическом обновлении производства, применении научных разработок, внедрении цифровых решений, что в современных условиях является основой для роста инвестиционной привлекательности.

1.3. Зарубежный опыт повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства и его адаптация

Изучение зарубежной практики повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства позволяет выявить эффективные институциональные и экономические механизмы стимулирования инвестиционной активности в аграрной сфере. В различных странах применяются разнообразные инструменты поддержки – от налоговых стимулов и субсидирования процентных ставок до развития аграрной инфраструктуры и страхования рисков. Анализ этих подходов представляет особый интерес с точки зрения их возможной адаптации к условиям национальной экономики, с учетом отраслевой специфики и региональных особенностей. Систематизация и критическая оценка международного опыта создают основу для разработки более эффективных механизмов повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства в отечественной практике.

Сельское хозяйство традиционно считается отраслью, для которой государственная поддержка традиционно играет особенно значимую роль. Показательным примером является Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза, в рамках которой сформирована разветвленная система финансовой поддержки производителей и развития сельских территорий. Значительный объем бюджетных средств, направленных на реализацию соответствующих программ, свидетельствует о высокой значимости аграрного сектора для социально-экономической политики ЕС. Поддержка сельского хозяйства в европейских странах рассматривается как элемент государственной политики, связанный с обеспечением продовольственной устойчивости, занятости населения и сохранением сельских территорий.

Практика государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в зарубежных странах основывается на широком

наборе инструментов регулирования, при этом существенное место занимает применение мер внешнеторговой защиты. В частности, в Европейском союзе значительное внимание уделяется формированию жестких импортных ограничений, что существенно повышает барьеры доступа иностранных поставщиков сельскохозяйственной продукции на внутренний рынок.

Соединенные Штаты Америки также характеризуется как страна с высокой долей государственного финансирования и стимулирования аграрного сектора. США занимают ведущие позиции в мировом сельскохозяйственном производстве, при этом устойчивость и конкурентоспособность отрасли в значительной мере поддерживаются системой государственных мер и финансовых инструментов [133]. В стране функционируют специализированные институты, обеспечивающие поддержку аграриев посредством субсидирования, механизмов льготного кредитования, страхования сельскохозяйственных рисков, а также содействия продвижению продукции на рынках сбыта.

Чтобы количественно оценить масштабы и эффективность аграрной политики, разработаны специальные индикаторы уровня поддержки сельхозпроизводителей; первые подходы были сформированы еще в 1970-х гг. Одним из основных показателей, рассчитываемых ОЭСР, является PSE (Producer Support Estimate). Он отражает совокупную величину трансфертов, поступающих сельскохозяйственным производителям в результате проводимой государственной политики. В его структуре учитываются как прямые бюджетные меры, так и поддержка рыночных цен, выражаемая посредством показателя MPS (Market Price Support) [132].

Для характеристики помощи, направленной не отдельным производителям, а аграрной отрасли в целом, используется показатель GSSE (General Services Support Estimate). Он включает в себя «расходы государства на создание и поддержание общих условий функционирования отрасли, в том числе финансирование научных исследований и образования, деятельность контрольных и инспекционных органов, развитие инфраструктуры сельских

территорий, а также мероприятия, направленные на маркетинг сельскохозяйственной продукции» [133]. Еще одним показателем системы оценки ОЭСР является CSE (Consumer Support Estimate), с помощью которого определяется «объем трансфертов, возникающих у потребителей сельскохозяйственной продукции под воздействием мер государственной поддержки аграрного сектора» [133].

Расчет данных показателей позволяет сравнивать разные страны между собой по уровню государственного участия в развитии и поддержке отрасли сельского хозяйства. Как пишет Шербакова Л.Н., Россия занимает достаточно высокую позицию по совокупному уровню поддержки агропромышленного комплекса и находится на пятом месте среди государств, для которых проводится соответствующая оценка. Вместе с тем необходимо отметить, что «сама величина поддержки в России существенно меньше, чем у других лидеров, так, в России расходы составляют 5,3 тысяч долларов на квадратный километр, в США - 23 тысячи, в ЕС - 56 тысяч» [133].

Перейдем к анализу зарубежной практики инвестирования в агропромышленные комплексы. Он позволяет выявить используемые в других странах механизмы привлечения капитала, определить наиболее устойчивые тенденции инвестиционного развития и оценить возможность адаптации отдельных инструментов. Сравнительная характеристика наиболее крупных зарубежных агрокомплексов, представленная в исследовании В.П. Самоховец, приведена в таблице 2 [86].

Анализ зарубежных агропромышленных комплексов показывает, что среди них есть предприятия как с длительной историей функционирования, так и молодые компании. Несмотря на различия в сроках деятельности, для большинства таких комплексов характерна высокая степень интеграции производственных процессов. Их деятельность охватывает последовательные этапы от разработки и внедрения современных технологий выращивания сельскохозяйственной продукции до ее последующей переработки. Такая организация производства позволяет координировать отдельные звенья

производственной цепочки и создавать условия для повышения технологической и экономической эффективности аграрного производства.

Таблица 2 -Ведущие агрокомплексы в мире [86]

Название	Страна, год основания, продукция	Особенности развития
Kidman & Co Ltd	Австралия; 1899; говядина	Перевод активов компании в токены (токенизация деятельности)
Australian Agricultural Company	Австралия; 1824; говядина	Разработка и строгое следование концепции устойчивого развития компании [86]
«Beidahuang Group»	Китай; 1998; рис, мука, молоко, масложировая продукция	«Разнообразное применение земельных угодий» [86]
Cresud	Аргентина; 1936; мясо, молоко, зерновые, сахар	Диверсифицированный страновой риск. Пионеры в создании первого онлайн-агрорынка Agrofy, который уже работает в Аргентине, Бразилии и Уругвае с планами регионального расширения [86]
TIGEM (Turkish General Directorate of Agricultural Enterprises)	Турция; мясо, масличные	«Проводит исследования в области растениеводства и животноводства, селекции, сотрудничает с селекционно-научными учреждениями» [86]
Русарпо	Россия; 1995; сахар, мясо, масложировая продукция	Основные активы расположены в Белгородской, Тамбовской, Свердловской, Ульяновской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Курской и Орловской областях, а также в Приморском крае, что обеспечивает региональную диверсификацию бизнеса [86]
«Продимекс Агрокультура»	Россия; 1992; сахар, зерновые, бобовые, масличные	«Внедряют принципы устойчивого развития и активно применять цифровые технологии в агробизнесе» [86].

На мировых фондовых рынках представлены десятки публичных компаний аграрного и смежных секторов. Одной из них является «Syngenta AG - швейцарская корпорация, которая в 2017 г. вошла в состав китайского химического концерна ChemChina. После интеграции существенных изменений в профильной деятельности компании не произошло; ее рыночная капитализация превышает 40 млрд долл. США, а основная специализация связана с производством средств защиты растений» [22].

Значимым игроком является Deere & Company - один из крупнейших мировых производителей техники для сельского хозяйства и лесозаготовительной отрасли. Рыночная капитализация компании составляет

около 100 млрд долл. США, при этом более половины объема продаж приходится на сельскохозяйственное направление.

В сегменте животноводства и переработки продукции выделяется Tyson Foods, Inc., осуществляющая деятельность в сфере птицеводства и свиноводства, а также производства комбикормов и переработки мяса птицы и свинины. Среди крупных представителей американского агропромышленного комплекса также следует отметить Bunge Limited, основанную в 1818 г., специализирующуюся на выращивании сельскохозяйственных культур, производстве растительных масел, сахара и удобрений.

В европейском сегменте заслуживает внимания компания Greenyard NV, которая, несмотря на сравнительно меньшую капитализацию (менее 1 млрд долл. США), ведет деятельность в десятках стран мира и специализируется на поставках консервированных, свежих и замороженных овощей и фруктов. Указанные примеры демонстрируют разнообразие форм и направлений участия публичных компаний в аграрном секторе, что расширяет возможности инвестирования в данную сферу через финансовые рынки. На отечественном рынке стоит обратить внимание на холдинг Русагро. Юрисдикция головной компании Ross AGRO PLC относится к Кипру, тем не менее Русагро считается крупным российским игроком рынка АПК. Основное направление деятельности компании «производство сахара-сырца, мясомолочной и масложировой продукции» [22]. «Другим представителем российского рынка сельского хозяйства компания ФосАгро. Это Российский химический холдинг, специализирующийся на производстве минеральных удобрений» [22]. Капитализация компании превышает \$7 млрд, она является участником международного рынка и поставляет свою продукцию в более чем 100 стран [22].

В рамках дальнейшего изучения зарубежного опыта особое внимание стоит обратить на Китай, чей опыт рассмотрен в исследовании О.И. Хайруллиной. Китай занимает значимые позиции в мировом

сельскохозяйственном производстве и экспорте, что делает его опыт государственного регулирования аграрного сектора особенно показательным. Как и во многих странах, существенную роль в системе поддержки сельского хозяйства страны играют государственные инвестиции. Как отмечают С. Фан, Э. Э. Чо и С. Рю, вложения в аграрные научные исследования и разработки, сельское образование и инфраструктуру характеризуются заметным положительным эффектом и способствуют не только развитию производства, но и снижению уровня бедности и территориальных диспропорций [121].

Как показывают исследования С. Фан, Э. Э. Чо и С. Рю, именно развитие науки в области сельского хозяйства и внедрение современных технологий стали одним из существенных факторов укрепления продовольственной обеспеченности Китая [121]. При этом, как отмечают исследователи, важным становится экологический вопрос, который вызван ростом нагрузки на природные ресурсы и окружающую среду.

В 2017–2019 гг. среднегодовые темпы роста реального ВВП Китая составляли около 6,5% [120]. В 2020 г. распространение COVID-19 и пандемии ограничения ограничений существенно замедлили экономическую динамику, однако положительные темпы роста сохранились [121]. На фоне спада многих экономик мира, Китай завершил 2020 г. с положительной динамикой, чему способствовали восстановление промышленного производства и расширение экспортной активности [136]. Для сельского хозяйства Китая по-прежнему характерно преобладание небольших по площади хозяйств, средний размер которых не достигает одного гектара. Одновременно с этим постепенно усиливаются позиции более крупных форм организации производства. На растениеводство в Китае приходится около 67% общего объема сельскохозяйственного производства [121].

Особенности внешней торговли агропродовольственной продукцией также отражают специфику китайского аграрного сектора. В структуре импорта страны преобладают товары с невысокой степенью переработки, которые в дальнейшем используются в качестве сырья для предприятий

внутренней пищевой промышленности. Импорт сельскохозяйственной продукции Китая превышает экспорт.

Рост обусловлен проведением комплекса аграрных реформ, при этом эволюция целей сельскохозяйственной политики отражает изменение роли сельского хозяйства на различных этапах социально-экономического развития страны.

Согласно Пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китая на 2021–2025 гг. одним из значимых направлений государственной политики закреплена модернизация сельского хозяйства. Особое внимание уделяется укреплению продовольственной безопасности. Для этого, например установили минимальный размер пахотных земель на уровне 120 млн га. Одновременно предусматривалось продолжение поддержки производителей зерновых культур и возможность корректировки минимальных закупочных цен на пшеницу и рис в зависимости от складывающейся экономической ситуации [121].

Среди мероприятий в рамках пятилетнего плана развития выделен блок технологического обновления аграрного сектора, развития инфраструктуры. В числе приоритетов предусматривались реализация крупных инфраструктурных и природоохранных проектов, внедрение экологически ориентированных способов ведения сельского хозяйства, развитие инновационных агротехнологий и интеллектуальных систем управления производством [121].

Как отмечают С. Фан, Э. Э. Чо и С. Рю, дополнительными инструментами также являются меры по преобразованию земельных отношений в сельской местности и расширению источников занятости и доходов сельского населения, в том числе за счет развития экологического и сельского туризма [121].

Следовательно, современная система государственной поддержки сельского хозяйства Китая характеризуется многообразием инструментов, при этом в последние годы приоритет сохраняется за мерами прямой поддержки

производителей.

Государственная поддержка отдельных видов сельскохозяйственной продукции реализуется через систему целевых бюджетных выплат, включающую компенсационные и прямые трансферты. Компенсационные выплаты используются для сглаживания разрыва между ориентирными ценами, установленными государством, и фактической рыночной ценой, а их размер обычно соотносится с объемами производства либо площадью посевов. Прямые выплаты чаще назначаются по принципу «на гектар» для отдельных культур (в частности, сои и кукурузы). К базовым мерам также относятся выплаты производителям зерна и субсидирование приобретения ресурсов, необходимых для сельскохозяйственного производства.

Одновременно возрастает роль платежей, рассчитываемых исходя из посевной площади, хотя значительная часть государственной поддержки по-прежнему реализуется через ценовую политику в отношении отечественной продукции и посредством ограничительных мер по импорту. В рамках 14-го Пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китая на 2021–2025 гг. закреплён постепенный переход от системы интервенционных цен по отдельным видам сельскохозяйственной продукции к прямым выплатам. Их величина зависит от площади посевов. Данная мера свидетельствует об ориентации на создание долгосрочных стимулов в аграрной политике для повышения эффективности производства. Такой подход направлен не только на поддержание текущих доходов сельхозпроизводителей, но и на рост производительности, технологическое обновление и повышение устойчивости отрасли в более длительной перспективе [121].

На российском финансовом рынке одним из наиболее распространенных способов размещения средств остаются облигационные инструменты, которые, как правило, рассматриваются инвесторами как относительно надежные. Вместе с тем высокая степень надежности обычно сопровождается более умеренной динамикой прироста капитала, поэтому

ожидаемая доходность по облигациям нередко уступает альтернативным вариантам инвестирования.

Для агропромышленных организаций устойчивость и эффективность развития в значительной степени определяются не только объемом привлекаемых инвестиций, но и качеством их распределения по приоритетным направлениям. В современных условиях инвестиционные приоритеты агробизнеса связаны с технологическим обновлением и внедрением современных решений, включая цифровизацию производственных и управленческих процессов. Существенную роль играют вложения в земельные и имущественные активы, а также мероприятия, направленные на снижение экологической нагрузки и повышение ресурсной эффективности. Кроме того, важными направлениями выступают инвестиции в улучшение условий содержания животных и повышение качества рабочих мест, что напрямую влияет на производительность и устойчивость функционирования предприятий.

Анализ практики крупных зарубежных агропромышленных компаний показывает, что при принятии инвестиционных решений становится значимым долгосрочный экологический эффект и территориальные факторы. Существенное место в корпоративных стратегиях занимает финансирование проектов, ориентированных на снижение ресурсной нагрузки производства и сохранение природного потенциала сельских территорий [89]. Речь идет, например об экологических проектах, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, минимизации воздействия хозяйственной деятельности на биоразнообразие. Такой подход реализуется, например, Australian Agricultural Company, где вопросы устойчивости интегрированы в систему стратегического управления компанией.

Еще одной характерной чертой развития международных аграрных компаний является стремление к расширению территориального охвата деятельности. Как отмечают М. Ж. Абдиев и Т. Э. Керимбаева, региональная диверсификация становится одним из способов укрепления устойчивости

агробизнеса и расширения возможностей его дальнейшего роста [1]. Освоение новых регионов влечет за собой формирование дополнительных производственных или сбытовых подразделений, увеличение новой целевой аудитории потребителей. Наряду с этим внутри компании происходят процессы адаптации, действующей управленческой и маркетинговой к особенностям конкретных территорий. Такая модель позволяет компаниям уменьшать зависимость от состояния отдельного рынка, распределять риски между несколькими направлениями деятельности.

К числу преимуществ региональной диверсификации относятся увеличение выручки за счет продаж на рынках с различной ценовой конъюнктурой и валютной структурой, а также снижение совокупных рисков: при ухудшении экономической ситуации в одном регионе компания сохраняет возможность поддерживать финансовые результаты за счет деятельности в других юрисдикциях [1].

Лаврентьева И.В. и Седова Н.В. говорят о том, что «необходимо усилить механизм запретительных мер по отношению к перекупщикам продукции отрасли. Вместе с тем, должен быть запущен весь механизм преференциальных стимулирующих мер непосредственно к производителям: от дотаций до субвенций и льготных кредитов. Особенно тщательно необходимо относиться к сельскохозяйственным производителям, внедряющим цифровые инструменты работы» [56]. В условиях повышенной нестабильности особое значение приобретает взвешенное формирование экспортных цен на продовольственные товары; в научной литературе и экспертной среде представлены различные подходы к запуску и регулированию соответствующих механизмов. Ценообразование на продукцию сельского хозяйства характеризуется высокой сложностью и зависит от совокупности факторов, включая мировую конъюнктуру, валютные колебания, логистические издержки и государственное регулирование, поэтому рыночная цена должна отражать воздействие широкого спектра параметров.

Одновременно целесообразно ориентировать косвенные меры стимулирования аграрного сектора на повышение ресурсной эффективности и снижение практик, ведущих к истощению природного капитала, с одновременным обеспечением его воспроизводства. Комплексное совершенствование инструментов воздействия на отрасль способствует переходу к более современной модели управления, учитывающей экономические цели и результативность развития в долгосрочной перспективе.

«Одним из факторов устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли является инвестиционное обеспечение» [99]. Развитие сельского хозяйства в России в последние годы сопровождается изменением механизмов государственной поддержки и условий взаимодействия между участниками рынка. Большое внимание уделяется совершенствованию нормативно-правовой базы, расширению рыночных инструментов, повышению инвестиционной активности и технологическому обновлению производства. Помимо этого, в повестке также остаются вопросы внедрения ресурсосберегающих технологий, повышения эффективности взаимодействия между производителями, переработчиками и покупателями сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса необходимо улучшение различных финансовых, экономических, правовых и организационных механизмов. В современных условиях, чтобы эффективно реализовать инвестиционные проекты и программы, требуется разработка и внедрение системы управления, способной обеспечить значительное привлечение капиталовложений в данную отрасль. Успешная реализация этой системы поможет создать благоприятные условия для инвесторов и оптимизировать процессы финансирования, что, в свою очередь, поспособствует прогрессу и устойчивому развитию агропромышленного сектора. Необходим комплексный подход к организации этой работы, учитывающий все аспекты

взаимодействия между государственными структурами, бизнесом и научными учреждениями. Основное внимание должно быть уделено созданию прозрачной и предсказуемой инвестиционной среды, что позволит сократить риски и повысить интерес со стороны инвесторов, а также стимулировать активное участие отечественных и зарубежных компаний в развитии агропромышленного комплекса.

2. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

2.1. Анализ инвестиционного потенциала сельского хозяйства региона

«Инвестиционный потенциал сельского хозяйства региона отражает совокупность природно-климатических условий, трудовых ресурсов и состояния производственных фондов, создающих основу устойчивого развития отрасли. Его формирование зависит как от объективных параметров ресурсного обеспечения, так и от результативности и эффективности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. Анализ указанных факторов позволяет выявить сильные и слабые стороны аграрного сектора региона и сформировать ключевые направления повышения его привлекательности для инвесторов. В целях обеспечения полноты исследования представляется необходимым рассмотреть в отдельности каждую из основных составляющих инвестиционного потенциала сельского хозяйства Красноярского края» [64].

«Инвестирование в сельское хозяйство является достаточно серьезным стимулом для развития производства. При этом необходимо отметить, что инвестиционные проекты здесь имеют достаточно продолжительный период окупаемости. Поэтому всесторонняя оценка уровня специализации позволяет более эффективно инвестировать средства в различные отрасли и территории. Оценка потенциала регионов (районов, природно-климатических зон) по размещению и специализации с учетом инвестиционной привлекательности приобретает особое значение. Отдельные положения данного исследования ранее опубликованы» [68].

«В первую очередь рассмотрим объективные факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность – природно-климатические условия региона. На территории Красноярского края выделяют 3 климатических пояса:

арктический, субарктический и умеренный. В пределах каждого из них заметны изменения климатических особенностей не только с севера на юг, но и с запада на восток. Поэтому выделяются западные и восточные климатические области, граница которых проходит по долине реки Енисей» [64].

«Климат арктического и субарктического поясов региона существенно ограничивает сельскохозяйственное производство. В арктической зоне (Таймыр, Эвенкия, Туруханский район, Норильск) среднегодовые температуры достигают $-9-12\text{ }^{\circ}\text{C}$, зимние – до $-35\text{ }^{\circ}\text{C}$, лето короткое и не теплее $+10\text{ }^{\circ}\text{C}$. Вегетационный период составляет лишь 50–60 дней при сумме активных температур $800-1000\text{ }^{\circ}\text{C}$, осадков – 250–400 мм, что делает выращивание культур практически невозможным» [46, 64].

Субарктическая зона (Богучанский, Енисейский, Кежемский, Мотыгинский районы) имеет более мягкие условия: среднегодовая температура $-2...-5\text{ }^{\circ}\text{C}$, сумма активных температур $1200-1400\text{ }^{\circ}\text{C}$, вегетационный период 70–90 дней, осадки 400–500 мм. Однако риски заморозков и температурные ограничения позволяют возделывать только скороспелые культуры [46]. В целом обе зоны характеризуются низким агропроизводственным потенциалом и подходят преимущественно для экстенсивного животноводства или защищенного растениеводства.

«Перейдем к анализу наиболее благоприятного для ведения сельского хозяйства с точки зрения природных условий, умеренного климатического пояса. Умеренный климатический пояс занимает южные и юго-западные районы Красноярского края и отличается более благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства по сравнению с арктическими и субарктическими территориями. В данном климатическом поясе наблюдается достаточная сумма активных температур (выше $+10\text{ }^{\circ}\text{C}$), продолжительный безморозный период и благоприятное соотношение тепла и влаги. Именно в рамках умеренного климатического пояса сформирована основная земледельческая зона региона, где сосредоточено производство зерновых

культур, кормовых угодий и значительная часть животноводческого комплекса» [46, 64].

В целях проведения более глубокого анализа целесообразно выделить внутри умеренного климатического пояса отдельные подзоны, которые различаются между собой по уровню тепловых ресурсов, влагообеспеченности, почвенному составу и степени риска возникновения неблагоприятных природных явлений. Сравнительная таблица климатических зон представлена в приложении А, она позволяет определить и проанализировать различия между следующими зонами в рамках умеренного пояса: подтайгой, лесостепными (юго-западной и юго-восточной) и степной зонами Минусинской котловины. Использование данного подхода позволяет выявить не только различия в природно-климатических условиях различных территорий, но и определить наиболее перспективные сельскохозяйственные специализации для каждой из подзон.

В сравнительной таблице произведено сравнение подзон по ряду характеристик:

1) Климатические ориентиры (в том числе сумма активных температур, количество осадков, длительность безморозного периода). Эти характеристики отражают потенциал для роста сельскохозяйственных культур.

2) Тип увлажнения и гидротермический коэффициент (далее - ГТК), данный показатель характеризует соотношение тепла и влаги в климатической зоне и позволяет оценить риск засухи или переувлажнения.

3) Доминирующие почвы. Сравнение по данному критерию обусловлено непосредственным влиянием физико-химических свойств почв на эффективность использования земельных ресурсов.

4) Ключевые агроклиматические риски (в том числе засуха, эрозия, заморозки).

5) Приоритетные культуры и агротехнические акценты. Данные характеристики демонстрируют, какие направления растениеводства и

агротехнологии наиболее соответствуют условиям конкретной подзоны.

Представленная сравнительная таблица создает базу для анализа инвестиционного потенциала сельского хозяйства в различных районах Красноярского края.

Сравнение подзон умеренного климатического пояса Красноярского края показывает значительную дифференциацию природных условий, тем самым демонстрируя необходимость оценки с учетом локальных особенностей. Наиболее привлекательными для инвестиций являются юго-западные лесостепные районы, а, например, подтаежные и степные территории, требуют дополнительных мер по минимизации климатических рисков.

Продолжая оценку инвестиционной привлекательности Красноярского края, перейдем к показателю урожайности основных сельскохозяйственных культур (зернобобовые и рапс). В Приложении Б представлена динамика урожайности зерновых культур и рапса в разрезе муниципальных районов Красноярского края за 2023–2024 гг. Если сравнить урожайность с характеристиками климатических зон (приложение Б), заметна четкая зависимость продуктивности предприятий от агроклиматических условий. Наиболее результативны по урожайности Шарыповский, Ужурский, Назаровский районы, чья природная зона характеризуется высокой суммой активных температур 1650–1700 °С и умеренно достаточным увлажнением [46].

Оценку инвестиционного потенциала региона начнем с анализа рынка труда Структура населения региона представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Структура населения Красноярского края, % [106]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доля городского населения	78,9	79,3	79,4	79,6	79,8
Доля сельского населения	21,1	20,7	20,6	20,4	20,2

По данным таблицы явно прослеживается рост доли городского населения

и сокращение сельского. «Удельный вес сельского населения сократился с 21,1% до 20,2%, наряду с этим доля городского населения выросла с 78,9% в 2020 г. до 79,8% в 2024 г. Изменения в структуре имеют небольшое колебание, тем не менее они свидетельствуют об устойчивой урбанизации» [64].

«Такие изменения полностью соответствуют общероссийским трендам. По данным Росстата, на начало 2020-х годов доля городского населения в целом по России превышала 74%, в то время как сельское население составляло около 26%. В сравнении со структурой населения России Красноярский край отличается более выраженной, что объясняется спецификой территориального размещения производительных сил и концентрацией населения в крупных городских агломерациях. С позиции оценки влияния данного фактора на инвестиционную привлекательность сельского хозяйства региона тенденция имеет двойственный эффект. С одной стороны, сокращение сельского населения означает уменьшение кадровой базы для аграрного сектора, что обостряет проблему дефицита рабочей силы, особенно в малых и удаленных сельских поселениях. Однако повышение доли городского населения формирует растущий потребительский рынок для продукции сельского хозяйства, стимулируя развитие переработки и логистики» [64].

Важным аспектом анализа трудовых ресурсов является качественный состав сельских жителей с позиции их трудоспособности. Динамика возрастно-трудовой структуры (таблица 4) позволяет оценить кадровый потенциал аграрного сектора региона и выявить возможные ограничения для его развития [64].

Таблица 4 – Структура сельского населения Красноярского края по признаку трудоспособности, % [106]

Сельское население	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Моложе трудоспособного возраста	22,53	22,54	22,67	22,63	22,33
В трудоспособном возрасте	51,58	51,11	52,18	51,79	53,05
Старше трудоспособного возраста	25,88	26,35	25,15	25,58	24,62

«В целом на протяжении 5 лет сохраняется преобладание трудоспособного контингента. Доля трудоспособного населения за 2020-2024 гг. колебалась в пределах 51,1–53,05 %, что указывает на относительную стабильность кадрового ресурса для аграрного сектора. Некоторое повышение показателя в 2024 г. до 53,05% может быть связано с миграционными и демографическими процессами, в том числе перераспределением населения в пределах региона» [64]

«В то же время стоит обратить внимание на стабильность численности молодежи трудоспособного возраста, чья доля в структуре сельского населения остается на уровне около 22–23 %. Этот показатель нельзя признать высоким, и он отражает ограниченные возможности для долгосрочного воспроизводства кадрового потенциала сельских территорий. Наиболее проблемным сегментом выступает группа старше трудоспособного возраста, чья доля составляет порядка 25%, что указывает на постепенное старение сельского населения» [64].

С позиции инвестиционной привлекательности такая ситуация в структуре сельского населения трактуется неоднозначно. С одной стороны, наличие стабильной рабочей силы создает условия для текущей деятельности предприятий и реализации инвестиционных проектов. С другой стороны, слабое обновление кадрового состава и рост доли пожилого населения свидетельствуют о необходимости технологической модернизации и автоматизации производства. Для инвесторов это означает, что вложения будут эффективны только при одновременной поддержке программ подготовки кадров и стимулировании проживания молодежи в сельской местности.

Помимо количественных характеристик занятости в сельском хозяйстве значимым фактором является уровень образования трудовых ресурсов. От квалификации кадров напрямую зависит эффективность внедрения инновационных технологий, производительность труда и общая конкурентоспособность аграрного сектора. На рисунке 4 представлена

структура занятых по видам экономической деятельности и уровню образования в Красноярском крае в 2023 году, что позволяет сопоставить образовательный профиль работников сельского хозяйства с аналогичными показателями по экономике региона в целом.

«Анализ представленных данных показывает наличие существенных различия в уровне образования занятых в сельском хозяйстве и в экономике Красноярского края в целом. Так, в аграрном секторе доля работников с высшим образованием составляет лишь 11,8%, что в три раза ниже среднего по экономике региона (31,1%). Наряду с этим наблюдается более высокий удельный вес лиц со средним профессиональным образованием (39,5% против 45,7%) и со средним общим образованием (32,6% против 16,4%). Значительно выше и доля работников, имеющих только основное общее образование (15,1% против 6,3%), тогда как число не имеющих даже базового образования в сельском хозяйстве достигает 1%.» [64].

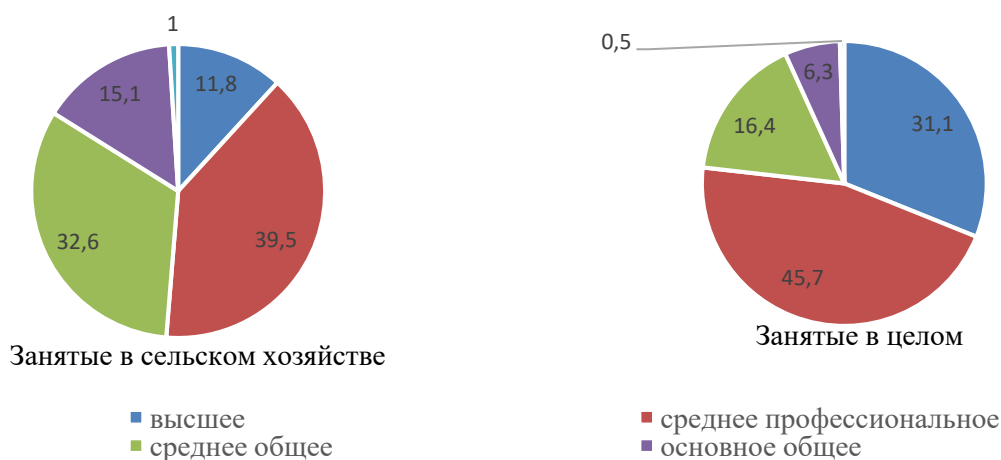

Рисунок 4 – Структура занятых по видам экономической деятельности и уровню образования в регионе в 2023 г., % [106]

«Такая структура свидетельствует о том, что аграрная отрасль характеризуется более низким образовательным уровнем трудовых ресурсов, чем экономика края в целом. Это создает ограничения для отрасли в части быстрого освоения инновационных технологий, цифровизации и внедрению высокопроизводительных методов хозяйствования. Анализируя

квалификационную структуру в контексте инвестиционной привлекательности, стоит отметить наличие дополнительных рисков: инвесторам необходимо учитывать затраты на обучение, переподготовку и повышение квалификации работников. Тем не менее, значительная доля специалистов со средним профессиональным образованием может рассматриваться как база для формирования квалифицированных кадров среднего звена, при условии системной поддержки аграрного образования» [64].

Перейдем к рассмотрению общей численности занятых в аграрной сфере Красноярского края, количественные изменения позволяют оценить устойчивость кадрового потенциала и выявить факторы, ограничивающие развитие отрасли. На рисунке 5 представлена среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве Красноярского края за период 2020–2024 гг.

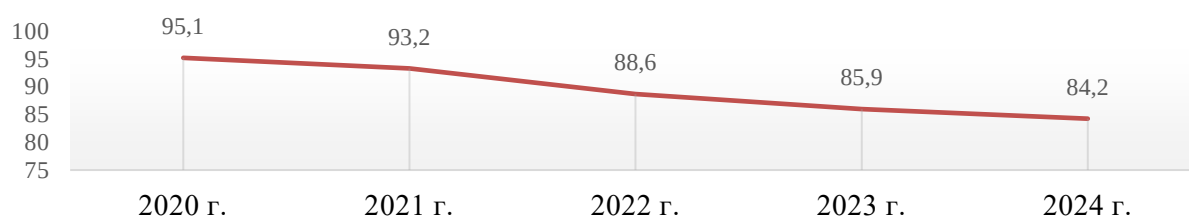

Рисунок 5 – Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве региона, тыс. чел. [106]

По данным рисунка видим устойчивую тенденцию к сокращению кадрового потенциала. «За рассматриваемый период численность работников снизилась с 95,1 тыс. человек в 2020 г. до 84,2 тыс. человек в 2024 г., что соответствует уменьшению на 11,4% за пять лет. Особенно резкое сокращение произошло в 2022 г., когда показатель уменьшился на 4,6 тыс. человек по сравнению с предыдущим годом» [64].

Подобная ситуация связана как с демографическими процессами (сокращение сельского населения и его старение), так и со структурными изменениями в экономике региона. Безусловно, снижение занятости связано с

механизацией и цифровизацией аграрного производства, что объективно снижает потребность в рабочей силе. Тем не менее, уменьшение численности работников также может быть следствием оттока населения из сельских территорий, что негативно влияет на воспроизводство кадров. Сокращение численности работников в сельском хозяйстве Красноярского края следует рассматривать как однозначный вызов для инвестиционного развития отрасли. Наличие устойчивой отрицательной динамики формирует долгосрочный риск дефицита кадров, который в перспективе будет только усиливаться вследствие демографического старения и миграционного оттока. В условиях, когда трудовые ресурсы становятся редким и стратегически важным фактором, традиционные модели экстенсивного роста теряют свою актуальность [64].

Для привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс региона критически важным становится переход к интенсивному типу развития, основанному на модернизации производственной базы, внедрении автоматизированных технологий и повышении производительности труда. Иными словами, ограниченность кадрового ресурса диктует инвесторам необходимость вкладывать средства не в расширение численности работников, а в повышение эффективности каждого рабочего места.

Завершая оценку рынка труда сельского хозяйства, проанализируем уровень оплаты труда. Динамика заработной платы (рисунок 6) позволяет оценить конкурентоспособность сельского хозяйства на рынке труда и его способность удерживать и привлекать квалифицированные кадры.

Данные рисунка показывают устойчивый рост заработной платы как в сельском хозяйстве, так и в экономике Красноярского края в целом. Однако ключевой вывод заключается в другом: разрыв между аграрным сектором и средним уровнем оплаты труда по региону остается существенным и системным. «В 2020 году заработная плата в сельском хозяйстве составляла лишь 63% от среднего уровня по краю (34,4 тыс. руб. против 54,4 тыс. руб.), а в 2024 году этот показатель достиг лишь 67,7% (64,3 тыс. руб. против 95,0 тыс. руб.). Несмотря на рост абсолютных значений, относительное отставание

отрасли от экономики региона практически не сокращается» [64].

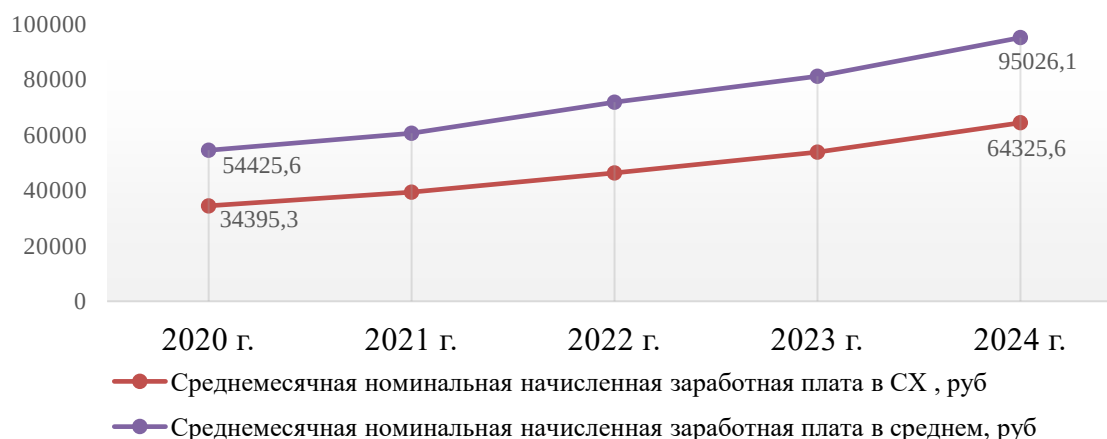

Рисунок 6 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Красноярском крае [106]

Такая тенденция означает, что сельское хозяйство остается неконкурентоспособным в борьбе за квалифицированные трудовые ресурсы. Трудоспособное население объективно ориентируется на более высокооплачиваемые сферы экономики, что усиливает кадровый дефицит в сельской местности. С точки зрения инвесторов ситуация очевидна: без кардинального изменения системы оплаты труда отрасль не сможет обеспечить кадровую устойчивость и будет продолжать зависеть от низкоквалифицированного труда [64].

Таким образом, динамика заработной платы подтверждает системную проблему аграрного сектора Красноярского края - его неспособность предложить условия, сопоставимые с другими видами деятельности. Для повышения инвестиционной привлекательности необходимы целевые программы субсидирования оплаты труда и стимулирования занятости, без которых вложения в отрасль будут сопровождаться высокими социальными и кадровыми рисками [64].

Следующим важным компонентом оценки инвестиционного потенциала сельского хозяйства Красноярского края является состояние и эффективность

использования основных производственных фондов. Материально-техническая база аграрного сектора создает основу для производственного процесса и оказывает существенное влияние на конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий. Анализ динамики и структуры фондов позволяет выявить степень их износа, уровень обновления, а также эффективность вовлечения в хозяйственный оборот. На рисунке 7 отражена динамика изменения показателя «Наличие основных фондов».

По данным графика наблюдается поступательный рост объемов основных фондов как в экономике Красноярского края в целом, так и в сельском хозяйстве региона за рассматриваемый период. В целом по экономике видна устойчивая положительная динамика, начиная с 2019 г. объем основных фондов увеличивается ежегодно, это говорит об активных процессах модернизации производственного потенциала в базовых отраслях края [64].

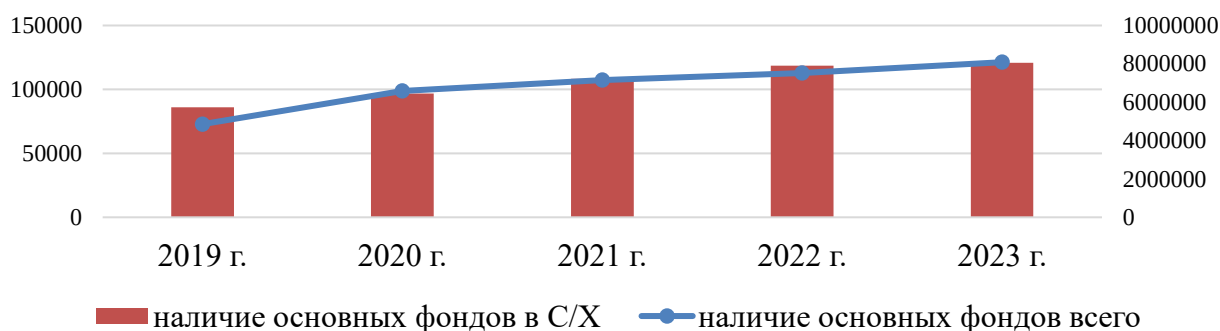

Рисунок 7 – Наличие основных фондов в целом по экономике Красноярского края и в отрасли сельского хозяйства, млн руб. [106]

В анализируемом периоде также произошел рост стоимости основных фондов в 1,4 раза. Среди причин наращивания материально-технической базы отрасли можно выделить обновление сельскохозяйственной техники и оборудования, развитие инфраструктуры переработки и хранения продукции. Важно подчеркнуть, что темпы роста носят поступательный характер, а это говорит о том, что аграрный сектор является привлекательным для капиталовложений. Но в сравнении с другими отраслями сохраняется разрыв

в абсолютных значениях, что указывает на необходимость дальнейшего стимулирования инвестиций [64].

На рисунке 8 отражены результаты ввода основных фондов.

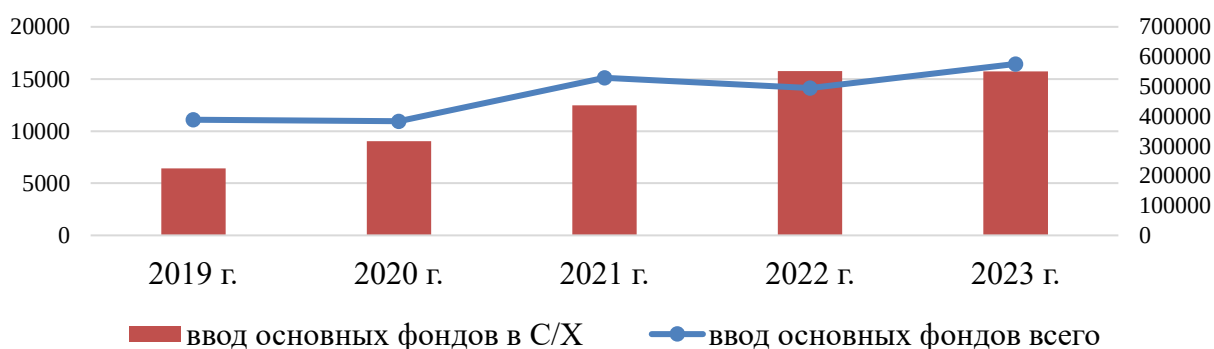

Рисунок 8 – Ввод основных фондов в целом по экономике Красноярского края и в отрасли сельского хозяйства, млн руб. [106]

По данным рисунка видна положительная динамика ввода основных фондов как в экономике в целом, так и в сельском хозяйстве. В экономике региона рост за период составил более 187 млрд руб. Это говорит о наличии тенденции на масштабные инвестиции в производственную сферу и активное обновление капитальных ресурсов. По отрасли сельского хозяйства также видим последовательное увеличение ввода основных фондов: рост с 6,5 млрд руб. в 2019 г. до 15,7 млрд руб. в 2023 г. Наибольший рост наблюдается в 2021–2022 гг., что может быть связано с реализацией государственных программ поддержки аграрного сектора и активным обновлением сельскохозяйственной техники [64].

Помимо абсолютных показателей стоимости и ввода основных фондов важное значение имеют качественные характеристики их использования. Степень износа и коэффициент обновления (рисунок 9) позволяют оценить фактическое состояние производственной базы и ее способность обеспечивать устойчивый рост отрасли.

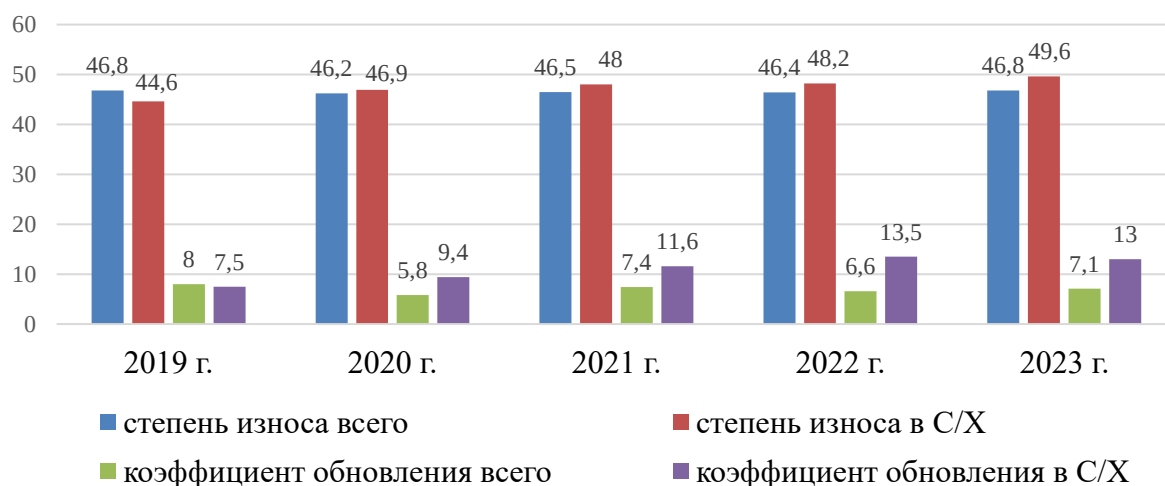

Рисунок 9 – Степень износа и коэффициент обновления основных фондов в целом по экономике Красноярского края и в отрасли сельского хозяйства [106]

В сельском хозяйстве региона на протяжении всего периода фиксируется повышенный уровень износа основных фондов с тенденцией на повышение: «45% в 2019 г. с ростом показателя до 49% в 2023 г., что стабильно выше среднерегиональных показателей. Это отражает хроническое старение материально-технической базы отрасли и свидетельствует о ее технологическом отставании. Подобная ситуация напрямую ограничивает возможности для повышения производительности труда и внедрения инновационных агротехнологий» [64].

Коэффициент обновления основных фондов аграрного сектора региона демонстрирует рост – с 7,5% в 2019 г. до 13% в 2023 г. Однако, согласно методическим рекомендациям Минэкономразвития РФ и научным исследованиям в области воспроизводства фондов, устойчивое развитие отрасли возможно лишь при уровне обновления не ниже 15–20% ежегодно. Следовательно, фактические темпы обновления остаются недостаточными для преодоления высокой степени износа и снижения технологического разрыва. Тем не менее стоит отметить, что коэффициент обновления основных фондов аграрного сектора превышает аналогичные показатели по экономике региона

в целом, что свидетельствует о наличии государственных приоритетов данной отрасли и реализации соответствующих мер поддержки, направленных на обновление материально-технической базы (льготное кредитование, субсидирование и иные) [64].

Коэффициент выбытия основных фондов (рисунок 10) позволяет судить о темпах естественного сокращения производственной базы и о том, насколько эффективно новые инвестиции компенсируют потери.

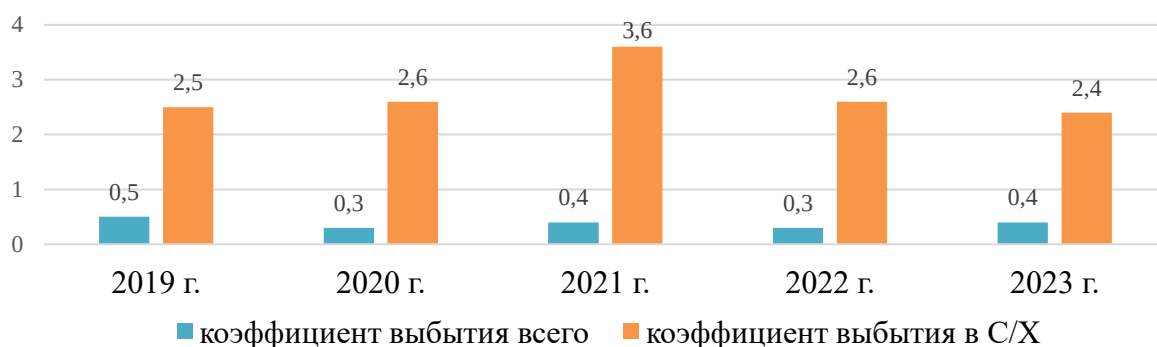

Рисунок 10 –Коэффициент выбытия основных фондов в целом по экономике Красноярского края и в отрасли сельского хозяйства [106]

Данные рисунка 10 отражают принципиальное различие между отраслью сельского хозяйства и экономикой региона в целом. Если по экономике края коэффициент выбытия стабильно находится на уровне 0,3–0,5%, то в аграрной отрасли значения многократно выше - 2,4–3,6% за рассматриваемый период. Особенно резкий всплеск зафиксирован в 2021 г., когда выбытие в сельском хозяйстве достигло 3,6%, что свидетельствует о массовом списании изношенных фондов.

Высокие показатели коэффициента выбытия указывают на критическую степень устаревания материально-технической базы аграрного сектора.

Анализируя влияние рассмотренных показателей на оценку инвестиционной привлекательности, можно сказать, что сельское хозяйство Красноярского края обладает высоким спросом на капитальные вложения. Наряду с этим отрасль характеризуется повышенными инвестиционными

рисками. С точки зрения инвесторов, более привлекательными являются долгосрочные проекты, предполагающие комплексное обновление фондов, поскольку краткосрочные вложения будут нивелироваться быстрым выбытием устаревшей техники [64].

На рисунке 11 отражена динамика показателя «Степень износа основных фондов».

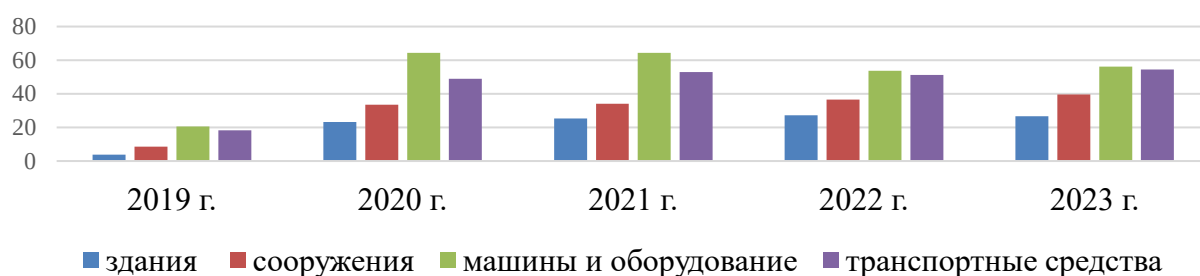

Рисунок 11 – Степень износа основных фондов в отрасли сельского хозяйства Красноярского края по видам основных фондов [106]

По данным рисунка видно, что наибольшая степень износа наблюдается по машинам и оборудованию: степень их износа превышает 60% в 2020–2021 гг. и остается высокой даже к 2023 г. (56,2%). Это говорит о значительной технической отсталости и указывает на первостепенную необходимость модернизации именно этой части фондов, поскольку именно машины и оборудование определяют технологический уровень аграрного производства. Для транспортных средств также характерен высокий уровень износа (48–53%). Умеренный износ отметим по группе «здания и сооружения» (20–35%), хотя также наблюдается тенденция на повышение показателя [64].

Перейдем к анализу структуры основных фондов в сельском хозяйстве Красноярского края (рисунок 12). Анализ структуры позволяет определить, какая часть фондов формирует основу производственного процесса, а какие элементы выполняют вспомогательные функции.

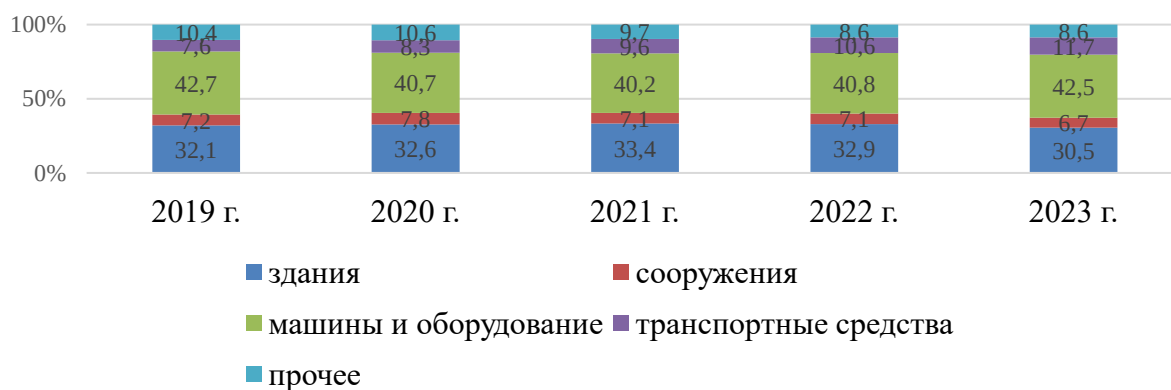

Рисунок 12 – Структура основных фондов в отрасли сельского хозяйства Красноярского края [106]

Наибольший удельный вес в структуре основных фондов занимают машины и оборудование (40–43%), что подтверждает их ключевую роль в обеспечении производственного процесса. «Стоит отметить, что именно по этой группа фондов ранее были выявлены самые высокие показатели износа. Таким образом, значительная часть производственного потенциала сосредоточена в сегменте с высоким уровнем физического старения. На втором месте в структуре идет категория «здания» (около 30–33%). Наименее значимыми остаются сооружения (6–8%) и транспортные средства (8–11%). В то же время по транспорту заметна тенденция к росту доли – с 9,7% в 2021 г. до 11,7% в 2023 г., что может свидетельствовать об увеличении внимания к логистической инфраструктуре» [64].

Таким образом, структура фондов подтверждает зависимость сельского хозяйства региона от состояния машинно-технической базы. Рассматривая структуру основных фондов через призму ее влияния на инвестиционную привлекательность, можно сказать, что вложения в модернизацию и обновление оборудования способны оказать наибольший эффект, обеспечив не только снижение износа, но и рост эффективности производства. В перспективе именно этот сегмент фондов будет определять уровень конкурентоспособности аграрного сектора Красноярского края.

Завершающим этапом анализа инвестиционного потенциала сельского

хозяйства Красноярского края является оценка результативности функционирования отрасли. В первую очередь проанализируем динамику производства продукции сельского хозяйства (таблица 5).

Таблица 5 – Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в разрезе отраслей, млн руб. [106]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Продукция сельского хозяйства хозяйств всех категорий, в том числе	105973,3	122139,4	126276,5	118423,4	123827,8
растениеводства	51514,8	64676,8	70859,6	61699	62921,9
животноводства	54458,6	57462,6	55416,9	56724,5	60905,8
Продукция сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций, в том числе	61470	72951,7	77701,1	67974,4	71230,9
растениеводства	31217,9	39794,4	46580,8	34015,3	33655,7
животноводства	30252,1	33157,3	31120,3	33959,1	37575,2

Валовой выпуск сельского хозяйства всех категорий в 2024 г. составил 123,83 млрд руб., что на 4,6% выше уровня 2023 г., но все еще ниже максимального значения, достигнутого в 2022 г. (126,28 млрд руб.). «Прирост в 2024 году по сравнению с 2023 годом достигнут преимущественно за счет продукции животноводства (+7,4%), по растениеводству также наблюдается прирост, однако его темпы ниже (+2,0%). Структурно это отразилось в снижении доли растениеводства с 52,1% в 2023 г. до 50,8% в 2024 г. и увеличении удельного веса животноводства до 49,2%. В более длинном горизонте (2020-2024 гг.) суммарный выпуск продукции в целом вырос на 16,9%, при этом рост растениеводства составил 22%, животноводства – 11,8%.» [64].

Производство продукции непосредственно сельскохозяйственными организациями демонстрирует более выраженную динамику. «Совокупный выпуск в 2024 г. вырос на 4,8% (с 67,97 до 71,23 млрд руб.), но остается на 8,3% ниже пика 2022 г. (77,70 млрд руб.). Такой прирост достигнут исключительно за счет животноводства, выпуск которого увеличился на 10,7%, тогда по растениеводству наблюдается снижение на 1,1%. В результате доля растениеводства в выпуске сократилась с 50,1% (2023 г.) до 47,3% (2024

г.), а доля животноводства составила 52,7%. За весь рассматриваемый период производство продукции сельскохозяйственными организациями выросло на 15,9%, по животноводству рост 24,2%, по растениеводству - 7,8%.» [64].

2022 год стал локальным максимумом как по общему выпуску, так и по показателям растениеводства. Такой рост можно объяснить совокупностью благоприятных факторов: высокая урожайность вследствие благоприятных агрометеорологических условий, благоприятная ценовая конъюнктура на рынке зерна и масличных культур, обеспечившая дополнительный рост стоимостных показателей. Однако уже в 2023 году наблюдается коррекция вниз, что отразилось прежде всего в снижении показателей по растениеводству. Одной из причин этому являются менее благоприятные погодные условия в период уборочной (заморозки, снег), что привело к гибели части урожая в некоторых районах Красноярского края, а также снижению качества убранной продукции. В 2024 году заметно некоторое частичное восстановление объемов производства сельскохозяйственной продукции в целом. Однако ключевым фактором роста является животноводство, а подотрасль растениеводство показывает слабую положительную динамику, которая не может компенсировать предшествующие потери [64].

Выявленные тенденции позволяют сделать вывод, что животноводство в настоящее время выполняет роль своеобразного «стабилизирующего ядра» сельского хозяйства Красноярского края, которое обеспечивает устойчивость отрасли в периоды колебаний производства в растениеводстве. Для растениеводства характерны высокая степень волатильности из-за климатических и рыночных рисков. Данное структурное различие важно принимать во внимание при оценке инвестиционной привлекательности отрасли: вложения в животноводческий сегмент обеспечивают более прогнозируемую отдачу, а инвестиции в растениеводство требуют дополнительных мер по минимизации рисков, например внедрения современных агротехнологий, развития мелиорации и хранения, а также диверсификации культурного состава [64].

На рисунке 13 представлены индексы производства продукции сельского хозяйства Красноярского края 2020-2024 гг. в сопоставимых ценах.

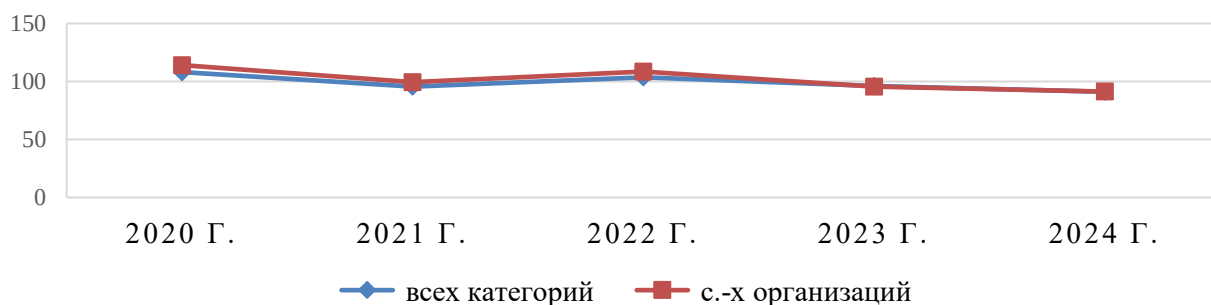

Рисунок 13 – Индексы производства продукции сельского хозяйства Красноярского края [106]

Динамика индексов демонстрирует циклический характер с явной тенденцией к замедлению темпов роста. В 2020 г. наблюдалось превышение базового уровня (свыше 110%), что было связано с благоприятной урожайностью и повышенным спросом на продукцию. Уже в 2021 г. индекс снизился до минимальных значений за период, что отражает влияние неблагоприятных погодных условий и ценовой коррекции на рынке. 2022 г. демонстрирует кратковременный рост, однако начиная с 2023 г. показатели вновь идут на спад, сохраняющийся и в 2024 г., когда индекс опустился ниже 95%. Особенно стоит отметить то, что начиная с 2023 г. отрасль функционирует в зоне отрицательной динамики, что свидетельствует о снижении производственного потенциала.

Перейдем к более детальному анализу направлений сельского хозяйства Красноярского края: растениеводства и животноводства. Структура посевных площадей является ключевым фактором, определяющим производственный потенциал направления растениеводства (рисунок 14), Она позволяет оценить стратегические приоритеты сельского хозяйства региона, выявить смещения в сторону тех или иных сегментов и определить устойчивость агропроизводства к внешним шокам [64].

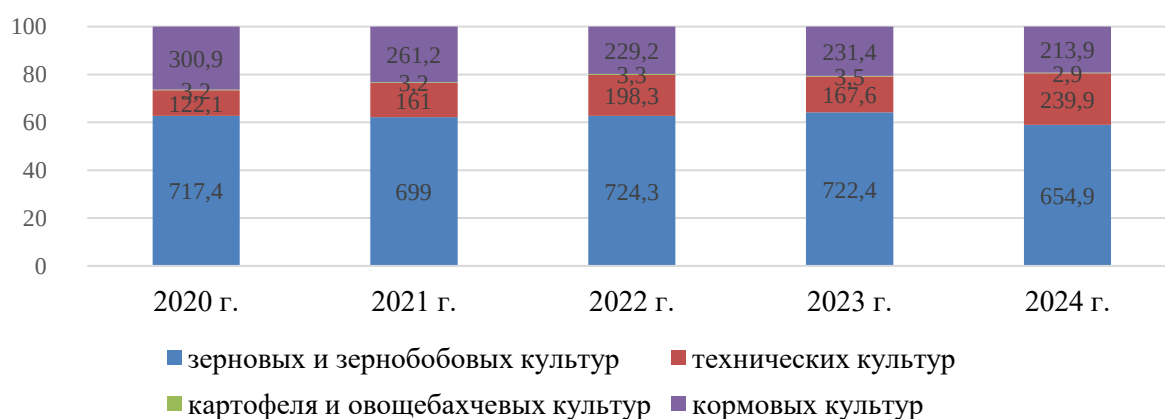

Рисунок 14 – Посевные площади сельскохозяйственных культур в регионе, тыс. га [106]

В регионе преобладают зерновые и зернобобовые культуры, на которые приходится свыше 60% площадей. Однако в 2024 г. их посевы снизились до 654,9 тыс. га против 722,4 тыс. га в 2023 году, что отражает зависимость от погодных и рыночных факторов. Заметные изменения произошли по техническим культурам: с 2020 по 2022 гг. их площади увеличились с 122,1 тыс. га до 198,3 тыс. га, затем сократились, но уже в 2024 г. достигли максимума – 239,9 тыс. га. Это указывает на рост значимости масличных и других высокорентабельных культур в структуре производства. Кормовые культуры показывают небольшую отрицательную динамику по сокращению посевных площадей, их значение за рассматриваемый период колеблется в пределах 210–300 тыс. га. Картофель и овощи занимают незначительную, но устойчивую нишу (около 3%) [64].

Таким образом, тенденция последних лет связана с уменьшением доли зерновых и ростом технических культур, что отражает переориентацию отрасли на более прибыльные сегменты. С инвестиционной точки зрения это усиливает привлекательность проектов, связанных с техническими культурами, а также повышает актуальность вложений в инфраструктуру хранения, переработки и экспорта продукции.

Показатель урожайности является ключевым индикатором эффективности растениеводческого производства (таблица 6). «Он является результатом как агроклиматических условий, так и уровня технической

оснащенности хозяйств и применяемых технологий, а это является актуальным для анализа инвестиционной привлекательности отрасли.»

Таблица 6 – Урожайность сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях региона, ц/га [106]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Зерновые и зернобобовые культуры	28,8	28,4	30,4	26,3	22,9
Ряпс	19,6	17,3	18,9	19	13,8
Соя	9,6	8,1	4	13,8	14,7
Подсолнечник	6	10,8	21,9	18,7	15,7
Картофель	187,4	163,9	170,5	199,1	171,7
Овощи открытого грунта	271,9	261	252	250,6	272,4
Плоды и ягоды	70,9	55,6	64,2	67,5	51,1
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	183,9	200,7	150,7	225,9	206,3

Динамика урожайности в регионе по разным культурам отличается. По зерновым и зернобобовым культурам видим рост в 2020-2022 гг. (с 28,8 ц/га до 30,4 ц/га), однако 2023-2024 гг. характеризуется резким снижением, достигшим 22,9 ц/га – минимального уровня за весь период. Это показывает высокую зависимость зернового производства от климатических факторов и подтверждает необходимость развития систем адаптивного земледелия.

По рапсу и подсолнечнику схожая тенденция: рост урожайности до 2022 г., после чего последовало резкое снижение. Особенно ярко ее демонстрируют показатели урожайности подсолнечника – урожайность выросла более чем втрое (с 6 ц/га в 2020 г. до 21,9 ц/га в 2022 г.), но потом упала до 15,7 ц/га в 2024 г. Высокие колебания говорят о неустойчивости нишевых технических культур, при этом отражают их высокий потенциал при благоприятных условиях. Более стабильные результаты видим по картофелю и овощам открытого грунта, по данным группам в 2024 г. наблюдается рост. Это делает данные культуры важным сегментом продовольственной безопасности региона. Привлекает внимание и динамика кормовых культур (кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж). После снижения урожайности в 2022 г. до 150,7 ц/га показатель увеличился в 1,37 раз в 2024 году, что говорит о расширении

потенциала кормовой базы для животноводства [64].

Таким образом, в отрасли прослеживается сочетание устойчивых сегментов (картофель, овощи, корма) и высоковолатильных (зерновые, технические культуры). С инвестиционной точки зрения это означает необходимость балансировки вложений: поддержка стабильных направлений обеспечивает продовольственную надежность, а развитие высокорисковых, но потенциально рентабельных культур требует внедрения технологий снижения климатических и рыночных рисков

Перейдем к анализу животноводства Красноярского края. Для первичной рассмотрим динамику поголовья животных и птицы (таблица 7).

Таблица 7 – Поголовье скота и птицы Красноярского края, тыс. гол. [106]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Крупный рогатый скот	202,1	184,7	181,5	176	165,2
Свины	363,6	379	366,4	364,7	371,8
Овцы и козы	1,9	1,2	0,7	0,7	0,7
Птица	4440,6	4581,9	4759,2	4705,1	5063,6

Наиболее заметно сокращение численности крупного рогатого скота: с 202,1 тыс. голов в 2020 г. до 165,2 тыс. голов в 2024 г. (снижение 18% за пять лет). Данная тенденция является устойчивой по всей траектории и указывает на структурные проблемы в отрасли молочного и мясного скотоводства, связанные как с высокой капиталоемкостью содержания, так и с недостаточной эффективностью воспроизводства стада [64].

По отрасли свиноводства ситуация более благоприятная. В 2022-2023 гг. видим снижения поголовья до уровня 366 тыс. голов, но в 2024 г. произошло восстановление до 371,8 тыс. голов, что практически соответствует максимуму 2021 г. (379 тыс.). Можно говорить о некой адаптивности свиноводческих комплексов к рыночным и ресурсным колебаниям. Стоит обратить внимание на сокращение поголовья мелкого рогатого скота (овцы и козы) более чем в 2 раза за последние 5 лет. Наиболее благоприятная динамика характерна для птицеводства: численность птицы увеличилась на 14% за 5 лет.

Это подтверждает, что птицеводство становится ключевым драйвером животноводческой отрасли региона, обеспечивая массовое производство продукции при относительно низких затратах и более коротком цикле воспроизводства.

В таблице 8 приведены данные по основным направлениям продуктивности животноводства в Красноярском крае за 2020–2024 гг.

Таблица 8 – Основные показатели продуктивности в отрасли животноводства [106]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Надой молока на одну корову, кг	6185	6191	6751	7166	7461
Средняя годовая яйценоскость, шт.	329	334	325	343	346
Продукция выращивания скота (приплод, прирост, привес) в расчете на одну голову, имевшуюся на начало года, в том числе					
крупного рогатого скота, кг	142	134	151	154	154
свиней, кг	197	201	187	201	196

В ходе анализа показателей продуктивности можно выявить разнонаправленные неоднородные тенденции в развитии направления животноводства региона. Наиболее высокие результаты наблюдаются по надоям молока на одну корову. За период 2020–2024 гг. показатель вырос с 6185 кг до 7461 кг, что соответствует приросту почти на 21%. Данный результат свидетельствует об активном внедрении современных технологий кормления и содержания, а также о постепенной селекционной модернизации стада. При этом важно отметить, что рост удоев происходит на фоне сокращения численности КРС, что подтверждает смещение акцента от экстенсивного к интенсивному пути развития молочного животноводства [64].

Наблюдается рост среднегодовой яйценоскости на 5,2% с 2020 по 2024 гг. Крупный рогатый скот тоже демонстрирует рост: с 142 кг в 2020 г. до 154 кг в 2024 г. А по свиноводству наоборот фиксируется стагнация. В 2021 и 2023 годах показатель достигал 201 кг, а в 2024 г. снизился до 196 кг. Это может говорить о наличии проблем с кормовой базой и возможные колебания

рентабельности отрасли.

С точки зрения инвестиционной привлекательности наибольший потенциал для вложений сосредоточен в молочном секторе и птицеводстве, так как там уже есть где стабильная положительная динамика. «За 2017-2022 гг. в молочной отрасли региона реализовано 28 проектов на общую сумму в 20412,6 млн руб». [68]. «Преимущественно инвестиции были направлены на осуществление проектов в южной природно-климатической зоне. Здесь реализовано 15 проектов, из них наиболее крупные в: АО «Березовское» Курагинского района на 2338,9 млн руб. и ИП глава К(Ф)Х Зубарева Н.В. на 2872, 5 млн руб.» [68]. Свиноводство и крупный рогатый скот требуют дополнительных системных мер поддержки для выхода на траекторию устойчивого роста.

Завершая анализ ретро-данных результативности сельского хозяйства Красноярского края, «целесообразно рассмотреть показатели объема производства различных видов продукции, представленные в таблице 9. Данная таблица агрегирует информацию о производстве ключевых видов сельскохозяйственной продукции по направлениям растениеводства и животноводства.»

Таблица 9 – Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в регионе [106]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Зерновые и зернобобовые культуры, тыс. т	2163,5	2096,4	2364,9	2008,4	1536
Картофель, тыс. т	55	57,6	54,3	66,8	58,4
Овощи открытого и закрытого грунта, тыс. т	10,6	7,7	10,2	11,8	7,9
Скот и птицы на убой, тыс. т	90,3	91,9	97,4	107	105,1
Молоко, тыс. т	404,2	389,4	390,5	403,4	399
Яйцо, млн шт.	766	759,3	696,9	752,6	758,1

Сравнительный анализ сводной таблицы за 2020–2024 гг. показывает наличие качественной и количественной асимметрии между направлениями

растениеводства и животноводства. Растениеводческий блок отличается более высокой волатильностью: по категории «зерновые и зернобобовые» после пика 2022 г. (2 364,9 тыс. т) объем производства снижается на 35,1% к 2024 г., по категории «овощи», несмотря на рост в 2023 г. (11,8 тыс. т), в 2024 г. объем производства падает на 33,1% за год и на 25,5% по отношению к 2020 году. Даже по наиболее климатически устойчивой категории «картофель» в 2024 году видим снижение объема на 12,6% по сравнению с аналогичным периодом. Такая амплитуда в базовых культурах означает, что ценовые и логистические шоки быстро транслируются в объемы, за счет чего увеличивается риск краткосрочных дефицитов по отдельным категориям и усиливается давление на расходы животноводства через подорожание кормов.

Однако направление животноводства на этом фоне выступает неким «якорем» продовольственной устойчивости региона. Объемы производства скота и птицы на убой увеличивается с 90,3 до 105,1 тыс. тонн за анализируемый период. Среднегодовой прирост составляет порядка 3,9%, что демонстрирует плавную восходящую траекторию. Производство молока отличается низкой амплитудой колебаний, не более 3,7% от максимального объема за период. Производство яиц за рассматриваемый период демонстрирует самый низкий объем производства в 2022 г. и практически восстанавливается к 2024 г. (758,1 млн шт., –1,0% к 2020 г.). Иными словами, стабильность производства животноводческой продукции компенсирует системные риски, присущие растениеводству [64].

Рисунок 15 наглядно демонстрирует существующие различия в развитии направлений растениеводства и животноводства. Линии, отражающие направление животноводческого производства, отличаются плавным ходом без резких скачков, что свидетельствует об устойчивости и предсказуемости динамики. В отличие от этого, график производства зерновых культур формирует резкий подъем с последующим столь же быстрым падением, что наглядно показывает высокую волатильность растениеводческого сегмента.

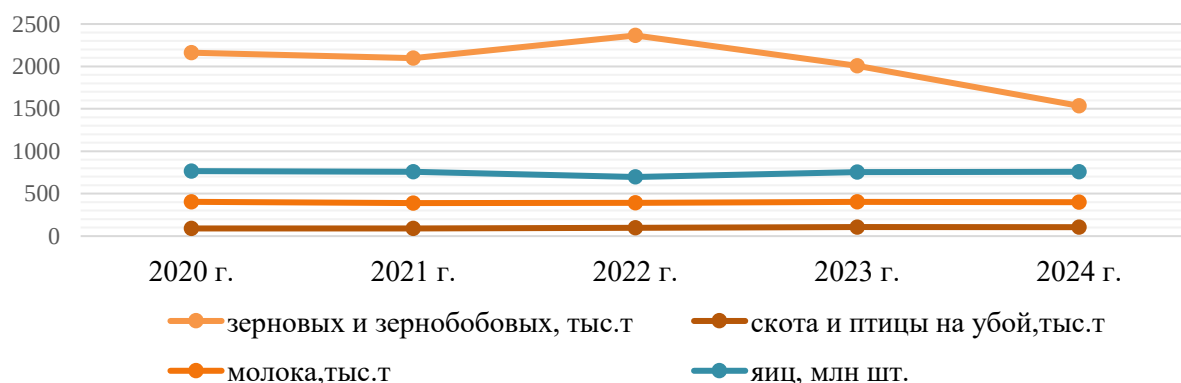

Рисунок 15 – Производство продуктов сельского хозяйства Красноярского края [106]

Подобная визуализация позволяет выявить так называемую «двойную динамику» в аграрном секторе Красноярского края: стабильный и поступательный рост показателей животноводства против нестабильности и колебаний растениеводства.

Для государственной политики это означает необходимость использования инструментов поддержки, направленных, в первую очередь, на сглаживание колебаний урожайности в растениеводстве (например, мелиорация, страхование рисков, диверсификация культур). С позиции инвесторов подобная динамика служит сигналом о том, что вложения в животноводство более предсказуемы и безопасны, в то время как инвестиции в растениеводство требуют повышенной осторожности и учета внешних факторов.

В целях комплексной оценки текущего состояния аграрного сектора перейдем к рассмотрению финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций (таблица 10).

Данные бухгалтерских отчетов позволяют говорить о наличии противоречивой динамики в финансовых результатах деятельности сельхозпредприятий. С одной стороны, наблюдается рост выручки (на 1,6 % в 2023 г. к 2022 г.) и существенное увеличение себестоимости (на 10,2 %), что в целом отражает общую инфляцию издержек. Однако стоит заметить, что

управленческие расходы за 5 лет выросли более чем в 6,9 раза, что свидетельствует о росте административной нагрузки и, возможно, низкой эффективности управления [64].

С другой стороны, по показателям прибыльности наблюдается небольшой рост к 2023 году +12,6%, а чистая прибыль, напротив, демонстрирует снижение на 5,9%. Значимую роль в поддержании деятельности сельскохозяйственных предприятий продолжает играть субсидирование. Наблюдаем существенное снижение объема бюджетной поддержки на 21,8% по отношению к 2023 году, за последние 5 лет 2024й год характеризуется наименьшей суммой. При этом доля субсидий в прибыли до налогообложения за анализируемый период выросла в 1,4 раза и превысила 50 %, что фактически указывает на высокую зависимость отрасли от государственного финансирования.

Таблица 10 – Основные финансово-экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Красноярского края [106]

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 к 2020, %
Количество предприятий, ед.	220	216	217	212	201	91,4
в т.ч. прибыльные	194	197	196	164	157	80,9
убыточные	26	19	21	48	44	169,2
Выручка, млн.руб.	49550	60022	64920	65932	72648	146,6
Всего себестоимость, млн.руб..	41109	47979	54556	59563	65476	159,3
Чистая прибыль (убыток), млн.руб.	10183	14817	11938	7036	6622	65,0
Субсидии из бюджетов всех уровней, млн.руб.	4008	4454	4339	4701	3674	91,7
Доля субсидий в прибыли до налогообложения, %	38,9	29,7	36,8	65,2	53,6	137,8 п.п.
Выручка на 1 рубль субсидий, тыс.руб.	12,4	13,5	15,0	14,0	19,7	158,9
Рентабельность с учетом субсидий, %	25,0	31,2	21,6	12,1	10,5	420 п.п.
Рентабельность без учета субсидий, %	15,3	21,9	13,6	4,2	4,9	32,0 п.п.
Дебиторская задолженность, млн.руб.	12220	16262	16314	19030	15920	130,3
долгосрочная	1306	1 220	189	153	131	100,3
краткосрочная	10913	15041	16124	18876	15789	144,7
Кредиторская задолженность, млн.руб.	35832	37976	52432	54443	63218	176,4
долгосрочная	16041	15750	22867	25438	28861	179,9
краткосрочная	19790	22226	29565	29005	34356	1763,6
Закредитованность от выручки, %	72,31	63,27	80,76	82,58	87,02	120,3 п.п.

Финансовая устойчивость хозяйств остается уязвимой. Несмотря на снижение объема дебиторской задолженности, кредиторская выросла 16,1%, при этом уровень закредитованности составляет 87 % от выручки. Это создает риски снижения инвестиционной активности и ограничивает возможности для самостоятельного развития. Несмотря на имеющийся рост выручки и поддержку из бюджета, сельскохозяйственные предприятия края сталкиваются с нарастающими проблемами низкой рентабельности и высокой долговой нагрузки. Такая ситуация требует принятия комплексных мер по снижению себестоимости, оптимизации управленческих расходов и повышению эффективности использования субсидий [64].

«Таким образом, по результатам анализа инвестиционного потенциала сельского хозяйства Красноярского края можно говорить о его многослойной структуре, в основе которой лежит сочетание природно-климатических факторов, производственных условий и устойчивости результативных показателей. Регион отличается ярко выраженной территориальной неоднородностью, что обуславливает диверсификацию инвестиционных рисков и возможностей» [64]. Лесостепные районы края (особенно юго-западные) формируют ядро высокой урожайности и производственной эффективности, что подтверждается как агроклиматическими характеристиками, так и фактическими данными по урожайности зерновых и рапса. Анализ статистических данных по фактической урожайности свидетельствует о наличии прямой зависимости от климатических условий, что подтверждает необходимость локализации инвестиционных стратегий. Районы с оптимальным сочетанием тепла и влаги становятся «точками роста» аграрного производства, а территории с экстремальными климатическими условиями носят характер инвестиционных ниш с долгосрочной окупаемостью. Инвестиционная привлекательность аграрного сектора Красноярская края не может оцениваться однородно. Она определяется соотношением природных ограничений и институциональных возможностей их преодоления. Ресурсное разнообразие региона может стать фактором

конкурентного преимущества для инвесторов только в случае достижения баланса между локальной спецификой и системными механизмами поддержки [64].

2.2. Состояние государственной поддержки субъектов хозяйствования в регионе

Анализируя аграрную политику региона, особое внимание стоит уделить оценке состояния государственной поддержки сельского хозяйства, так как именно через механизмы бюджетного финансирования обеспечивается устойчивость агропромышленного комплекса и его способность противостоять различным рискам. Поддержка сельскохозяйственных предприятий является одним из приоритетов государственной политики, в связи с тем, что она связана с обеспечением продовольственной безопасности региона и страны, развитием сельских территорий и созданием условий для инвестиционной активности.

На региональном уровне в целях стимулирования развития отрасли сельского хозяйства также реализуются программы поддержки. Рассмотрим основные из них, утвержденные в Красноярском крае.

Во-первых, стоит отметить, что Постановлением Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 506-п утверждена государственная программа Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», которая по сути является логичным продолжением аналогичной государственной программы Российской Федерации. Она охватывает широкий круг направлений развития отрасли, начиная с обеспечения продовольственной безопасности, заканчивая стимулированием инвестиционной активности. Среди приоритетных задач государственной программы можно выделить модернизацию производственной базы, развитие мелиорации, поддержку кадрового потенциала и логистической

инфраструктуры [78]. Инструменты поддержки, закрепленные государственной программой в рамках Постановления 506-П отличаются своим широким спектром и включают в себя предоставление субсидий на строительство и реконструкцию животноводческих и перерабатывающих объектов, возмещение затрат на элитное семеноводство, агрохимические мероприятия, закупку техники и оборудования. Также предусмотрено субсидирование участия сельскохозяйственных предприятий в продвижении продукции, включая логистику в отдаленные районы.

Получателями указанных мер государственной поддержки в регионе являются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперативы и индивидуальные предприниматели, ведущие деятельность в отрасли сельского хозяйства. В 2023–2024 гг. общий объем финансирования по государственной программе в рамках Постановления 506-П составлял около 10,1 млрд рублей в год. Реализация мер поддержки позволила повысить урожайность зерновых культур до 34 ц/га, способствовала развитию перерабатывающих мощностей и увеличению объемов экспорта. На 2025 г. предусмотрено повышение бюджетных ассигнований до 10,7 млрд руб.

Следующим нормативно-правовым актом, создающим основу для поддержки всех категорий сельскохозяйственных производителей, включая малые формы хозяйствования является Закон Красноярского края № 3-1004 «О государственной поддержке агропромышленного комплекса края». В качестве основных целей государственной поддержки закреплены:

- обеспечение продовольственной безопасности региона;
- создание многоукладной аграрной экономики;
- обеспечение агропромышленного комплекса квалифицированными кадрами [42].

Ключевыми инструментами, реализуемыми в рамках этого закона, являются гранты «Агростартап» для начинающих фермеров, субсидии на приобретение техники и оборудования, а также компенсация затрат,

связанных с овощеводством, картофелеводством и другими энергоемкими направлениями. Получателями данных форм поддержки являются как индивидуальные предприниматели и фермеры, так и кооперативы и личные подсобные хозяйства. В 2024 г. в рамках этих мер 11 семейных хозяйств получили поддержку на сумму 32,5 млн руб., а всего «в рамках программ устойчивого развития сельских территорий финансирование было предоставлено 121 получателю на общую сумму 624,5 млн рублей» [3].

Распоряжением Правительства Красноярского края от 26 сентября 2024 г. № 820-р была утверждена отраслевая программа «Развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции в Красноярском крае на 2025–2027 гг.». Ее цель - стимулирование инвестиционной активности, развитие перерабатывающих мощностей и обеспечение продовольственной устойчивости Красноярского края. Данная отраслевая программа имеет стратегическое значение в структуре государственной аграрной политики края и служит инструментом для формирования инвестиционного и технологического задела в агропромышленном комплексе региона.

Основной целью отраслевой программы является обеспечение продовольственной безопасности через устойчивое развитие производства и углубление переработки сельскохозяйственного сырья на территории региона. Среди направлений развития в программе также отражены повышение конкурентоспособности аграрной продукции, создание новых рабочих мест в сельской местности, укрепление экономической самостоятельности аграрных производителей. Среди приоритетов особое место занимает поддержка инвестиционных проектов в перерабатывающем сегменте, в том числе в молочном и мясном животноводстве, растениеводстве, масличных культурах и тепличном овощеводстве. Цели отраслевой программы соотносятся со стратегическими нормативно-правовыми документами страны и региона, такими как Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Доктрина

продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20, Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р.

В качестве инструментов реализации государственной поддержки предусмотрены: конкурсный отбор инвестиционных проектов, государственное софинансирование строительства и модернизации объектов агропромышленной инфраструктуры, обеспечение технологического переоснащения, а также предоставление сопровождения проектам со стороны отраслевых министерств [70]. Реализация проектов предполагает не только увеличение производственных мощностей, но и существенный мультипликативный эффект, который проявляется в виде расширения занятости в сельской местности и стимулировании смежных отраслей.

Данная отраслевая программа ориентирована преимущественно на капиталоемкие и инфраструктурные проекты, обладающие высоким уровнем технологической и экономической эффективности.

Положительным результатом для бюджета региона станет рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет края в размере 6,37 млрд руб, что на 38,9% выше уровня 2023 г. Объем финансирования, предусмотренный на реализацию 7 инвестиционных проектов, в течение 2025-2027 гг. составляет 40,7 млрд руб.

Таким образом, система мер государственной поддержки агропромышленного комплекса Красноярского края отличается комплексностью, нормативной упорядоченностью и адресной направленностью. Реализуемые программы и законы охватывают все ключевые звенья отрасли, начиная с производства и переработки, заканчивая инфраструктурой и кадровым обеспечением. Утвержденные программы направлены на рост инвестиций, повышение производительности и устойчивое развитие сельских территорий в регионе.

Данные о структуре и динамике бюджетных ассигнований позволяют судить об устойчивости программных мер, о приоритетах регионального и федерального уровней, а также о степени зависимости отрасли от внешних источников финансирования. В ходе комплексного анализа структуры и объемов государственной поддержки можно выявить ключевые тенденции, определить сильные и слабые стороны действующей системы и дать оценку ее эффективности в долгосрочной перспективе.

«В первую очередь, проанализируем динамику и структуру объемов финансирования государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2020-2024 годы (рисунок 16)».

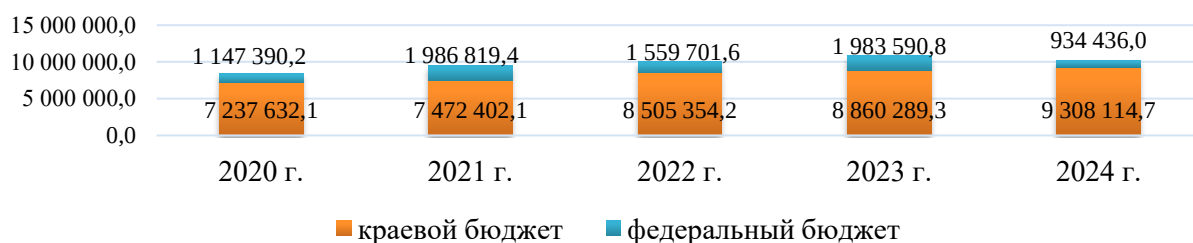

Рисунок 16 – Объем финансирования государственной программы края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», тыс.руб. [106]

За анализируемый пятилетний период совокупный объем финансирования государственной программы вырос с 8,39 до 10,24 млрд руб., что соответствует приросту около 22 %. Среднегодовой темп роста объемов ассигнований составил около 5 %, однако динамика была неравномерной. В 2020–2023 гг. видно поступательное увеличение средств, однако в 2024 г. можно заметить снижение объема финансирования порядка 5,5 %. Это говорит о том, что система государственной поддержки не является строго линейной, а подвержена колебаниям, связанным главным образом с изменениями объемов федеральных трансфертов. Структура финансирования государственной программы отражает устойчивое доминирование в ней

краевого бюджета. В 2020–2023 гг. доля краевого бюджета составляла 80–86 %, а в 2024 г. выросла до 91 % вследствие сокращения федеральных поступлений более чем наполовину. Иными словами, именно региональные ресурсы составляют «жесткое ядро» государственной поддержки, а федеральные средства являются источниками дополнительных средств. Сравнение темпов роста ассигнований по видам источников подтверждает данную гипотезу. Объем поддержки из краевого бюджета на протяжении всего периода увеличивался в среднем на 6,5 % ежегодно, обеспечивая предсказуемость и постепенное наращивание. Федеральная составляющая финансирования имела разнонаправленные движения, рост в 2021 и 2023 гг. сменялся резким сокращением в 2024 г., что снижает устойчивость общей динамики. В целом можно сказать, что стабильность аграрной политики Красноярского края в большей степени опирается на возможности краевого бюджета. Федеральные средства являются важным фактором ускорения, однако их нестабильность требует от органов власти гибкого планирования, формирования механизмов сглаживания волатильности путем создания резервов и оптимизации приоритетов [63].

Наряду с анализом абсолютных объемов финансирования важное значение имеет оценка степени освоения выделенных средств. Именно процент исполнения бюджета отражает не только реальную доступность заявленных ресурсов для получателей поддержки, но и эффективность работы органов управления в части планирования и реализации государственной программы. В таблице 11 представлены данные об исполнении бюджета государственной программы Красноярского края за последние 5 лет.

Таблица 11 – Процент исполнения бюджета государственной программы края [106]

Процент исполнения бюджета	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всего, %	99,1	99,6	100,6	99,1	99,6
Краевой бюджет, %	99,0	99,5	100,8	98,9	99,6
Федеральный бюджет, %	100,0	99,8	100,0	99,9	100,0

Анализ данных таблицы свидетельствует о том, что показатели исполнения бюджета в целом находятся на постоянно высоком уровне – выше 98,9 %. Значительная часть предусмотренных бюджетных средств реально доводится до получателей, а механизмы распределения и освоения финансирования выстроены достаточно эффективно.

При этом стоит отметить некоторые различия по источникам финансирования. Средства федерального бюджета осваиваются практически без отклонений, лишь в 2021 и 2023 гг. исполнение было менее 100%. Это указывает на строгость процедур и контроль за расходованием федеральных трансфертов. Средства краевого бюджета характеризуются большей амплитудой колебаний: в 2021 г. исполнение составило 99,5 %, а в 2023 г. снизилось до 98,9 %, что может быть связано с перераспределением ассигнований или особенностями реализации отдельных мероприятий [3].

В целом анализ таблицы показывает, что уровень исполнения бюджета госпрограммы в Красноярском крае можно охарактеризовать как стабильно высокий, что свидетельствует о высокой значимости сельского хозяйства как приоритетного направления региональной политики.

В целях более глубокого и детального понимания структуры и направленности государственной поддержки целесообразно рассмотреть динамику финансирования ключевых подпрограмм, которые обеспечивают развитие отрасли.

«На рисунке 17 представлена динамика финансирования подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса и технологическая модернизация».

Рисунок 17 – Объем финансирования подпрограмм «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» и «Технологическая модернизация», тыс.руб. [106]

Динамика финансирования подпрограммы в 2020–2024 гг. показывает положительную тенденцию в первой половине периода, а также резкое снижение в 2023 г. с последующим частичным восстановлением. Общий объем средств за период 2020-2022 года увеличился на 23,7 %. Однако уже в 2023 г. произошло сокращение на 23,7 %, тем самым объем финансирования стал ниже 2020 г. В 2024 г. видим, что объем поддержки вырос до 4,74 млрд руб., что на 14,9 % выше уровня предыдущего года, но на 12,3 % ниже пика 2022 г. Такая траектория отражает волатильность межгодового распределения и зависимость от приоритетов бюджетной политики. Структурный анализ источников финансирования показывает, что основная нагрузка приходится на краевой бюджет. Объем краевых средств в 2020–2022 гг. вырос на +13,5 %, однако в 2023 г. сократился более чем на треть. В 2024 г. отмечается рост объема поддержки до 3,9 млрд рублей (+42,4 %), однако по сравнению с 2022 г. уровень остался ниже на 3,4 %. Средства федерального бюджета отличаются меньшей степенью предсказуемости: после роста почти вдвое в 2021 г. их объем стабилизировался в диапазоне 1,3 млрд рублей в 2022–2023 гг., а затем резко сократились до 786,3 млн руб. в 2024 г. (–41,7 % к 2023 г.). Соотношение пропорций между краевым и федеральным бюджетом имеет следующее значение: около 78–82 % принадлежит краевому бюджету, а доля федерального составляет 18–22 % в разные годы.

Поддержка малых форм хозяйствования и развитие сельскохозяйственной кооперации занимают особое место в структуре государственной поддержки (рисунок 18). Данный сектор агропромышленного комплекса играет важную роль в обеспечении занятости сельского населения, диверсификации аграрного производства и формировании конкурентной рыночной среды [63].

Финансирование данной подпрограммы характеризуется крайне неравномерной динамикой. В период с 2020 по 2022 гг. объем финансирования оставался на относительно стабильном, но низком уровне. В 2022 г. отмечается первый заметный рост (+42,2 % к 2021 г.), а в 2023 году «объем финансирования увеличился более чем в два раза и достиг 1,5 млрд руб. Однако уже в 2024 г. финансирование подпрограммы сократилось более чем в три раза – до уровня 489,1 млн руб. (–69,1 % к 2023 г.). При этом доля федерального бюджета сократилась до минимума - 1,4% в структуре». Такая высокая волатильность создает существенные риски для устойчивости программ поддержки малого агробизнеса, который особенно нуждается в стабильных и долгосрочных инструментах стимулирования. Непредсказуемость финансирования в данном случае подрывает доверие фермеров и кооперативов к государственной поддержке и затрудняет реализацию многолетних проектов, требующих планомерных вложений.

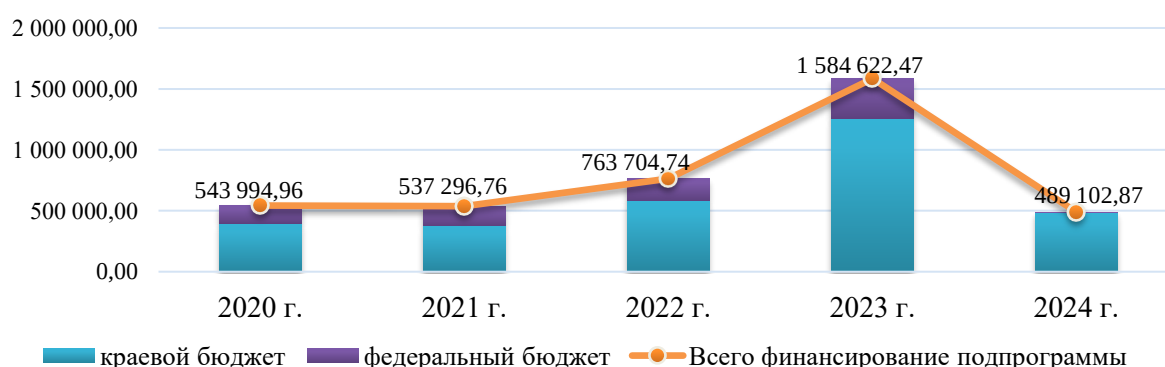

Рисунок 18 – Объем финансирования подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации», тыс.руб. [106]

В целом, анализируя объемы финансирования подпрограммы, можно отметить ее неустойчивый характер, наличие выраженных пиков и провалов, что снижает ее эффективность. Для повышения результативности поддержки необходимо обеспечить большую равномерность и предсказуемость бюджетных ассигнований.

Наряду с отраслевыми и целевыми направлениями государственной поддержки агропромышленного комплекса значительное место занимает подпрограмма, обеспечивающая общие условия его функционирования (рисунок 19).

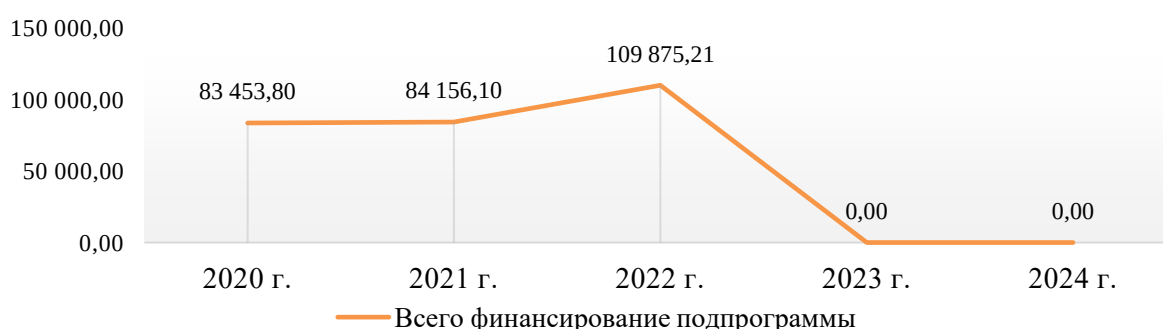

Рисунок 19 – Объем финансирования подпрограммы «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса», тыс.руб. [106]

В 2020–2022 гг. наблюдалась устойчивая положительная динамика: общий объем финансирования вырос с 83,5 млн руб. до 109,9 млн руб. (прирост 31,6 % за два года). Это отражало стремление органов власти поддержать базовые инфраструктурные условия функционирования аграрного сектора. Однако начиная с 2023 г. по настоящий момент произошло полное прекращение финансирования. Такое резкое изменение в финансировании выглядит особенно контрастно на фоне предшествующего роста и свидетельствует о кардинальном пересмотре приоритетов аграрной политики. Можно предположить, что ресурсы были перераспределены в пользу других направлений, имеющих более прикладной или инвестиционный характер.

Ключевую роль в контексте повышения инвестиционной привлекательности региона играет подпрограмма, направленная на стимулирование инвестиционной деятельности. На рисунке 20 отражена структура и динамика ее финансирования в 2020–2024 гг. По результатам графика заметны выраженные колебания объемов финансирования, что свидетельствует о нестабильном подходе к стимулированию инвестиционной активности. В 2021 году по сравнению с 2020 г. общий объем вырос на 55,2 % и достиг 1 246,5 млн руб. Этот скачок был обеспечен, в том числе, увеличением доли федерального бюджета в структуре финансирования, что подчеркнуло важность рассматриваемого направления на федеральном уровне.

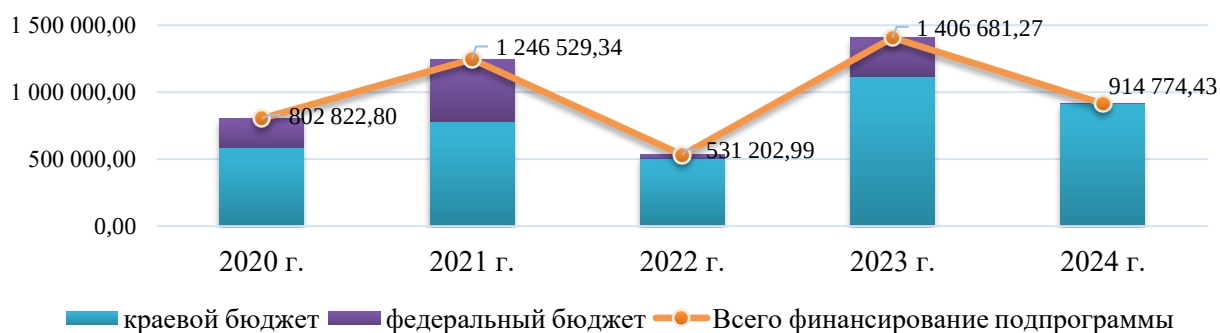

Рисунок 20 – Объем финансирования подпрограммы «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе», тыс.руб.

[106]

Однако в 2022 г. видим существенное резкое снижение финансирования на 57,4% до уровня 531 млн руб. При этом структурные изменения демонстрируют резкое сокращение доли федерального бюджета до минимального уровня. Такая динамика свидетельствует о существенном сокращении внимания к стимулированию инвестиций, что могло негативно отразиться на готовности хозяйствующих субъектов реализовывать долгосрочные проекты. Наибольший объем бюджетных ассигнований был выделен на финансирование подпрограммы в 2023 г. - 1 406 млн руб., что на 12,8 % больше, чем в 2021 г. Существенное снижение доли федерального

финансирования и общее сокращение поддержки на 35% по сравнению с предыдущим годом видим в 2024 г. Таким образом, траектория финансирования характеризуется чередованием периодов наращивания и резкого сокращения объемов средств. С точки зрения структуры финансирования можно отметить, что в «пиковые» годы (2021 и 2023) значительная часть прироста достигалась за счет федерального бюджета. «Проводимая в крае инвестиционная политика, позволяет активизировать деятельность производителей молока. Особенно это проявляется в организациях южной природно-климатической зоны, где осуществляется преимущественное количество инвестиционных проектов. Наряду с центральной и восточной зонами, здесь отмечается высокий потенциал для дальнейшего развития отрасли» [68].

В целом статистические данные указывают на высокую волатильность финансирования данной подпрограммы, что создает определенные риски для долгосрочного инвестиционного планирования в аграрной сфере. Наличие столь выраженных колебаний способно снижать доверие инвесторов и ограничивать эффективность стимулирующих мер, даже несмотря на высокие абсолютные значения поддержки в отдельные годы.

Традиционным стратегическим направлением поддержки устойчивости аграрного производства является мелиорация земель сельскохозяйственного назначения (рисунок 21).

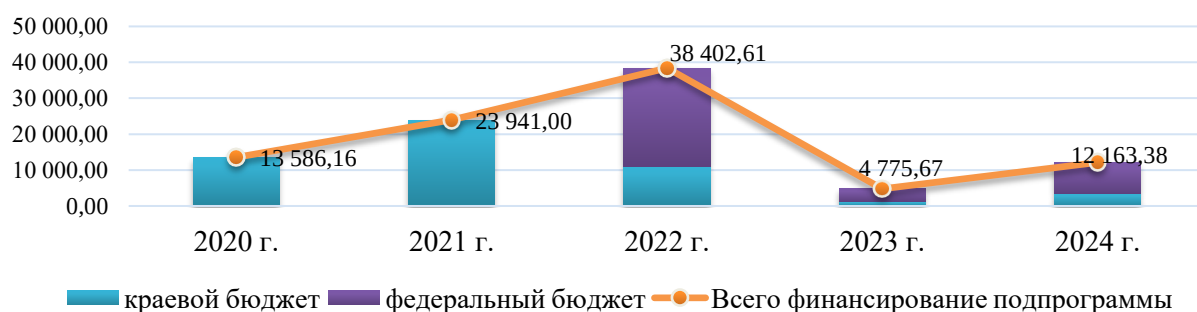

Рисунок 21 – Объем финансирования подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения», тыс.руб. [106]

Финансирование данной подпрограммы, как и рассмотренных ранее, также демонстрирует нестабильный характер государственной поддержки, что выражается в существенных структурных изменениях, колебаниях общего объема финансирования. В 2020 г. объем финансирования был представлен на 100 % краевыми средствами и составил 13,6 млн руб., в 2021 г. он увеличился почти вдвое – до 23,9 млн руб., что отражает рост внимания к данному направлению, однако также полностью состоял из региональных средств. Наибольший объем финансирования был характерен для 2022 года (38,4 млн руб), рост по сравнению с 2020 годом более чем в 2,5 раза. Если углубиться в анализ структуры финансирования программы в 2022 году, то можно сделать вывод, что данный рост был обеспечен значительным привлечением федеральных ресурсов (27 млн руб). Однако уже в 2023 г. наблюдается резкое существенное сокращение финансирования до 4,8 млн руб., то есть снижение составило 87,5 % по сравнению с предыдущим годом. В 2024 г. объем финансирования составил 12,2 млн руб., что в 2,5 раза больше 2023 г., но втрое ниже пикового значения 2022 г. В целом можно сказать, что государственная политика по данному направлению выглядит непоследовательной, что потенциально ограничивает возможности региона в достижении устойчивого роста аграрного производства и снижает долгосрочную отдачу от вложенных средств.

Одним из факторов инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона является кадровая компонента. Именно человеческий капитал определяет эффективность использования технологий, производственных мощностей и управленческих решений в сельском хозяйстве. В условиях модернизации отрасли и усложнения производственных процессов необходимость целенаправленной государственной поддержки по этому направлению растет. Это связано с несколькими факторами, с одной стороны, без квалифицированных специалистов невозможно обеспечить конкурентоспособность и продовольственную безопасность региона, с другой стороны необходимо

замедлить отток населения из сельской местности. Рисунок 22 демонстрирует динамику объемов бюджетного финансирования подпрограммы, направленной на кадровое обеспечение, что позволяет выявить приоритеты государственной политики в отношении формирования трудовых ресурсов, а также оценить долгосрочные перспективы их воспроизводства и развития.

Рисунок 22 – Объем финансирования подпрограммы «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса», тыс.руб. [106]

Динамика финансирования подпрограммы «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса» демонстрирует краткосрочный рост с последующим полным сворачиванием поддержки. В период 2020-2023 объем финансирования постепенно рос (+18% за 2 года).

Однако уже с 2023 г. финансирование подпрограммы прекращается полностью, и в 2024 г. показатель остается на нулевом уровне. Бюджетные средства в рамках данной подпрограммы направлялись на гранты образовательным организациям, социальные выплаты компенсирующего характера на обучение сотрудникам сельскохозяйственных организаций, социальные выплаты молодым сотрудникам в сельской местности. Анализ исполнения бюджетов 2023-2024 гг. показал, что подобного рода направления не финансируются в рамках других подпрограмм, что говорит о пересмотре приоритетов государственной политики в отношении кадрового обеспечения. Рост объема финансирования подпрограммы в начале анализируемого периода позволял рассчитывать на постепенное укрепление системы подготовки специалистов, однако резкое обнуление финансирования

нивелирует накопленный эффект и ставит под угрозу устойчивое развитие кадрового потенциала. Таким образом, поддержка кадровой сферы носила скорее декларативный характер, чем системный, и ее прекращение может привести к долгосрочным дисбалансам между потребностями отрасли и реальными возможностями трудовых ресурсов.

Наряду с крупными направлениями государственной поддержки в рамках программы реализуются более специализированные подпрограммы, ориентированных на развитие отдельных сегментов аграрного производства. Одной из таких сфер является садоводство и огородничество, которое, несмотря на меньшие масштабы по сравнению с другими подпрограммами, играет значимую роль в обеспечении населения региона овощами, фруктами и ягодами, а также способствует повышению уровня самообеспеченности продовольствием. На рисунке 23 отражен график объема финансирования данной подпрограммы за последние 5 лет.

Рисунок 23 – Объем финансирования подпрограммы «Поддержка садоводства и огородничества», тыс.руб. [106]

Анализ графика показывает наличие поступательного роста финансирования подпрограммы «Поддержка садоводства и огородничества» до 2023 г. с последующим умеренным снижением. А именно, объем средств за 4 года увеличился почти в 2,8 раза: с 46,0 тыс. руб. в 2020 г. до 130,4 тыс. руб. в 2023 г., что говорит о приоритезации данного направления. В тоже время 2024 г. демонстрирует снижение объема финансирования на 6,1%. Несмотря на эту коррекцию, общий уровень поддержки остается значительно выше 2020

г. (более чем в 2,6 раза). В целом можно сказать, что подпрограмма «Поддержка садоводства и огородничества» демонстрирует тенденцию приоритетного укрепления, хотя и характеризуется определенными колебаниями.

Возвращаясь к факторам, влияющим на инвестиционную привлекательность, стоит перейти к анализу подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» (таблица 12).

Таблица 12 – Объем финансирования подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий», тыс. руб [106]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всего	0	419 561,64	552 934,64	1 089 412,69	1 159 726,89
Краевой бюджет	0	404 063,51	542 433,59	1 079 611,99	1 150 889,52
Федеральный бюджет	0	15 498,14	10 501,05	9 800,70	8 837,37

Финансирование подпрограммы началось с 2021 г. и характеризуется поступательным ростом. Общий объем ассигнований увеличился почти в 2,8 раза: с 419,6 тыс. руб. в 2021 г. до 1 159,7 тыс. руб. в 2024 г. Особенно существенный рост объема финансирования (прирост 97%) видим в 2023 г. При этом наибольшую долю в структуре финансирования играет краевой бюджет, который формирует порядка 98-99 % совокупных средств, в то время как федеральное участие остается более ограниченным. Анализ структуры источников финансирования позволяет сделать вывод о том, что инициатива развития сельских территорий носит преимущественно региональный характер, является приоритетом для краевых властей.

В завершении анализа государственной поддержки сельского хозяйства региона сформирована сравнительная таблица объемов и источников финансирования подпрограмм государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Красноярского края» (таблица 13).

Таблица 13 – Сравнительный анализ финансирования подпрограмм государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Красноярского края»

Подпрограмма	Максимальный объем финансирования, млн руб.	Основной источник	Тенденция финансирования
1	2	3	4
Развитие отраслей АПК и техническая модернизация	5415	Краевой + федеральный	Устойчивый рост до 2022 года (свыше 5,4 млрд руб.), затем постепенное снижение, что отражает приоритет модернизации в середине периода и последующую корректировку
Стимулирование инвестиционной деятельности	1407	Краевой + федеральный	Финансирование нестабильное: значительный рост до 2021 года (свыше 1,2 млрд руб.), падение в 2022-м и новый рост в 2023 году до пиковых значений (1,4 млрд руб.), что свидетельствует о волнообразной поддержке
Развитие малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации	1585	Федеральный + краевой	Поступательный рост с 2020 по 2023 год, с увеличением почти в три раза; в 2024 году наблюдается снижение, что отражает зависимость от федерального финансирования
Комплексное развитие сельских территорий	1160	Краевой	Стабильный и значительный рост: с 419 млн руб. в 2021 году до более чем 1,15 млрд руб. в 2024-м. Основная нагрузка ложится на краевой бюджет
Поддержка садоводства и огородничества	130	Краевой	Устойчивый рост до 2023 года, когда объемы увеличились почти втрое по сравнению с 2020 годом, затем умеренное сокращение в 2024 году, но поддержка остается высокой
Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения	38	Федеральный + краевой	Заметный рост до 2022 года (свыше 38 млрд руб.), затем резкое сокращение и снижение финансирования, что указывает на эпизодический характер поддержки
Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса	322	Краевой	Рост до 2022 года (до 322 млн руб.), затем полное прекращение финансирования, что отражает утрату приоритетности в госпрограмме

1	2	3	4
Обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК	110	Краевой	Плавный рост до 2022 года (до 110 млн руб.), затем обнуление расходов, что демонстрирует отказ от финансирования данного направления

Анализ показал, что существенная доля бюджетных средств также направлена на стимулирование инвестиционной деятельности (объем финансирования 1,4 млрд руб. в 2023 году), что показывает наличие у региона целей по созданию условий для привлечения частного капитала в аграрный сектор. Отдельное внимание уделяется поддержке малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации. Максимальный объем финансирования подпрограммы составил 1,58 млрд руб. в 2023 году. Часть подпрограмм были полностью закрыты для финансирования в 2023-2024 годах, а именно подпрограмма кадрового обеспечения и общего функционирования отраслей АПК. Такая динамика указывает на их второстепенный характер в системе приоритетов [63].

Стоит обратить внимание на подпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий», объемы финансирования которой за 3 года возросли почти втрое, превысив 1,15 млрд руб. в 2024 году. При этом 99% источников финансирования представлено региональными средствами, что выделяет ее среди других направлений, где чаще наблюдается более активное федеральное софинансирование.

Таким образом, проведенный анализ государственной поддержки сельского хозяйства Красноярского края показывает ее двойственный характер. Суммарный объем бюджетных ассигнований растет, что подтверждает приоритетность отрасли в государственной политике, однако внутри системы поддержки отмечается высокая волатильность и несбалансированность. Главным источником средств остается краевой бюджет (доля в пределах 80–90 % в зависимости от направления), тогда как федеральное финансирование носит точечный и нестабильный характер. Это

усиливает самостоятельность региона, однако наряду с этим повышает нагрузку на его собственные ресурсы и снижает устойчивость при реализации долгосрочных проектов. Выявлен приоритет технологической модернизации и стимулирования инвестиций, и отсутствие финансирования по направлениям кадрового обеспечения и инфраструктуры. Это создает риски дисбаланса, которые выражаются в том, что техническая база развивается, но не обеспечивается ее кадровое сопровождение и системная инфраструктура.

2.3. Оценка эффективности осуществляемых инвестиционных проектов (программ)

«Основой государственной политики Красноярского края в отрасли сельского хозяйства на период 2025–2027 годов является отраслевая программа «Развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции». В ней отражены стратегические приоритеты как экономического, так и социального характера, что свидетельствует о комплексном подходе к развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий в регионе» [69].

Главной целью программы является обеспечение продовольственной безопасности Красноярского края. Данная цель предполагает устойчивое развитие и модернизацию агропромышленного комплекса, что в будущем будет способствовать укреплению внутреннего продовольственного рынка и позволит уменьшить зависимость от внешних поставок. Значимым элементом достижения данного результата является повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной и пищевой продукции, произведенной в регионе. Это может быть достигнуто за счет внедрения современных технологий, совершенствования производственных процессов и повышения качества произведенной продукции. Создание благоприятного инвестиционного климата играет также немаловажную роль. Привлечение дополнительных

финансовых ресурсов в отрасль позволит увеличить общий объем инвестиций и расширить возможности модернизации производственных мощностей.

В качестве еще одной стратегической цели в программе закреплён приоритет развития сельских территорий. В данном случае акцент сделан не только на рост занятости, но и на повышение уровня жизни сельского населения. Реализация этой задачи невозможна без целенаправленной поддержки малого и среднего предпринимательства, а также активного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Достижение обозначенных целей детализируется рядом задач, которые отражены в отраслевой программе. Среди них можно отметить увеличение объемов производства и повышение финансовой устойчивости агропромышленного комплекса Красноярского края, обеспечение занятости, повышение доходов сельского населения и другие. В целом цели и задачи государственной программы носят комплексный характер и охватывают ключевые направления аграрной и социальной политики. Они также отражают факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность региона, направлены на укрепление экономической базы агропромышленного комплекса.

Необходимо отметить, что за 2020-2024 гг. сумма инвестиций в сельское хозяйство края повысилась в 1,7 раза до 13,2 млрд руб. При этом доля инвестиций в сельское хозяйство в общей сумме инвестиций в АПК края на протяжении всего периода исследования составляла в среднем почти 90 %. Ежегодно наблюдалось от 3 до 6 инвестиционных проектов, по которым завершилась реализация [3].

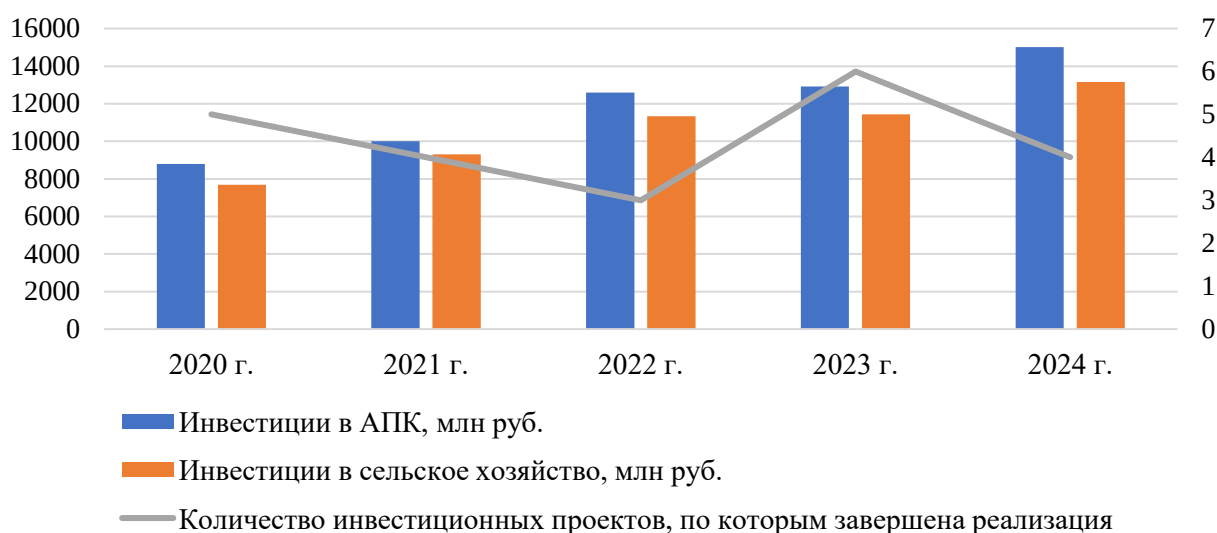

Рисунок 24 – Динамика объема инвестиций в сельскохозяйственное производство Красноярского края [3]

«В целях повышения инвестиционной привлекательности в Красноярском крае реализуются различные инвестиционные проекты, как за счет государственной поддержки, так и за счет внебюджетных источников. Особое внимание уделяется крупным инфраструктурным и производственным проектам, обеспечивающим рост объемов сельскохозяйственной продукции, формирование новых рабочих мест и укрепление продовольственной безопасности региона. Рассмотрим подробнее ключевые инвестиционные инициативы, закреплённые в региональной государственной программе» [69].

«Прежде всего, необходимо отметить проект по развитию предприятия АО «Шушенская птицефабрика». Его реализация в 2024–2027 гг. предусматривает вложение 312 млн руб., что позволит увеличить производство мяса птицы на 4,45 тыс. тонн в год. Существенным результатом реализации проекта является создание 200 рабочих мест, а также рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет края. Данный проект отражает стратегическую задачу диверсификации структуры птицеводства и обеспечения населения края доступной продукцией» [69].

«Существенный вклад в развитие подотрасли овощеводства вносит проект ООО «ТК «Солнечный», который предусматривает строительство

современного тепличного комбината в Емельяновском районе. Общий объем инвестиций по данному проекту превышает 14,6 млрд руб., утвержденный срок реализации составляет 6 лет (2021–2027 гг.). По итогам реализации проекта планируется обеспечить производство 27,7 тыс. т овощей защищенного грунта ежегодно и создать 450 рабочих мест. Данный проект ориентирован на круглогодичное снабжение населения Красноярского края свежей овощной продукцией, что позволит повысить уровень продовольственной независимости региона» [69].

«В отрасли молочного животноводства показательным является строительство животноводческого комплекса на 2658 гол. в Краснотуранском районе, проект реализует АО Племзавод «Краснотуранский». Строительство запланировано на 2025–2027 гг., а объем инвестиций составляет свыше 4,1 млрд руб. Основная цель проекта – увеличение производства молока на 11,3 тыс. т в год. Согласно проектной документации, предполагается создание 50 новых рабочих мест и развитие современного молочного комплекса, что позволит повысить долю Краснотуранского района в структуре молочного производства края. В данном направлении реализуется еще один проект – создание молочной фермы ИП К(Ф)Х Зубарева Н.В. в Шушенском районе. В течение 2022–2025 гг. планируется вложить более 2,4 млрд рублей, что позволит производить 26,4 тыс. т молока ежегодно. Реализация проекта предусматривает создание 33 рабочих мест и формирование современной фермерской инфраструктуры. Результаты проекта носят не только экономический, но и социальный эффект – закрепление населения на селе и формирование устойчивой модели фермерского хозяйствования» [69].

«В отрасли птицеводства реализует инвестиционный проект АО «ЕнисейАгроСоюз» (Сухобузимский район). В 2024–2026 гг. планируется инвестировать свыше 3,5 млрд руб. Это позволит увеличить производство мяса бройлера на 12,5 тыс. т в год, создать 221 рабочее место и обеспечить налоговые поступления на уровне 48,8 млн руб. Инвестиционный проект

направлен на повышение конкурентных позиций АО «ЕнисейАгроСоюз» и обеспечение населения края качественным мясным сырьем» [69].

«Особенно стоит обратить внимание на инвестиционный проект ЗАО «Назаровское» по строительству маслоэкстракционного завода. С 2023 по 2027 гг. в его реализацию планируется направить 4,3 млрд руб. Производственные мощности завода по итогам реализации проекта позволят ежегодно выпускать 62 тыс. тонн растительного масла и 98,2 тыс. тонн шрота. Такие объемы обеспечат не только 250 новых рабочих мест, но и позволят развить переработку масличных культур с ориентацией на экспорт, что повышает интеграцию региона в мировые аграрные рынки. Завершающим звеном в ряду рассматриваемых проектов является расширение производства на молочном комбинате «Милко» (ООО «Эйч энд Эн») в Красноярске. В 2025–2028 гг. планируется инвестировать 11 млрд рублей для увеличения переработки молочного сырья на 54,5 тыс. т в год. Также в проекте отражено создание 316 рабочих мест» [69].

«В таблице 14 отражены данные об основных характеристиках рассмотренных инвестиционных проектах. На основе анализа источников финансирования представленных инвестиционных проектов агропромышленного комплекса региона можно выявить 3 основные модели финансирования (кредитоемкая, самофинансирование, смешанная). Первая модель финансирования – кредитоемкая, в рамках которой предприятия используют преимущественно заемные средства. Наиболее ярким примером здесь является проект тепличного комбината ООО «ТК «Солнечный». В структуре его источников финансирования более 84 % составляют заемные средства (банковские кредиты). Вторая модель – самофинансирование. Она прослеживается в проектах ООО «Эйч энд Эн» и ЗАО «Назаровское». В обоих случаях проекты стоимостью соответственно 11 млрд и 4,34 млрд руб. реализуются исключительно за счет собственных средств предприятий. Это свидетельствует о высокой капитализации данных организаций и их возможности аккумулировать значительные внутренние ресурсы» [69].

Таблица 14 – Общая характеристика инвестиционных проектов, осуществляемых в Красноярском крае [3, 72]

Наименование проекта	Срок реализации, годы	Стоимость проекта всего, млн руб.	Объем инвестиций, млн руб.			Планируемые производственные мощности	Количество новых рабочих мест, ед.	Налоговые поступления в консолидированный бюджет края, млн руб.
			Бюджетные средства	Собственные средства	Заемные средства			
Тепличный комбинат для производства овощей и зеленых культур в защищенном грунте, с инженерными коммуникациями в Емельяновском районе Красноярского края (ООО «ТК «Солнечный»)	2030-2032	14680,4	0	2270	12410,4	Овощи +7,4 тыс. тонн в год	450	66,9
Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика»	2020-2029	312	0	312	0	Мясо птицы + 4,45 тыс. т в год	200	24,6
Строительство животноводческого комплекса на 2658 гол. (АО Племязавод «Краснотуранский»)	2027-2030	4163	0	969	3194	Молоко + 11,3 тыс. т в год	50	1,2
Молочная ферма производительностью 26400 т молока в год в Красноярском крае, Шушенский район, Ильичевский сельсовет. (ИП К(Ф)Х Зубарева Н.В.)	2022-2026	2 421,5	0	1421,5	1000	Молоко 26,4 тыс. т в год	33	13,3
Развитие действующего птицеводческого предприятия АО «ЕнисейАгроСоюз»	2024-2026	3 587,1	0	904	2683,1	Мясо бройлера + 12,5 тыс. т в год	221	48,8
Маслоэкстракционный завод по переработке семян рапса» (ЗАО «Назаровское»)	2023-2030	4 343,7	0	4 343,7	0	Рапс + 15,5 тыс. т в год Шрот +25 тыс. т в год	250	4,9
«Расширение производства на молочном комбинате «Милко» (ООО «Эйч энд Эн»)	2025-2028	11 000,0	0	11 000,0	0	Молоко +54,5 тыс. т в год	316	0

Среди преимуществ данной модели можно выделить независимость от внешних источников, что снижает долговую нагрузку и обеспечивает большую устойчивость предприятия в долгосрочной перспективе. Третья модель - смешанное финансирование, когда объем собственных и заемных средств оказывается приблизительно сопоставимым.

Подобный пример демонстрирует проект ИП К(Ф)Х Зубарева Н.В. В структуре инвестиционного проекта половина суммы обеспечивается собственными средствами, а вторая половина – заемными. Подобная структура отражает специфическую позицию фермерских хозяйств, которые, не обладая столь значительной капитализацией, как крупные предприятия, тем не менее готовы вкладывать весомую долю собственных ресурсов. Несмотря на различные модели финансирования инвестиционных проектов, стоит подчеркнуть, что ни один из проектов не предусматривает бюджетного финансирования [69].

Рассчитаем эффективность инвестиционного проекта «Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика». Исходные данные для расчета показателей представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Исходные значения для расчета эффективности инвестиционного проекта «Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика», тыс. руб.

Показатель	Всего	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
1	2	3	4	5	6
Инвестиционные затраты по проекту (без НДС)	259728	171931	87 797	0	0
Возмещение НДС с суммы инвестиционных расходов	51946	34386	17 559	0	0
Инвестиционные затраты по проекту, нарастающим итогом	259728	171931	259728	259728	259728
Чистая прибыль по проекту	757770	0	124781	327 710	305278
Амортизация по проекту	26578	0	2953	11 812	11812
Сумма чистой прибыли и амортизации по проекту	784347	0	127734	339 522	317091

Окончание таблицы 15

1	2	3	4	5	6
Сумма чистой прибыли и амортизации по проекту, нарастающим итогом	784347	0	127734	467 257	784347
Разница между накопленной суммой чистой прибыли и амортизации и инвестиционными затратами нарастающим итогом - окупаемость	524619	-171931	-131994	207 529	524619
Чистый денежный поток по проекту	524619	-171931	39937	339522	317091
Чистый дисконтированный денежный поток	256198	-146074	28828	208223	165221

Оценка эффективности инвестиционного проекта производится на основе показателей чистый доход, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, срок окупаемости, индекс доходности дисконтированных инвестиций. Результаты отражены в таблице 16.

Таблица 16 – Оценка эффективности инвестиционного проекта «Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика»

Показатели	Значение
Чистый доход (NV), тыс. руб.	524 619
Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	256 198
Внутренняя норма доходности (IRR), %	84,5%
Срок окупаемости (PBP), лет	2,1
Индекс доходности дисконтированных инвестиций (PI)	2

Ставка дисконтирования по проекту принята на уровне 17,7%, что соответствует нормативной методике, сформирована как сумма безрисковой ставки 9,7%, рассчитанной исходя из ключевой ставки Банка России и инфляции, и премии за риск проекта 8%, установленной для категории проектов со средним уровнем риска. По итогам расчетов проект показывает устойчивую эффективность, так как все рассчитанные показатели превышают нормативные значения. Чистый доход составляет 524,6 млн руб., дисконтированный доход – 256,2 млн руб., индекс доходности равен 2,0, а внутренняя норма доходности (84,5%) в разы превышает ставку дисконтирования (17,7%). Срок окупаемости оценивается в 2,1 года, что

соответствует требованиям к инвестиционным проектам. Полученные значения подтверждают высокую финансовую привлекательность и экономическую целесообразность реализации проекта [69].

Оценка инвестиционных проектов других моделей финансирования (смешанная и кредитоемкая) представлены в приложении В.

Таким образом, оценив инвестиционные проекты, реализуемые в агропромышленном комплексе Красноярского края, можно говорить о наличии комплексного и стратегически выверенного подхода к развитию отрасли. Основным направлением выступает сочетание модернизации производственных мощностей, диверсификации отраслевой структуры и ориентации на социально-экономические эффекты. Рассмотренные инвестиционные проекты в независимости от их направления и масштаба формируют синергетический эффект, одновременно обеспечивая прирост продукции, создавая новые рабочие места, повышая налоговую базу и укрепляя продовольственную безопасность [69].

3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

3.1. Механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в регионе на основе государственной поддержки

Результаты проведенного теоретического и эмпирического анализа позволили выявить комплекс разнородных факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства Красноярского края. Среди них можно выделить институциональные условия ведения бизнеса, доступность финансовых ресурсов, инфраструктурную обеспеченность территорий, уровень технологического развития, а также природно-климатические характеристики агропроизводственных подзон региона. При этом выявленные в первой и второй главах особенности функционирования отрасли говорят о том, что действующие инструменты регулирования носят фрагментарный характер, ориентированы преимущественно на поддержку текущей деятельности хозяйств и не обеспечивают формирования устойчивых условий для долгосрочного привлечения инвестиций. Среди ограничивающих факторов и проблем развития отрасли можно отметить высокую степень территориальной дифференциации производственного потенциала, неравномерность инвестиционных потоков, сложность доступа к земельным и финансовым ресурсам, отсутствие унифицированных административных процедур и высокие климатические риски. Учитывая вышеизложенное, очевидной становится потребность создания целостной системы управления инвестиционной привлекательностью региона [67].

В этой связи в рамках исследования предлагается рассмотреть механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе государственной поддержки, который представляет собой систему взаимосвязанных мер государственного регулирующего, финансового, организационного и инфраструктурного воздействия, направленных на снижение инвестиционных рисков, стимулирование притока частного капитала и повышение эффективности использования бюджетных ресурсов. Необходимость создания такого механизма обусловлена целями повышения результативности бюджетных инвестиций, оптимизации потоков государственной поддержки, устранения административных барьеров, формирования прозрачной информационной среды и адаптации аграрной политики к пространственным особенностям региона.

На рисунке 25 представлено графическое изображение предлагаемого механизма повышения инвестиционной привлекательности. Он включает в себя 4 основных раздела: субъектный состав, организационный механизм, объектный состав, результаты. Субъектный состав механизма охватывает несколько функционально взаимосвязанных групп участников. Организационный механизм включает в себя задачи и инструменты, представленные по четырем направлениям (блокам): институционально-организационный, финансово-экономический, инфраструктурно-технологический, ресурсно-территориальный. В отличие от существующих подходов, в предлагаемом механизме они объединены в единую систему функционально связанных блоков. Логика механизма построена таким образом, что институционально-организационные решения формируют базовые условия регулирования, финансово-экономические инструменты обеспечивают доступ к инвестиционным ресурсам, инфраструктурно-технологические меры создают практические условия реализации проектов, а ресурсно-территориальный блок позволяет дифференцировать меры воздействия с учетом зональных и хозяйственных особенностей [67].

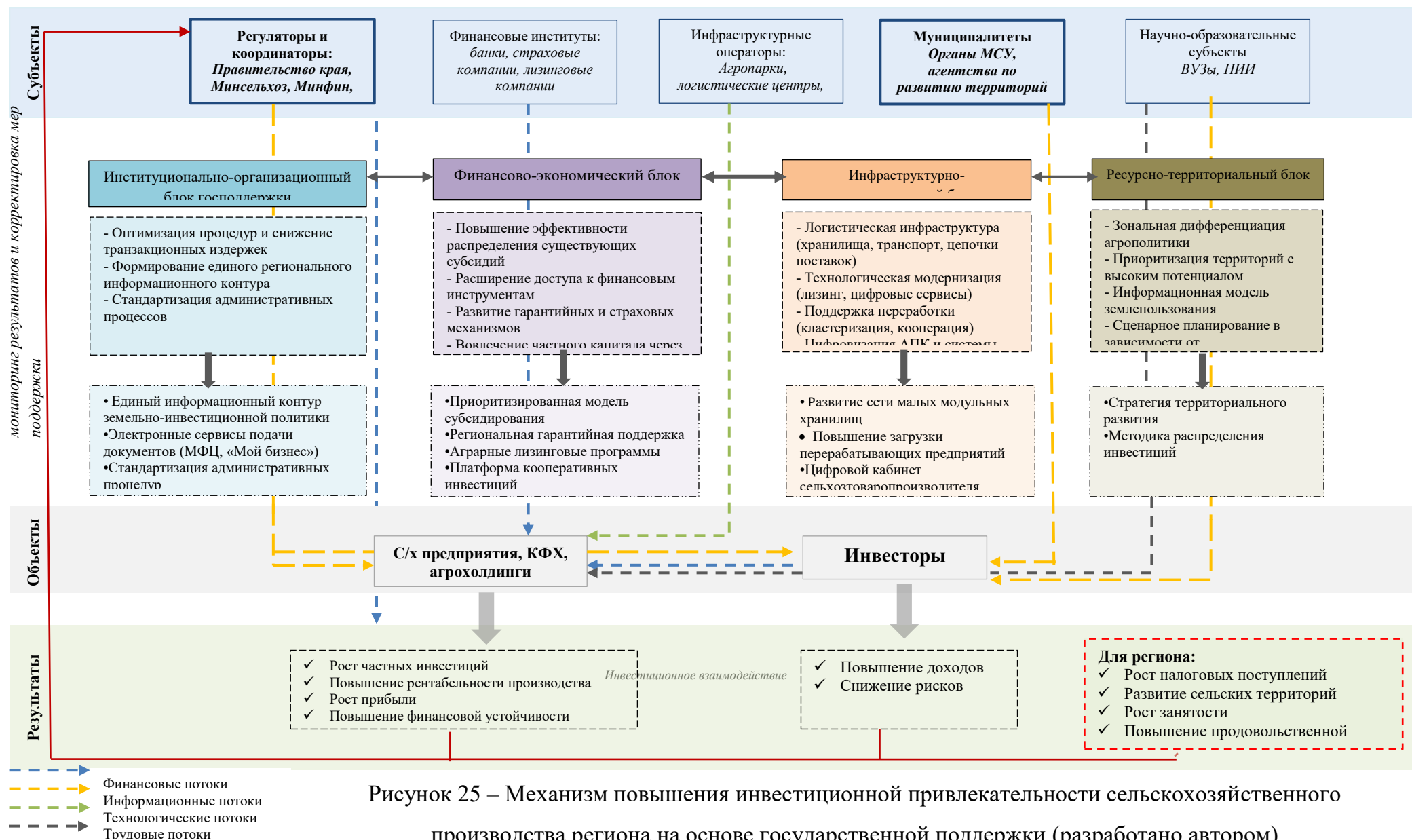

Рисунок 25 – Механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона на основе государственной поддержки (разработано автором)

Важным элементом предлагаемого механизма выступает субъектный состав, поскольку именно через взаимодействие участников обеспечивается практическая реализация мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства. На рисунке субъекты механизма представлены в едином блоке, что позволяет отразить их взаимосвязанность и включенность в общий процесс формирования инвестиционной среды. Вместе с тем их роль в механизме не является одинаковой. В этой связи на схеме жирным шрифтом выделены субъекты государственной поддержки, поскольку именно они выполняют системообразующую функцию и определяют общую направленность управленческого и финансового воздействия [67].

К числу ключевых субъектов государственной поддержки относятся органы региональной и муниципальной власти, а также иные структуры, непосредственно участвующие в формировании, распределении и сопровождении мер поддержки сельскохозяйственного производства. Их особый статус обусловлен тем, что именно данные субъекты задают институциональные рамки функционирования механизма, определяют приоритеты развития, формируют условия предоставления поддержки, координируют движение бюджетных ресурсов и обеспечивают контроль за достижением запланированных результатов. Следовательно, их роль не сводится исключительно к административному сопровождению, а заключается в активном управлении процессом повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора.

Остальные участники механизма, включая сельскохозяйственных товаропроизводителей, инвесторов, финансово-кредитные организации, научно-образовательные структуры, инфраструктурных операторов и иные организации, также имеют существенное значение, однако их функции преимущественно связаны с реализацией конкретных мероприятий, освоением ресурсов, внедрением технологий и достижением производственно-экономических результатов. Иначе говоря, данные субъекты

обеспечивают прикладное наполнение механизма, тогда как субъекты государственной поддержки создают условия для его функционирования и определяют параметры его результативности [67].

Такое представление субъектного состава позволяет показать, что предлагаемый механизм основывается не на стихийном взаимодействии участников инвестиционного процесса, а на их координации в рамках системы государственной поддержки.

Рассмотрим немного подробнее негосударственные субъекты механизма. Финансовые институты включают в себя банковские организации, страховые и лизинговые компании, гарантийные фонды. Их роль состоит в обеспечении формирования и перераспределения инвестиционного капитала, расширения доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к заемным и инвестиционным ресурсам, а также снижении уровня финансовых и предпринимательских рисков.

Инфраструктурные операторы отвечают за формирование материально-технической основы инвестиционного процесса, обеспечивая развитие логистической, перерабатывающей и складской инфраструктуры, внедрение современных технологических решений и цифровых сервисов, направленных на повышение эффективности производственных и сбытовых процессов.

Органы местного самоуправления и территориальные институты развития выступают посредниками между региональными органами власти и хозяйствующими субъектами. Среди их функций можно выделить локальное сопровождение инвестиционных проектов, предоставление земельных ресурсов, развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, а также учет территориальной специфики при размещении инвестиций [67].

Высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты обеспечивают кадровое, методическое и инновационное сопровождение механизма. Они участвуют в подготовке квалифицированных специалистов, разработке и трансфере агротехнологических решений, а также в

формировании аналитической и экспертной базы для принятия инвестиционных решений.

Объектами воздействия механизма являются сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и агрохолдинги Красноярского края. Они выступают непосредственными получателями инвестиционных ресурсов, инфраструктурной поддержки, технологических решений и институциональных условий, необходимых для модернизации производства и расширения инвестиционной активности [67].

Перейдем к рассмотрению организационной системы предлагаемого механизма. Она включает в себя 4 основных блока. Институционально-организационный блок механизма повышения инвестиционной привлекательности базируется на анализе действующей региональной системы управления агропромышленным комплексом, выявленных институциональных ограничениях и особенностях нормативно-правовой среды. По данному направлению выявлены следующие ограничения: организационная сложность доступа к ресурсам, фрагментарность управленческих процедур, неоднородность практики муниципалитетов и недостаточная прозрачность механизмов взаимодействия инвестора с органами власти. В условиях Красноярского края эти ограничения усугубляются масштабом территории, низкой плотностью населения в ряде районов и сложной системой административно-территориального деления, что делает институциональное совершенствование ключевой предпосылкой для роста инвестиций.

В последние годы в регионе активно реализуются инициативы, направленные на упрощение взаимодействия бизнеса и власти (в том числе развитие сети платформы «Мой бизнес» и цифровизация отдельных административных процедур). Но в отрасли сельского хозяйства сохраняется значительное институциональное расслоение, которое выражается в различной трактовке норм земельного законодательства, неоднородных требованиях к заявителям субсидий, а также отсутствии единой региональной

информационной системы, агрегирующей данные о земельных ресурсах, мерах поддержки и регламентах. Это проявляется, например, в различиях практики применения Закона Красноярского края № 7-2542 от 04.12.2008 «О регулировании земельных отношений в Красноярском крае», где механизмы предоставления земель в аренду фактически интерпретируются муниципалитетами по-разному, что создает институциональную неопределенность для инвесторов.

В этой связи предлагается создание единого информационного контура земельно-инвестиционной политики региона, который может быть интегрирован в уже существующие цифровые платформы («Мой бизнес», АИС «Сельское хозяйство», МФЦ). Такой контур должен включать [67].

1) реестр свободных и неиспользуемых сельскохозяйственных земель, сформированный на основе данных Росреестра, кадастровой оценки и муниципальных инвентаризаций;

2) сведения о действующих мерах государственной поддержки, реализуемых в соответствии с Постановлениями Правительства края № 826-п, № 842-п и другими;

3) стандартизированные регламенты административных процедур, включая сроки рассмотрения заявок на субсидии, порядок предоставления земельных участков и правила согласования инвестиционных проектов.

Стоит отметить, что реализация данного проекта не требует изменений федерального законодательства или значительного финансирования, поскольку основана на систематизации уже имеющихся данных и использовании существующих цифровых каналов обслуживания. Главная цель – снизить информационную асимметрию, которая на сегодняшний день является источником значительных транзакционных издержек в аграрном секторе [67].

Следующим направлением институционально-организационного блока является стандартизация и унификация административных процедур. Исследование показало, что сроки рассмотрения заявок на субсидии или

предоставление земельных участков могут различаться кратно между муниципальными образованиями. Снизить неопределенность и выровнять условия ведения бизнеса можно путем стандартизации регламентов, разработки типовых административных процедур (требует утверждения распоряжениями Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края). Стоит отметить, что подобная практика была частично реализована при внедрении новой модели предоставления финансовой поддержки в 2023–2024 гг.

Механизм обратной связи и мониторинга всегда занимает особое место. В Красноярском крае действует инвестиционный уполномоченный и Инвестиционный комитет при Губернаторе, но практика показывает, что аграрные вопросы на нем обсуждаются крайне редко. Учитывая это, следует сформировать отраслевой институциональный мониторинг. Он предполагает регулярный сбор информации о проблемах сельхозтоваропроизводителей, анализ задержек в административных процедурах, выявление дублирующих требований. На основе такого мониторинга формируется перечень «узких мест», устранение которых осуществляется в рамках ежегодной корректировки региональных программ развития АПК [67].

Региональные особенности Красноярского края, такие как большая территория и низкая плотность населения, ограниченная инфраструктура госуслуг обуславливают необходимость развития сетевых форм организационной поддержки. Это может быть реализовано через консультационные центры на базе районных управлений сельского хозяйства, цифровые горячие линии, дистанционные механизмы подачи документов. Это позволит снизить издержки взаимодействия для хозяйств, находящихся в отдаленных территориях.

В совокупности предлагаемые меры в рамках данного блока позволят снизить транзакционные издержки, унифицировать управленческие действия и повысить прозрачность процессов. Что, в свою очередь, является основой

для формирования устойчивых инвестиционных ожиданий и повышения привлекательности аграрного сектора региона [67].

Стоит отметить, что назначение институционально-организационного блока состоит в формировании упорядоченной системы взаимодействия между органами государственной власти, муниципальными образованиями, сельскохозяйственными товаропроизводителями, финансовыми организациями и иными участниками инвестиционного процесса. В рамках данного блока создаются организационные условия, необходимые для доведения мер поддержки до конечных получателей, согласования интересов участников и повышения результативности государственного воздействия.

Особое значение данный блок приобретает в связи с тем, что предлагаемый механизм ориентирован не только на сохранение действующих форм поддержки, но и на внедрение новых видов субсидий, требующих четкого порядка отбора получателей, прозрачных критериев распределения средств и последующей оценки достигнутых результатов.

В отличие от подхода, при котором государственная поддержка рассматривается преимущественно как финансовый ресурс, в рамках предлагаемого механизма она понимается как организационно выстроенный процесс. Это означает, что эффективность субсидий, льготного кредитования и иных инструментов определяется не только объемом выделяемых средств, но и качеством институциональной среды, в которой они реализуются. Чем выше степень прозрачности процедур, доступности информации, согласованности действий органов управления и удобства получения поддержки, тем ниже административные издержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и тем выше привлекательность отрасли для потенциальных инвесторов.

Финансово-экономический блок обеспечивает ресурсную основу повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства, поскольку именно через него реализуются меры государственного финансового воздействия на аграрный сектор. Его ключевое

назначение заключается в формировании, распределении и целевом использовании финансовых ресурсов, направляемых на снижение инвестиционных ограничений, стимулирование технологического обновления и создание условий для притока частного капитала. В отличие от традиционного подхода, при котором государственная поддержка преимущественно носит компенсирующий характер, в рамках предлагаемого механизма она рассматривается как активный инструмент формирования инвестиционных стимулов и структурной трансформации сельского хозяйства [67].

Основу финансово-экономического блока составляют бюджетные субсидии, льготное кредитование, грантовая поддержка и иные формы софинансирования инвестиционных проектов. При этом центральное место отводится субсидированию как наиболее гибкому и управляемому инструменту государственной поддержки, позволяющему учитывать территориальные, отраслевые и технологические особенности сельскохозяйственного производства. Именно через механизм субсидирования обеспечивается целенаправленное перераспределение финансовых ресурсов в пользу приоритетных направлений развития аграрного сектора и создаются условия для повышения его инвестиционной привлекательности.

Для усиления стимулирующего характера государственной поддержки предлагается внедрение новых видов субсидий. К их числу относятся субсидии на цифровизацию сельскохозяйственного производства, направленные на внедрение цифровых платформ, систем мониторинга, автоматизированного управления производственными процессами и цифрового учета ресурсов. Предоставление данных субсидий способствует повышению прозрачности деятельности сельскохозяйственных организаций, снижению производственных и управленческих рисков, а также повышению эффективности использования ресурсов, что в совокупности усиливает инвестиционную привлекательность отрасли.

Не менее важным элементом выступают субсидии, дифференцированные по уровню производственно-ресурсного потенциала территории. Их применение позволяет учитывать объективные различия между муниципальными образованиями по агроклиматическим условиям, обеспеченности инфраструктурой, трудовыми ресурсами и уровню технологического развития. В отличие от равномерного распределения бюджетных средств, такой подход обеспечивает концентрацию поддержки на территориях и направлениях, обладающих наибольшим потенциалом роста или, напротив, требующих дополнительного стимулирования для преодоления существующих ограничений. Тем самым достигается более рациональное использование бюджетных ресурсов и повышается их инвестиционная отдача [67].

Стоит подчеркнуть, что внедрение указанных видов субсидий требует соответствующего методического обеспечения, позволяющего обоснованно определять направления и объемы их распределения. В этой связи финансово-экономический блок тесно связан с последующей разработкой методики распределения бюджетных инвестиций, основанной на учете производственно-ресурсного потенциала территорий и приоритетов развития сельскохозяйственного производства. Это позволяет обеспечить не только повышение эффективности государственной поддержки, но и ее направленность на достижение устойчивого инвестиционного и производственного эффекта.

В рамках финансово-экономического блока стоит также рассмотреть аспект управления рисками, связанными с климатическими факторами. Как было выявлено ранее, климатические подзоны края существенно различаются по температурным параметрам, периоду вегетации, влажности, в связи с чем и уровень рисков возникновения засухи или наоборот избыточного увлажнения, резких температурных колебаний также разнится. В этой связи особую значимость приобретает развитие страховых и гарантийных механизмов, способных компенсировать потери и стабилизировать доходность проектов.

Речь идет о расширении участия производителей в программах страхования урожая и животных, а также о развитии инструментов страхования доходов и ценовых рисков. Эти меры позволяют снижать неопределенность и повышать прогнозируемость доходов, что критически важно для долгосрочного инвестирования в условиях нестабильного климатического фона [67].

Инфраструктурно-технологический блок механизма характеризует материальное, технологическое обеспечения, уровень развития логистики. Данные факторы являются значимыми, так как оказывает прямое влияние на рентабельность производства и уровень издержек. Инфраструктурная обеспеченность Красноярского края также неоднородна. На юго-западе региона сеть дорог хорошо развита, плотность перерабатывающих предприятий высока, и бизнес имеет прямой доступ к рыночной сети. Именно в этих районах расположены крупные агрохолдинги региона (ЗАО «Назаровское», ЗАО «Искра», АО «Солгон»). Восточные и северные территории края напротив испытывают дефицит транспортных узлов, логистических центров, хранилищ и объектов энергообеспечения. Длинная логистическая цепочка обуславливает повышение цены на продукции и снижение рентабельности. В связи с этим возникает асимметрия издержек производства между предприятиями разных районов, что непосредственно отражается на инвестиционной привлекательности различных подзон. Для северо-восточных территорий характерно преобладание малых форм хозяйствования.

Одним из инструментов повышения эффективности инфраструктурной среды является развитие сети малых модульных хранилищ, которые обеспечивают сезонное хранение овощей, картофеля и кормов на уровне отдельных производственных кластеров. Модульные хранилища вместимостью до 800 тонн могут разворачиваться на базе существующих хозяйств, что делает их реализацию более экономичной и оперативной и не предполагает значительных капитальных вложений. Такая практика особенно актуальна для Минусинской котловины, Канского и Ирбейского районов, где

предприятия специализируются на овощеводстве и могут сталкиваться с потерями урожая в межсезонье из-за отсутствия мощностей хранения. Создание подобных объектов позволяет снизить долю потерь готового урожая и сформировать локальные центры стабилизации предложения сельскохозяйственной продукции.

Важным элементом совершенствования инфраструктурной среды является повышение загрузки существующих перерабатывающих предприятий южной части края (в Минусинске, Шушенском). На данных территориях имеются производственные мощности, но их фактическая загрузка остается ограниченной. Это снижает экономическую отдачу от инвестиций и увеличивает издержки хозяйств на логистику. Для этого предлагается заключить долгосрочные трехсторонние соглашения между переработчиками, муниципальными образованиями и группами сельхозтоваропроизводителей. Такие соглашения позволят обеспечить стабильные объемы поставок сырья, наладить логистические потоки, способствовать модернизации производственных линий [67].

Технологическое развитие сельского хозяйства Красноярского края должно учитывать выявленные климатические различия региона. Юго-западная часть края обладает наибольшим агропроизводственным потенциалом, поэтому приоритетным направлением является внедрение элементов точного земледелия, включая автоматизированные системы внесения удобрений, мониторинга состояния посевов и управления производственными циклами. Восточные и центральные характеризуются неустойчивостью влагообеспечения. В связи с этим нужно сосредоточиться на развитии влагосберегающих технологий и адаптивной системы земледелия. Наиболее благоприятные климатические условия характерны для Минусинской котловины, поэтому там целесообразно дальнейшее развитие локальных систем орошения на основе существующих водоисточников и технологий капельного полива. Учет климатической составляющей позволит

эффективно использовать климатический потенциал зон и обеспечивать устойчивую урожайность.

Развивая данное направление, предлагается внедрить мероприятия в отношении цифровизации отрасли. Например, создание единого цифрового кабинета сельхозтоваропроизводителя. В рамках него возможно интегрировать данные о земельных ресурсах, мерах поддержки, инфраструктуре и логистике. Это сократит административные затраты, минимизирует человеческий фактор, способствует повышению управляемости производственных процессов. Также данное мероприятие соответствует общенациональной политике цифровой трансформации.

В совокупности предложенные решения по данному блоку формируют основу для снижения издержек, повышения устойчивости производственных процессов и повышения привлекательности вложений в аграрный сектор региона [67].

Ресурсно-территориальный блок механизма предполагает учет существующих климатических, инфраструктурных, водных, демографических, логистических особенностей районов края при распределении бюджетных средств. Он базируется на понимании того, что Красноярский край представляет собой территорию с ярко выраженной мозаичностью природных условий, структур производства и уровней инфраструктурной обеспеченности. Сельскохозяйственная деятельность в регионе невозможна без постоянного учета уникальной совокупности факторов, включающих агроклиматические характеристики подзон, продуктивность земель, особенности водных ресурсов, плотность населения и степень хозяйственного освоения. Эта неоднородность формирует различия в производственном потенциале территорий, а также определяет специфику инвестиционного поведения хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим эти различия подробнее, на примере сопоставления юго-западной лесостепи и подтаежной зоны. Юго-западная лесостепь характеризуется благоприятными тепловыми ресурсами, развитой структурой

посевных площадей, наличием перерабатывающих предприятий и устойчивыми логистическими связями. Подтаежная зона отличается коротким вегетационным периодом, низкими суммами активных температур, зависимостью от сезонного завоза и ограниченным рынком сбыта. Даже при одинаковых мерах поддержки отдача от инвестиций в этих зонах будет различаться кратно, что также подтверждается текущей статистикой урожайности и рентабельности отдельных подотраслей. В связи с этим становится очевидным значимость фактора территориальной дифференциации в механизме приоритизации инвестиционных направлений [67].

Для его содержательного наполнения требуется формирование стратегий развития территорий Красноярского края, соответствующих их фактическому потенциалу и климатическим особенностям. В юго-западной лесостепи, обладающей наиболее благоприятными тепловыми ресурсами и стабильной урожайностью, приоритетным направлением является расширение производства зерновых и рапса, а также развитие перерабатывающих мощностей, ориентированных на глубокую переработку и формирование экспортных цепочек. Минусинская котловина, благодаря сравнительно мягкому климату и наличию водных ресурсов, целесообразна для интенсификации овощеводства и выращивания теплолюбивых культур; здесь перспективно развитие орошения и технологий защищенного грунта.

Юго-восточные районы, подверженные дефициту влаги и рискам засушливых периодов, требуют применения влагосберегающих технологий, адаптивных сортов зерновых и гибких систем земледелия, позволяющих сглаживать климатическую неустойчивость.

Выявленные различия территорий по уровню производственно-ресурсного потенциала следует рассматривать не только как характеристику аграрной среды, но и как основу для дифференциации мер государственной поддержки, направленных на повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства. В условиях существенной

неоднородности территорий равномерное распределение бюджетных средств не обеспечивает необходимой результативности. В этой связи меры государственной поддержки, прежде всего в форме субсидий, должны носить дифференцированный характер и предоставляться с учетом уровня производственно-ресурсного потенциала конкретных территорий [67].

Ресурсно-территориальный блок механизма повышения инвестиционной привлекательности становится связующим элементом между аналитической частью исследования работы и разработкой методики распределения бюджетных инвестиций, представленной в параграфе 3.2. Именно территориальная дифференциация и научно обоснованная оценка потенциала создают условия, при которых распределение ресурсов приобретает системный характер, а региональная аграрная политика получает возможность формирования приоритетов, основанных на объективных характеристиках пространства, а не на инерционных или административных подходах.

Взаимосвязь блоков механизма выражается в следующем. Институционально-организационные решения задают правила, стандарты и информационную основу функционирования механизма. На этой основе финансово-экономический блок обеспечивает распределение и перераспределение ресурсов через субсидии, гарантии, кредитные и лизинговые инструменты. Таким образом, каждый блок не дублирует другой, а выполняет собственную функцию в общей логике преобразования инвестиционной среды региона.

Важным элементом механизма является наличие взаимосвязанных потоков, формирующих устойчивый контур ресурсного, информационного и управленческого обмена между субъектами и объектами инвестиционного процесса. Финансовые потоки направляются от органов государственной власти, финансовых институтов и частных инвесторов к сельскохозяйственным товаропроизводителям и включают в себя бюджетные

субсидии, гранты, льготные кредитные ресурсы, инвестиционный капитал, гарантии, страховые выплаты и лизинговые инструменты.

Информационные потоки охватывают нормативно-правовую информацию, сведения о мерах государственной поддержки, данные о землях и территориальных условиях ведения сельского хозяйства, аналитические материалы о состоянии рынков, технологические рекомендации. Источниками информационных потоков являются органы государственной власти, муниципальные структуры и научно-образовательные организации. Положительным эффектом является снижение неопределенности, повышение прозрачности инвестиционной среды и сокращение транзакционных издержек [67].

Технологические потоки предполагают передачу оборудования, внедрение инновационных агротехнологий, развитие цифровых платформ, модернизацию производственных и логистических мощностей. Эти потоки оказывают влияние на повышение производительности труда, позволяют снизить потери сельскохозяйственной продукции, повысить добавленную стоимость.

Трудовые потоки находят свое выражение в обеспечении отрасли квалифицированной рабочей силой, обеспечиваются учебными заведениями и позволяют реализовывать программы повышения квалификации, переподготовки управленческого и производственного персонала.

Результаты реализации механизма можно оценить на нескольких уровнях. На уровне сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет предложенных мер повышается уровень инвестиционной активности, увеличивается рентабельность производства, повышается финансовая устойчивость. Это позволяет снизить производственные и рыночные риски. С позиции инвесторов результаты достигаются за счет роста доходности вложений, повышения прозрачности инвестиционной среды, улучшения институциональных условий и снижения инвестиционных рисков.

На уровне региона реализация механизма способствует расширению налоговой базы, росту занятости и доходов сельского населения, развитию сельских территорий, укреплению продовольственной безопасности и формированию устойчивых предпосылок для социально-экономического развития Красноярского края [67].

В целях усиления предложенного механизма повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства представляется необходимым дополнить его конкретным инструментом государственной поддержки, ориентированным на стимулирование инвестиционной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом дифференциации территорий по уровню производственно-ресурсного потенциала. Поэтому практическим инструментом реализации механизма является предоставление субсидии на осуществление инвестиционных проектов, связанных с производством сельскохозяйственной продукции и направленных на внедрение цифровизации и техническую модернизацию [67].

Таким образом, предложенный механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона представляет собой не простую совокупность существующих направлений государственной поддержки, а их функционально увязанную систему. Его авторская особенность состоит в соединении институционально-организационного, финансово-экономического, инфраструктурно-технологического и ресурсно-территориального блоков в единую модель, в которой каждый элемент выполняет самостоятельную функцию и одновременно обеспечивает работу других элементов. В отличие от фрагментарных подходов, ориентированных преимущественно на компенсацию текущих затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, предлагаемый механизм направлен на формирование устойчивого инвестиционного процесса за счет сочетания правил регулирования, финансовых стимулов, развития инфраструктурных и цифровых условий, адресного учета территориальных различий и последующей корректировки

мер поддержки на основе результатов их применения. Это позволяет рассматривать его как организационно-экономическую основу повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора региона [67].

3.2 Методика распределения бюджетных субсидий на основе системно-приоритетного подхода

Логическим продолжением рассмотренного механизма является разработка инструментов, позволяющих придать ему прикладной и измеримый характер. Поскольку ключевым элементом предложенной системы выступает территориальная дифференциация мер поддержки и концентрация ресурсов в тех подзонах, где потенциальная отдача от инвестиций наибольшая, возникает необходимость в формализованной методике оценки агропроизводственного потенциала территорий и распределения бюджетных инвестиций на принципах системно-приоритетного подхода. Такая методика должна опираться на объективные параметры агроклиматических условий, инфраструктурной обеспеченности, ресурсной базы, фактической результативности сельхозпроизводства и ожидаемого экономического эффекта реализации проекта. В связи с этим в рамках данного раздела будет предложена авторская методика распределения субсидий, предложенных к введению в разделе 3.1, на основе системно-приоритетного подхода, где в качестве основных критериев выступает экономическая эффективность проекта и производственно-ресурсный потенциал территории, на которой осуществляется проект. На рисунке 26 схематично изображены этапы данной методики [66].

Рассмотрим подробнее каждый этап.

На первом этапе методики осуществляется количественная оценка инвестиционного потенциала территорий Красноярского края. Для этого формируется индекс производственно-ресурсного потенциала территории

($IPRP_j$), отражающий совокупную способность территории обеспечивать высокую отдачу государственных инвестиций.

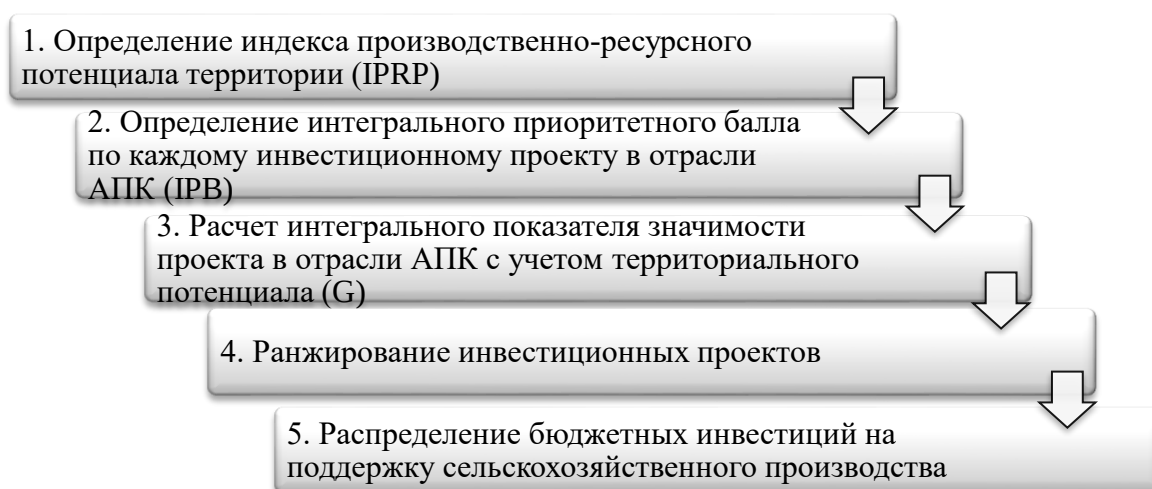

Рисунок 26 – Этапы методики распределения бюджетных инвестиций*

*разработано автором

Индекс включает три группы факторов: климатический потенциал, инфраструктурное обеспечение и агропроизводственную результативность территорий. Расчет индекса производственно-ресурсного потенциала территории определяется по формуле:

$$IPRP_j = 0,3 * K_{zone,j} + 0,4 * K_{prod,j} + 0,3 * K_{infra,j} , \quad (1)$$

где j – территория (муниципальный район);

$K_{zone,j}$ – индекс агроклиматической благоприятности;

$K_{prod,j}$ – индекс агропроизводственной результативности;

$K_{infra,j}$ – индекс инфраструктурной обеспеченности.

Наибольший удельный вес (0,4) присвоен индексу агропроизводственной результативности $K_{prod,j}$ поскольку именно он отражает фактическую эффективность использования ресурсов и подтвержден статистическими данными. Индексы агроклиматической благоприятности $K_{zone,j}$ и инфраструктурной обеспеченности $K_{infra,j}$ получили веса по 0,3 каждый, что обусловлено, с одной стороны, фундаментальным значением

природных условий, а с другой – существенным влиянием инфраструктуры на доступ к рынкам и возможность реализации инвестиционных проектов. Весовые коэффициенты в показателях (1, 7, 12, 15, 16) были определены на основании мнений экспертов - сельскохозяйственных товаропроизводителей Красноярского края (приложение Г).

Далее представлен расчет каждого индекса:

1. Индекс агроклиматической благоприятности ($K_{zone,j}$) содержит оценку природных условий с учетом различных природно-климатических зон региона. В соответствии с чем каждой зоне в зависимости от степени благоприятности условий присваивается балл: 3 – благоприятные условия; 2 – средние условия; 1 – ограниченные условия [66].

Формула показателя имеет следующий вид:

$$K_{zone\ j} = \frac{B_j}{B_{max}} = \frac{B_j}{3}, \quad (2)$$

где B_j – балл отдельной территории в зависимости от степени благоприятности условий.

Для каждой климатической подзоны Красноярского края был определен индекс агроклиматической благоприятности. В рамках предложенной методики каждой агроклиматической зоне был присвоен балл в зависимости от степени благоприятности условий для ведения сельскохозяйственного производства: 3 балла- благоприятные условия, 2 балла - средние условия, 1 балл - ограниченные условия (таблица 17), (приложение Д)..

Таблица 17 – Расчет индекса агроклиматической благоприятности

Подзона	Балл	Индекс K_{zone}
Подтайга (южнотаежно-лесная)	1	0,3
Лесостепь (юго-западная, «Причулымье»)	2	0,6
Лесостепь (юго-восточная, «Канско-Красноярская»)	3	1,0
Степь (Минусинская котловина)	3	1,0

2. Индекс агропроизводственной результативности ($K_{prod,j}$) отражает эффективность использования земельных ресурсов и уровень

технологического развития территории. Для ее оценки используются официальные статистические данные по следующим показателям: средняя урожайность основных культур, выпуск сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Оба этих показателя нормируются по формулам 3 и 4.

$$Y_j^{\text{норм}} = \frac{Y_j - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}}, \quad (3)$$

где $Y_j^{\text{норм}}$ – нормированное значение средней урожайности основных культур (зерновые);

Y_j – средняя урожайность основных культур (зерновые);

$Y_{\min}$ – минимальное значение средней урожайности основных культур (зерновые) по всем территориям;

$Y_{\max}$ – максимальное значение средней урожайности основных культур (зерновые) по всем территориям.

$$Q_j^{\text{норм}} = \frac{Q_j - Q_{\min}}{Q_{\max} - Q_{\min}}, \quad (4)$$

где $Q_j^{\text{норм}}$ – нормированное значение выпуска сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га сельхозугодий;

Q_j – выпуск сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га сельхозугодий;

$Q_{\min}$ – минимальное значение выпуска сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га сельхозугодий по всем территориям;

$Q_{\max}$ – максимальное значение выпуска сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га сельхозугодий по всем территориям.

Итоговая формула индекса агропроизводственной результативности ($K_{\text{prod},j}$) выглядит следующим образом:

$$K_{\text{prod},j} = \frac{Y_j^{\text{норм}} + Q_j^{\text{норм}}}{2}, \quad (5)$$

В рамках исследования был выполнен расчет индекса агропроизводственной результативности муниципальных районов Красноярского края, отражающего фактическую эффективность

использования земельно-ресурсного потенциала и уровень технологического развития сельскохозяйственного производства. В таблице 18 (приложение Е) приведены укрупненные сводные данные, отражающие распределение территорий по уровням агропроизводственной результативности [66].

Таблица 18 – Распределение муниципальных районов Красноярского края по уровню агропроизводственной результативности

Уровень агропроизводственной результативности	Диапазон	Муниципальные районы и округа
Высокий	$K_{\text{prod}} > 0,60$	Рыбинский, Саянский, Ужурский, Шарыповский,
Средний	$0,30 \leq K_{\text{prod}} \leq 0,60$	Балахтинский, Емельяновский Иланский, Минусинский
Низкий	$K_{\text{prod}} < 0,30$	Ачинский, Енисейский, Кежемский, Тюхтетский,

3. Индекс инфраструктурной обеспеченности ($K_{\text{infra},j}$) позволяет оценить возможности размещения и развития сельскохозяйственных производств, что непосредственно влияет на себестоимость продукции, устойчивость хозяйств и доступность рынков сбыта. Для оценки инфраструктурной обеспеченности применяется экспертная балльная шкала, включающая такие характеристики, как: наличие перерабатывающих объектов; транспортная доступность (близость к основным магистралям и рынкам сбыта); наличие емкостей хранения - овощехранилищ, зернохранилищ, холодильных мощностей; присутствие крупных сельхозпроизводителей или кооперативных центров [66].

По совокупности этих параметров территория получает один из трех уровней обеспеченности: 1) 3 балла – высокий уровень инфраструктуры; 2) 2 балла – средний; 3) 1 балл – низкий.

Затем производится нормирование индекса по формуле:

$$K_{\text{infra},j} = \frac{B_j^{\text{infra}}}{B_{\text{max}}} = \frac{B_j^{\text{infra}}}{3}, \quad (6)$$

где B_j^{infra} – балл отдельной территории по уровню развития инфраструктуры.

Также по каждому из муниципальных районов Красноярского края в соответствие с методикой был рассчитан коэффициент инфраструктурной обеспеченности (таблица 19), (приложение Ж).

Таблица 19 – Группировка муниципальных районов Красноярского края по уровню инфраструктурной обеспеченности

Уровень инфраструктурной обеспеченности	Муниципальные районы и округа	Балл	Индекс K_{infra}
Высокий	Ачинский, Боготольский, Березовский, Емельяновский, Козульский, Курагинский, Манский, Минусинский, Назаровский, Ужурский, Шарыповский, Шушенский	3	1,0
Средний	Абанский, Балахтинский, Большемуртинский, Дзержинский, Ермаковский, Иланский, Идринский, Ирбейский, Канский, Каратузский, Краснотуранский Рыбинский, Сухобузимский, Тасеевский, Уярский	2	0,6
Низкий	Енисейский, Казачинский, Кежемский, Пировский	1	0,3

Таким образом, по результатам первого этапа формируется интегральный индекс инвестиционного потенциала, отражающий в совокупности природные, производственные и инфраструктурные преимущества той или иной территории.

На втором этапе производится оценка инвестиционных проектов на основе интегрального приоритетного балла (IPB_p), учитывающего как экономическую, так и социальную эффективность проекта:

$$IPB_p = 0,6 * EFF_p + 0,4 * SOC_p, \quad (7)$$

где p – территория (муниципальный район или агроклиматическая зона);

EFF_p – индекс экономической эффективности проекта;

SOC_p – индекс социального эффекта проекта.

Выбор весов в формуле обусловлен тем, что экономическая эффективность проекта представляет собой основной критерий рационального использования бюджетных средств и получает приоритетный

вес 0,6, тогда как социальный эффект оценивается с весом 0,4, отражая его значимость для развития занятости и укрепления налоговой базы сельских территорий при сохранении вторичности по отношению к эффективности вложений [66].

Рассмотрим каждый из индексов подробнее:

1. Индекс экономической эффективности проекта (EFF_p) определяется на основе 3 количественных показателей, традиционно используемых в инвестиционном анализе: чистый приведенный доход (NPV_p), внутренняя норма доходности (IRR_p); эффективность капитальных вложений ($Kcap_p$), которую определяем по формуле:

$$Kcap_p = \frac{NPV_p}{INV_p}, \quad (8)$$

где INV_p – инвестиционные затраты по проекту.

Далее все 3 показателя подвергаются нормированию по множеству рассматриваемых проектов (формулы 9-11).

$$NPV_p^{\text{норм}} = \frac{NPV_p - NPV_{\min}}{NPV_{\max} - NPV_{\min}}, \quad (9)$$

где $NPV_p^{\text{норм}}$ – нормированное значение чистого приведенного дохода по проекту;

$NPV_{\min}$ – минимальное значение чистого приведенного дохода по всем проектам;

$NPV_{\max}$ – максимальное значение чистого приведенного дохода по всем проектам.

$$IRR_p^{\text{норм}} = \frac{IRR_p - IRR_{\min}}{IRR_{\max} - IRR_{\min}}, \quad (10)$$

где $IRR_p^{\text{норм}}$ – нормированное значение внутренней нормы доходности по проекту;

$IRR_{\min}$ – минимальное значение внутренней нормы доходности по всем проектам;

$IRR_{\max}$ – максимальное значение внутренней нормы доходности по всем проектам.

$$Kcap_p^{норм} = \frac{Kcap_p - Kcap_{min}}{Kcap_{max} - Kcap_{min}}, \quad (11)$$

где $Kcap_p^{норм}$ – нормированное значение эффективности капитальных вложений по проекту;

$Kcap_{min}$ – минимальное значение эффективности капитальных вложений по всем проектам;

$Kcap_{max}$ – максимальное значение эффективности капитальных вложений по всем проектам.

Интегральная оценка экономической эффективности проекта рассчитывается по формуле:

$$EFF_p = 0,35 * NPV_p^{норм} + 0,35 * IRR_p^{норм} + 0,3 * Kcap_p^{норм}, \quad (12)$$

Данные веса обоснованы следующим образом: NPV отражает масштаб влияния проекта, в то время как показатели IRR и $Kcap$ позволяют учесть относительную эффективность и поддержать проекты малых и средних сельхозтоваропроизводителей, демонстрирующие высокую отдачу на вложенные ресурсы.

2. Индекс социального эффекта проекта (SOC_p) отражает социальную значимость как обязательный элемент оценки инвестиционных проектов в АПК. Для формирования количественной оценки предлагаются два показателя: количество создаваемых рабочих мест (L_p) - отражает влияние проекта на занятость в сельской местности; прогнозируемые налоговые поступления в консолидированный бюджет края (Tax_p) - характеризуют фискальный эффект реализации проекта и его вклад в региональное развитие.

$$L_p^{норм} = \frac{L_p - L_{min}}{L_{max} - L_{min}}, \quad (13)$$

где $L_p^{норм}$ – нормированное значение количества создаваемых рабочих мест по проекту;

L_{min} – минимальное значение количества создаваемых рабочих мест по всем проектам;

L_{max} - максимальное значение количества создаваемых рабочих мест по всем проектам.

$$Tax_p^{норм} = \frac{Tax_p - Tax_{min}}{Tax_{max} - Tax_{min}}, \quad (14)$$

где $Tax_p^{норм}$ – нормированное значение прогнозируемых налоговых поступлений в консолидированный бюджет края по проекту;

Tax_{min} – минимальное значение прогнозируемых налоговых поступлений в консолидированный бюджет края по всем проектам;

Tax_{max} - максимальное значение прогнозируемых налоговых поступлений в консолидированный бюджет края по всем проектам.

Интегральная оценка социального эффекта определяется как:

$$SOC_p = 0,6 * L_p^{норм} + 0,4 * Tax_p^{норм}, \quad (15)$$

Повышенный вес показателя создания рабочих мест (0,6) обусловлен тем, что сельские территории Красноярского края характеризуются высокой чувствительностью к изменениям на рынке труда и зависимостью уровня социального благополучия от занятости в аграрном секторе.

На 3 этапе производится расчет интегрального показателя значимости проекта с учетом территориального потенциала (G). Данный этап учитывает две ключевые составляющие: приоритетность проектов, определенную на этапе 2, и потенциал территорий, рассчитанный на этапе 1. Такое сочетание позволяет направлять бюджетные средства в проекты, которые одновременно обладают высокой экономической и социальной значимостью и реализуются в территориях с благоприятными условиями для достижения максимального эффекта от вложений [66].

Для каждого проекта (p), реализуемого в муниципальном образовании j, формируется интегральный показатель значимости:

$$G_p = 0,7 * IPB_p + 0,3 * IPRP_j, \quad (16)$$

где G_p – интегральный показатель значимости проекта;

IPB_p – интегральный приоритетный балл проекта;

$IPRP_j$ –территориальный индекс инвестиционной привлекательности.

Предлагаемое значение весов в формуле обеспечивает приоритет качеству и эффективности проектов (вес 0,7), сохраняя при этом значимую роль территориального потенциала (0,3). После расчета G_p проекты упорядочиваются по убыванию значений, формируя единый рейтинг.

4 этап методики предполагает ранжирование проектов. На первом шаге все проекты, претендующие на получение государственной поддержки, ранжируются по убыванию значений интегрального показателя (G_p). Чем выше значение данного показателя, тем выше приоритет проекта в системе распределения субсидий. Это позволяет связать бюджетную поддержку не только с наличием заявки, но и с объективно рассчитанным вкладом проекта в реализацию целей повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора.

На 5 этапе происходит распределение субсидий по механизму последовательного отбора, который применяется в инвестиционной политике Министерства сельского хозяйства Красноярского края и соответствует общим принципам бюджетного процесса [66].

Определяется объем бюджетных средств, доступных для распределения по соответствующему виду субсидии. Обозначим общий лимит бюджетных средств через B . Для каждого проекта p , включенного в ранжированный перечень, определяется объем запрашиваемой субсидии Z_p . Далее распределение средств осуществляется последовательно — от проекта с наибольшим значением G_p к проекту с меньшим значением до момента исчерпания бюджетного лимита.

Объем субсидии, предоставляемой проекту p , предлагается определять по формуле 17:

$$\left\{ \begin{array}{l} S_p = Z_p, \text{ если } B_p \geq Z_p, \\ S_p = B_{\text{ост}}, \text{ если } 0 < B_{\text{ост}} < Z_p, \\ S_p = 0, \text{ если } B_{\text{ост}} = 0, \end{array} \right. \quad (17)$$

где S_p – объем субсидии, предоставляемой проекту p ;

Z_p – объем субсидии, запрашиваемый по проекту;

$B_{\text{ост}}$ – остаток бюджетных средств на момент рассмотрения проекта.

После принятия решения по каждому проекту остаток бюджетных средств пересчитывается по формуле 18:

$$B_{\text{ост}}^{t+1} = B_{\text{ост}}^t - S_p, \quad (18)$$

где $B_{\text{ост}}^{t+1}$ – остаток бюджетных средств после финансирования очередного проекта на следующем шаге распределения;

$B_{\text{ост}}^t$ – остаток бюджетных средств до принятия решения о финансировании рассматриваемого проекта на текущем шаге распределения;

S_p – объем субсидии, предоставляемой проекту p ;

t – номер шага распределения бюджетных средств.

Объем субсидий, запрашиваемых по проекту, рекомендуется рассчитывать по следующей формуле 19:

$$Z_p = Z_{\text{ип}} \times K_{\text{прп}}, \quad (19)$$

где $Z_{\text{ип}}$ – предполагаемые затраты на реализацию инвестиционного проекта;

$K_{\text{прп}}$ – коэффициент производственно-ресурсного потенциала, который принимает значения: 0,3 – для территорий с высоким потенциалом, 0,25 – со средним и 0,2 – с низким при условии значимости проекта [66].

Предоставление субсидий предлагается осуществлять на конкурсной основе при соблюдении следующих условий:

- наличие инвестиционного проекта, направленного на цифровизацию, технологическую модернизацию, обновление техники, оборудования или производственной инфраструктуры;

- соответствие проекта приоритетным направлениям развития аграрного сектора региона;

- наличие у получателя собственных или заемных средств для софинансирования проекта в размере не менее 20–30 % от его стоимости;

- отсутствие просроченной задолженности по налогам, сборам и иным обязательным платежам;

- обеспечение целевого использования средств и достижение заявленных показателей результативности.

Субсидии предоставляются на конкурсной основе при наличии инвестиционного проекта, его соответствии приоритетам развития аграрного сектора, софинансировании со стороны получателя и обязательстве по достижению установленных показателей. Предельный размер поддержки предлагается установить на уровне до 30 % стоимости проекта, Размер компенсации дифференцируется с учётом производственно-ресурсного потенциала территории: до 30 % затрат для территорий с высоким потенциалом, до 25 % — со средним и до 20 % — с низким потенциалом при условии значимости проекта. Финансирование предлагается осуществлять за счёт средств федерального и регионального бюджетов [66].

Последовательное применение данной методики обеспечивает соблюдение бюджетного ограничения и позволяет сформировать конечный перечень проектов, получающих государственную поддержку. При равенстве значений интегрального показателя G_p приоритет целесообразно отдавать проекту, который, во-первых, реализуется на территории с более низким уровнем текущей обеспеченности государственной поддержкой; во-вторых, характеризуется более высокой ожидаемой результативностью; в-третьих, требует меньшего объема бюджетных средств на единицу ожидаемого эффекта. Такой подход усиливает адресность распределения и повышает общую эффективность использования бюджетных ресурсов [66].

Разработанная методика распределения бюджетных инвестиций в сельском хозяйстве формирует целостный механизм принятия решений, который объединяет в себе оценку территориального потенциала и количественный анализ характеристик инвестиционных проектов. В отличие от существующих процедур, ориентированных преимущественно на оценку отдельных проектов, предложенный подход учитывает пространственную

неоднородность развития сельского хозяйства в Красноярском крае и позволяет связать эффективность проектов с условиями их реализации.

3.3 Прогноз показателей развития сельскохозяйственного производства в регионе на основе повышения его инвестиционной привлекательности

В рамках прогнозной оценки повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства Красноярского края целесообразно учитывать не только изменение производственных и инвестиционных показателей, но и параметры государственной поддержки, выступающей ключевым фактором реализации предложенного механизма. В этой связи прогноз должен отражать как динамику объемов субсидирования, так и ожидаемые изменения результатов сельскохозяйственного производства, формирующиеся под воздействием более адресного и дифференцированного распределения бюджетных ресурсов. Такой подход позволяет обеспечить логическую связь между положениями, сформулированными ранее в разделах 3.1 и 3.2 исследования, и оценить не только конечный эффект, но и финансовую основу его достижения.

В отличие от инерционного сценария, предполагающего сохранение действующих подходов к поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, модернизационный сценарий базируется на реализации предложенного механизма повышения инвестиционной привлекательности и методики распределения бюджетных инвестиций на основе системно-приоритетного подхода. Это предполагает не только сохранение базовых форм поддержки, но и введение новых видов субсидий, в том числе субсидий на цифровизацию сельскохозяйственного производства и субсидий, дифференцированных по уровню производственно-ресурсного потенциала территорий. Соответственно в рамках прогноза необходимо определить как изменение общего объема государственной поддержки, так и

ожидаемое влияние ее структурной трансформации на инвестиционные и производственные результаты отрасли.

Прогноз объемов государственной поддержки предлагается формировать с учетом двух направлений изменений. Первое направление связано с сохранением действующих субсидий, обеспечивающих стабильность текущего функционирования сельскохозяйственного производства. Второе направление отражает внедрение новых видов субсидирования, ориентированных на решение задач долгосрочного инвестиционного развития. К ним относятся субсидии на цифровизацию сельскохозяйственного производства, направленные на внедрение цифровых платформ, систем мониторинга и автоматизированного управления, а также субсидии, дифференцированные по уровню производственно-ресурсного потенциала территорий, обеспечивающие более обоснованное распределение бюджетных средств между муниципальными образованиями края.

При таком подходе прогнозируемое изменение объема государственной поддержки должно рассматриваться не только в количественном, но и в структурном аспекте. Повышение доли адресных субсидий в общем объеме бюджетной поддержки позволяет усилить ее стимулирующий характер, обеспечить концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях и повысить результативность бюджетных вложений. Следовательно, оценка перспектив повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства должна опираться на взаимосвязанное рассмотрение двух параметров: общего объема государственной поддержки и доли новых адресных субсидий в ее структуре [71].

Как показывают данные рисунка 27, в качестве базового значения для прогноза принят фактический объем прямой государственной поддержки сельскохозяйственного производства Красноярского края в 2025 году, составивший 7,2 млрд руб. Выбор данного показателя обусловлен тем, что именно прямые меры поддержки в форме субсидий и иных адресных выплат выступают финансовой основой повышения инвестиционной

привлекательности аграрного сектора. В прогнозном периоде 2026–2030 гг. предполагается умеренный рост общего объема субсидирования при одновременной трансформации его структуры. Наряду с сохранением действующих мер поддержки предусматривается поэтапное введение новых видов новых адресных субсидий на реализацию инвестиционных проектов.

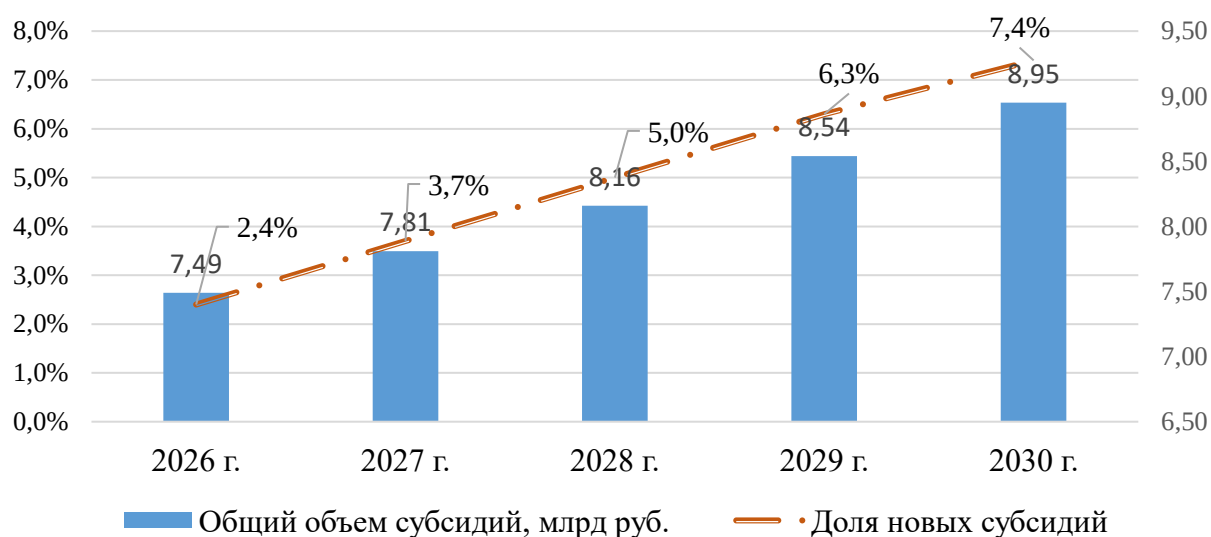

Рисунок 27 – Прогноз объема субсидирования сельскохозяйственного производства в регионе*

*рассчитано автором

Так, предполагается увеличение общего объема субсидий с 7487 млн руб. в 2026 г. до 8945 млн руб. в 2030 г. Одновременно ожидается рост доли новых адресных субсидий на реализацию инвестиционных проектов с 2,4% до 7,4%.

Изменение параметров государственной поддержки оказывает непосредственное влияние на инвестиционную активность сельскохозяйственных товаропроизводителей, поскольку позволяет снизить часть финансовых и технологических ограничений, характерных для аграрного сектора. В результате расширение и более адресное распределение субсидий создают предпосылки для роста инвестиций в основной капитал, ускорения технологической модернизации, внедрения цифровых решений и

повышения эффективности использования производственных ресурсов. Это, в свою очередь, находит отражение в динамике объемов сельскохозяйственного производства, продуктивности и рентабельности отрасли. Поэтому прогноз производственных показателей следует рассматривать как результат реализации прогнозируемых параметров государственной поддержки, а не как автономный процесс [71].

Для прогнозной оценки были выделены 7 ключевых показателей, определяющих инвестиционную привлекательность отрасли: объем произведенной продукции сельского хозяйства, объем продукции растениеводства, объем продукции животноводства, объем инвестиций в основной капитал, урожайность зерновых культур, надой молока на 1 корову и рентабельность сельскохозяйственных организаций (без учета субсидий).

Выбор перечня показателей для оценки инвестиционной привлекательности основывался на принципах научной обоснованности, репрезентативности и доступности статистических данных. Показатель объема инвестиций в основной капитал является прямым отражением интереса к отрасли со стороны бизнеса и государства и представляет собой базовый индикатор инвестиционной активности. В аграрном секторе инвестиции определяют возможности обновления техники, внедрения инноваций и расширения производства, что делает данный показатель фундаментальным для оценки привлекательности.

Показатели объемов продукции растениеводства (зерновые) и животноводства (скот и птица на убой) в натуральном выражении характеризуют фактическую производственную отдачу и позволяют оценить устойчивость развития ключевых подотраслей. Эти индикаторы включают как экстенсивные, так и интенсивные факторы производства и отражают способность отрасли формировать стабильный объем товарной продукции, востребованной на региональном и межрегиональных рынках.

Показатель урожайности зерновых культур является чувствительным индикатором технологического состояния сельского хозяйства и отражает

качество применяемых агротехнологий, уровень механизации, степень соответствия производства агроклиматическим условиям. Можно сказать, что урожайность выступает одним из наиболее точных индикаторов эффективности использования ресурсов в растениеводстве [71].

Показатель надоя молока на одну корову включен в прогноз в качестве ключевого индикатора результативности отрасли животноводства, отражающего уровень технологического развития, качества кормовой базы и эффективности организации производства. Его использование позволяет оценить влияние инвестиционных и управленческих факторов на конечные производственные результаты животноводческих хозяйств.

Объем продукции сельскохозяйственных организаций в стоимостном выражении является интегральным результатом деятельности хозяйств. Этот показатель объединяет влияние множества факторов и служит важным индикатором вклада отрасли в региональную экономику и ее рентабельность.

Показатель рентабельности сельскохозяйственных организаций (без субсидий) позволяет оценить реальную финансовую устойчивость предприятий. Инвестиционная привлекательность невозможна без положительной динамики рентабельности, так как именно этот показатель определяет интерес частного капитала, способность хозяйств к самофинансированию и устойчивость бизнес-модели. Использование рентабельности без учета получения субсидий особенно важно для аграрного сектора, в котором государственная поддержка существенная и может компенсировать низкую эффективность бизнеса [71].

В рамках указанных сценариев проведен прогноз по одной из сельскохозяйственных организаций региона, реализующей инвестиционный проект (таблица 20).

При инерционном сценарии (без учета реализации инвестиционного проекта) объемы производства мяса птицы увеличиваются незначительно, финансовые результаты остаются стабильными, а уровень рентабельности имеет тенденцию к постепенному снижению, что связано с ростом издержек и

ограниченными возможностями технологического обновления. По модернизационному сценарию, учитывающему реализацию инвестиционного проекта производство мяса птицы к 2030 г. увеличится на 4,8 тыс. т, а уровень рентабельности затрат вырастет до 11,5 %.

Таблица 20 – Прогнозные значения показателей развития АО «Шушенская птицефабрика»*

Показатель	Факт 2024 г.	2027 г.		2030 г.	
		И	М	И	М
Производство мяса птицы, тыс. т	10,0	10,3	14,5	10,6	14,8
Выручка, млн руб.	2041	2 180	2 750	2 320	3 150
Себестоимость, млн руб.	2351	2 520	2 600	2 700	2 850
Прибыль до налогообложения, млн руб.	538	550	650	560	820
Уровень рентабельности затрат, %	4,8	4,6	8,6	4,5	11,5

И – инерционный сценарий, М – модернизационный сценарий

*рассчитано автором

Для построения прогноза в целом по региону были рассчитаны базовые темпы роста по выбранным показателям за 2019–2024 гг. В таблице 21 представлены исходные статистические данные для расчета и среднегодовой темп роста по каждому показателю [71].

Таблица 21 – Динамика показателей сельского хозяйства Красноярского края и среднегодовой темп прироста*

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	CAGR, %
Инвестиции в основной капитал, млрд руб	5,6	10,2	12,8	12,9	15,4	13,2	+19,23
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, тыс. т	1 894,8	2 045,4	2 158,9	1 835,8	2 028,7	1 536,0	–2,89
Производство скота и птицы на убой, тыс. т	130,6	132,3	133,0	138,0	136,1	136,4	+1,04
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	26,1	28,2	30,4	25,2	30,4	22,9	–0,85
Надой молока на одну корову, кг	6179	6185	6191	6751	7166	7461	+4,8
Продукция сельхозорганизаций, млрд руб.	49,9	56,7	75,1	78,2	94,8	71,2	+7,66
Рентабельность (без субсидий), %	14,9	15,3	21,9	13,6	4,2	4,8	x
Рентабельность (с учетом субсидий), %	23,9	25,0	31,2	21,6	12,1	10,5	x

*рассчитано автором

Исходные данные показывают неравномерность развития отрасли. Мы видим быстрый рост инвестиций и увеличение стоимости произведенной продукции, что отражает постепенное насыщение рынка материалами, техникой, технологическими решениями. При этом валовой сбор продукции растениеводства сокращается, снижается урожайность, что обусловлено как агроклиматическими факторами, так и недостаточностью технологического обновления в ряде районов. Помимо этого, наблюдается существенное снижение рентабельности, что указывает на ухудшение финансовой устойчивости хозяйств и снижение привлекательности отрасли для частных инвесторов.

Далее представлены прогнозные значения показателей, характеризующих сельскохозяйственное производство в Красноярском крае в разрезе двух сценариев (таблицы 22-23). При этом необходимо отметить, что при прогнозе автор постарался учесть вероятность реализации негативных отклонений, связанных с влиянием неблагоприятных климатических условий, ограниченностью бюджетного финансирования, снижением ценовой конъюнктуры и институциональными рисками [71].

Таблица 22 – Прогнозные значения основных показателей, характеризующих сельскохозяйственное производство региона, по инерционному сценарию*

Показатель	Факт 2024 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд руб	13,16	18,41	22,30	26,59	31,70	37,80
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, тыс. т	1536,0	1 450,0	1 407,0	1366,5	1327,1	1288,8
Производство скота и птицы на убой, тыс. т	136,4	139,3	140,7	142,2	143,6	145,1
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	22,9	22,5	22,3	22,1	21,9	21,7
Надой молока на одну корову, кг	7461	7640	7730	7820	7910	8000
Продукция сельхозорганизаций, млрд руб.	71,23	83,51	88,88	95,51	102,78	110,60
Уровень рентабельности затрат, %	10,5	14,0	13,7	13,3	13,0	12,7

*рассчитано автором

Прогноз по инерционному сценарию демонстрирует, что при сохранении существующей системы поддержки сельское хозяйство региона будет развиваться неравномерно. Увеличение стоимости продукции и инвестиций по прогнозу связано преимущественно с общерыночными факторами и инфляционной динамикой, тогда как показатели, отражающие технологическую и производственную эффективность, продолжают снижаться. Об это свидетельствует снижение урожайности зерновых и зернобобовых, а также их валового сбора к 2030 г. до 21,7 ц/га и до 1288,8 тыс. т соответственно. Уровень рентабельности в условиях инерционного развития также остается на низком уровне, что фактически означает отсутствие стимулов для притока частных инвестиций [71].

Модернизационный сценарий предполагает прогноз изменения показателей в условиях внедрения предложенного механизма повышения инвестиционной привлекательности и методики системно-приоритетного подхода к распределению бюджетных инвестиций, описанный ранее. Кратко опишем ключевые факторы в рамках этого сценария: системно-приоритетный порядок распределения бюджетных инвестиций; сокращение административных барьеров и транзакционных издержек; территориальная дифференциация поддержки на основе индекса привлекательности; усиление инфраструктурной обеспеченности и технологической модернизации хозяйств; повышение точности отбора проектов и исключение низкоэффективных инвестиций.

При модернизационном сценарии развития, который предполагает внедрение предложенного механизма повышения инвестиционной привлекательности и методики системно-приоритетного подхода к распределению бюджетных инвестиций, в 2030 г. объем инвестиций в основной капитал составит 39,9 млрд руб., что в 3 раза выше уровня 2024 г. (таблица 23). За рассматриваемый период стоимость валовой продукции сельскохозяйственных организаций увеличится на 57,7 %, а уровень рентабельности затрат к 2030 г. составит 19,2 % [71].

Таблица 23 – Прогнозные значения основных показателей, характеризующих сельскохозяйственное производство региона, по модернизационному сценарию*

Показатель	Факт 2024 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд руб	13,16	19,07	23,31	27,90	33,40	39,90
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, тыс. т	1536,0	1567,0	1582,0	1598	1614	1630
Производство скота и птицы на убой, тыс. т	136,4	142,0	144,7	147,6	150,5	153,5
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	22,9	23,1	23,2	23,3	23,4	23,5
Надой молока на одну корову, кг	7461	7840	8040	8240	8450	8650
Продукция сельхозорганизаций, млрд руб.	71,23	87,52	92,25	98,40	105,10	112,30
Уровень рентабельности затрат, %	10,5	15,9	16,9	17,8	18,5	19,2

*рассчитано автором

При реализации модернизационного сценария могут возникнуть определенные риски, которые снизят эффекты от внедрения механизма повышения инвестиционной привлекательности и повлияют на достижение прогнозных значений. Ключевые риски реализации отражены на рисунке 28.

Институциональные риски связаны с тем, что реализация механизма потребует корректировки нормативно-правовой базы, которые не будут произведены своевременно. Если процедуры отбора проектов и взаимодействия хозяйств с органами власти останутся сложными и многозвенными, снижение транзакционных издержек не будет достигнуто в полной мере. Это способно замедлить инвестиционный поток и уменьшить прогнозируемый рост объема инвестиций в основной капитал [71].

Финансовые риски могут проявляться как в ограниченности бюджетных ресурсов, так и в сокращении объема средств за счет перераспределения в пользу других приоритетных направлений. В условиях ужесточения бюджетной политики риск недофинансирования проектов возрастает, что

может привести к частичной или полной нереализации запланированных экономических эффектов.

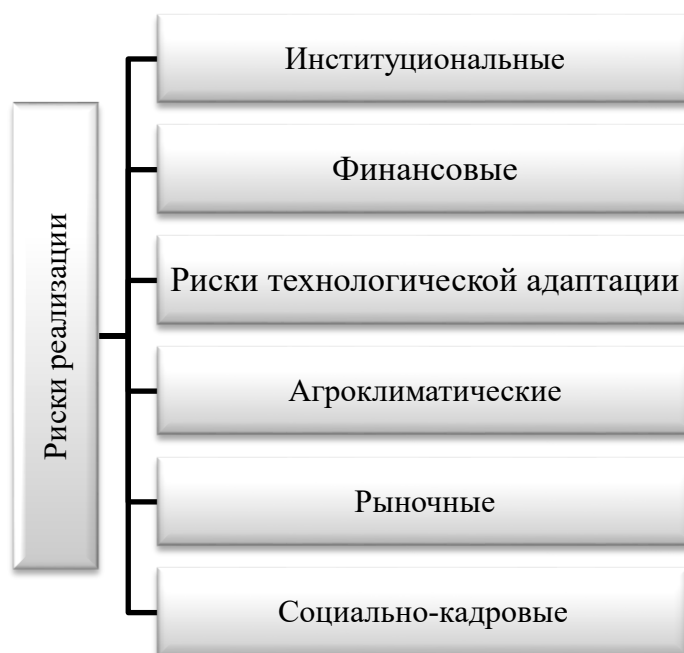

Рисунок 28 – Риски реализации модернизационного сценария
(составлено автором)

Риски, связанные с технологической адаптацией, реализуются в виде следующих негативных последствий: нехватка кадров, недостаток компетенций, задержки поставок оборудования. Для регионов с удаленностью транспортной сети, каким является Красноярский край, риск логистических провалов усиливается, что может привести к снижению темпов модернизации производственных мощностей и, следовательно, к отклонениям от прогнозных показателей урожайности и валового сбора.

Агроклиматические риски присущи отрасли растениеводства. В условиях увеличения частоты экстремальных метеорологических явлений (засухи, заморозки, резкие температурные колебания) ожидаемые темпы роста урожайности и валового сбора могут быть не достигнуты даже при модернизации техники и инфраструктуры.

Рыночные риски связаны с колебаниями цен на сельскохозяйственную продукцию, ростом импортозависимости удобрений, техники, а также падению. Все эти факторы могут снизить рентабельность предприятий.

Социально-кадровые риск связаны с миграцией населения, низким уровнем квалификации кадров в сельской местности, что тормозит освоение новых технологий и ограничивает рост производительности труда.

Наличие рисков не снижает значимости прогнозируемых показателей, но подчеркивает необходимость комплексного сопровождения механизма и адаптации инструментов поддержки к внешним условиям [71].

Таким образом, в сравнении с инерционным сценарием, модернизационный показывает комплексный рост практически по всем ключевым показателям. Такая динамика обусловлена взаимосвязью нескольких факторов. Совершенствование институциональной среды играет ключевую роль в формировании положительной динамики прогнозных показателей. Оптимизация процедур, стандартизация критериев отбора проектов и повышение прозрачности механизма распределения бюджетных инвестиций снижают транзакционные издержки хозяйств и инвесторов, сокращают время согласования проектов и повышают вероятность их успешной реализации [71].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Инвестиции в аграрной сфере являются системообразующим фактором обновления материально-технической базы, технологической модернизации, развития инфраструктуры, повышения производительности труда и устойчивости сельскохозяйственного производства. Установлено, что для российского сельского хозяйства особое значение имеют не только собственно объемы вложений, но и условия их привлечения, правовая среда, механизмы государственной поддержки и отраслевые ограничения, связанные с высокой капиталоемкостью, длительным циклом окупаемости и повышенной зависимостью от природных факторов. По результатам изучения теоретических аспектов дано авторское определение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона как интегральной характеристики состояния и перспектив аграрной отрасли, отражающей степень ее готовности и способности обеспечивать устойчивую доходность, минимизировать риски и формировать условия для полного проявления и использования потенциала живых организмов (растений и животных) в целях обеспечения эффективности вложенных средств..

2. Предложена авторская концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе государственной поддержки. Обосновано, что инвестиционная привлекательность аграрного сектора не возникает автоматически под воздействием отдельных экономических показателей, а является результатом управляемого процесса, в котором сочетаются многоуровневые факторы, инструменты государственного воздействия, адресная поддержка и механизмы мониторинга. В основе концепции лежат следующие принципы: системности; адресности; результативности; многоуровневости; инновационной направленности; страховой защиты. В результате реализации концепции ожидаются: увеличение объема инвестиций в сельское хозяйство; рост инвестиционной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей; укрепление финансовой устойчивости субъектов

хозяйствования; повышение рентабельности производства; модернизация материально-технической базы; рост производительности труда; увеличение занятости в сельском хозяйстве; повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции; минимизация инвестиционных рисков; устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

3. В результате анализа сельскохозяйственного производства Красноярского края можно заметить нестабильность натуральных показателей производства, особенно в растениеводстве, что связано с высокой зависимостью отрасли от природно-климатических условий. Так, производство зерновых и зернобобовых снизилось с 2 163,5 тыс. т в 2020 г. до 1 536,0 тыс. т в 2024 г. Что касается финансово-экономических показателей деятельности сельскохозяйственных организаций региона, то здесь наблюдается ухудшение их финансовой устойчивости. Несмотря на рост выручки, себестоимость также увеличивается, поэтому рентабельность снижается. Так, рентабельность с учетом субсидий сократилась с 25,0% в 2020 г. до 10,5% в 2024 г. Поэтому сельское хозяйство региона имеет производственный потенциал, но нуждается в мерах, направленных на снижение рисков, повышение эффективности и усиление инвестиционной привлекательности.

4. Объем финансирования государственной программы края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2020-2024 гг. вырос на 22% – до 10,24 млрд руб., из которых 90,9% средства краевого бюджета. При этом сумма средств по подпрограммам «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» и «Технологическая модернизация» в отчетном году составила 4,75 млрд руб., что на 8,4% выше уровня 2020 г. При этом объем бюджетных ассигнований на подпрограмму «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» с 2020 по 2024 гг. вырос на 13,8% – до 0,91 млрд руб. В целом действующая в регионе система государственной поддержки в значительной степени обеспечивает текущую

финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей, однако не всегда в полной мере ориентирована на адресное стимулирование инвестиционной активности и учет различий в уровне производственно-ресурсного потенциала территорий.

5. В регионе в разных направлениях (тепличном овощеводстве, птицеводстве, молочном производстве, мясном животноводстве и переработке рапса) реализуются пять инвестиционных проектов, еще два планируются к реализации, их стоимость варьирует от 312 млн руб. до 11 млрд руб. Автором доказана эффективность реализации инвестиционного проекта «Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика», о чем свидетельствует ряд показателей: чистый доход – 524,6 млн руб.; дисконтированный доход – 256,2 млн руб.; индекс доходности – 2,0; внутренняя норма доходности – 84,5%, что в разы превышает ставку дисконтирования (17,7%); срок окупаемости – 2,1 года, что соответствует требованиям к инвестиционным проектам. В целом установлено, что инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве Красноярского края оказывает положительное влияние на модернизацию производственной базы и рост некоторых производственных показателей. Наряду с этим выявлены различия в результативности инвестиционных проектов, которые связаны с условиями реализации, ресурсами, инфраструктурой территории. Это подтверждает вывод о необходимости перехода к дифференцированному подходу государственной поддержки, основанному на учете территориальных различий и приоритетности инвестиционных направлений.

6. Соискателем разработан механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в регионе на основе государственной поддержки. Особенности данного механизма заключаются в интеграции институционально-организационного, финансово-экономического, инфраструктурно-технологического и ресурсно-территориального блоков в единую систему, ориентированную на согласование действий субъектов регулирования, сельскохозяйственных

товаропроизводителей и инвесторов. В отличие от фрагментарных подходов, ограничивающихся отдельными мерами субсидирования или кредитования, предложенный механизм основан на функциональной увязке блоков, адресном характере государственной поддержки, учете территориальной дифференциации и наличии обратной связи через мониторинг и корректировку применяемых мер. Это позволило представить инвестиционную привлекательность не как статичную характеристику отрасли, а как результат целенаправленного и управляемого процесса.

7. Автором предложена методика распределения бюджетных субсидий на основе системно-приоритетного подхода. В отличие от распределения поддержки по единым нормативам или формальным критериям, предложенная методика основывается на сочетании оценки производственно-ресурсного потенциала территории, интегральной значимости проекта и целевой направленности государственной поддержки. Суть предлагаемой методики заключается в создании формализованного территориального индекса инвестиционной привлекательности, интегрирующего климатические, производственные и инфраструктурные параметры муниципальных образований, а также в разработке количественной оценки инвестиционных проектов, основанной на совмещении показателей их экономической результативности и социального воздействия. Композиция этих двух уровней оценки позволяет сформировать интегральный показатель значимости проектов, обеспечивая прозрачное и обоснованное ранжирование заявок на бюджетное финансирование. Объем запрашиваемых субсидий зависит от предполагаемых затрат на реализацию инвестиционного проекта и от производственно-ресурсного потенциала территории. Методика может рассматриваться как научно обоснованный инструмент совершенствования региональной инвестиционной политики в агропромышленном комплексе, направленный на снижение территориальных диспропорций, повышение отдачи от государственных вложений и создание условий для устойчивого развития сельского хозяйства Красноярского края.

8. Произведен расчет прогнозных показателей отрасли сельского хозяйства Красноярского края с учетом предложенных мероприятий по двум сценариям развития: инерционному и модернизационному. При инерционном сценарии (без учета реализации инвестиционного проекта) объемы производства мяса птицы в АО «Шушенская птицефабрика» увеличиваются незначительно (до 10,6 тыс. т к 2030 г.), финансовые результаты остаются стабильными, а уровень рентабельности имеет тенденцию к постепенному снижению, что связано с ростом издержек и ограниченными возможностями технологического обновления. По модернизационному сценарию, учитывающему реализацию инвестиционного проекта, производство мяса птицы в 2030 г., увеличится до 14,8 тыс. т, а уровень рентабельности затрат вырастет до 11,5%.

В целях реализации предложенных автором мероприятий предполагается увеличение общего объема субсидий с 7487 млн руб. в 2026 г. до 8945 млн руб. в 2030 г. Это будет способствовать росту объема инвестиций в основной капитал до 39,9 млрд руб. к 2030 г. что в 3 раза выше уровня 2024 г. Также прогнозируется увеличение стоимости валовой продукции сельскохозяйственных организаций до 112,3 млрд руб., а уровня рентабельности затрат до 19,2%. Тем самым прогноз подтвердил практическую значимость предложенных решений и их применимость для совершенствования региональной инвестиционной политики в сельском хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиев М.Ж. Зарубежный опыт инвестиций в сельском хозяйстве / М.Ж. Абдиев, Т.Э. Керимбаева // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 7 (113). — С. 6-9
2. Аграрии накормят страну // Ведомости. 12.08.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/investments/articles/2023/12/08/1009889-agrarii-nakormyat-stranu> (дата обращения: 11.10.2024)
3. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2024 году. — Красноярск. — 2025 г. — 192 с.
4. Азимов П.Х. Факторы инвестиционной привлекательности отраслей экономики/ П.Х. Азимов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. —2023. —№ 2 (66). — С. 83-87.
5. Алещенко В.В. Международная и национальная рамка развития органического сельского хозяйства/ В.В. Алещенко, Д.А. Ползиков, Н.Д. Скубачевская // Перспективы развития органического сельского хозяйства в Сибири / под ред. Е.В. Рудого; Новосиб. гос. аграрный ун-т. — Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. — Гл. 1.1. — С. 4-26.
6. Андрющенко С.А. Интеграция целей устойчивого развития в государственные программы и бизнес-модели частного бизнеса / С.А. Андрющенко, О.А. Чередниченко // Международный сельскохозяйственный журнал. —2022. —№ 5 (389). —С. 489-492.
7. Антипова О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М., 2007. — С. 4. -10.
8. Бабанская А.С. Развитие механизмов государственной поддержки органического сельского хозяйства/ А.С. Бабанская, М.В. Чукалова // АПК: экономика, управление. —2023. —№ 9. —С. 70-81.
9. Бабкин А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин,

Д.Д. Буркальцева, Д.Г. Костень, Ю.Н. Воробьев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2019.

10. Бауэр, В. П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики / В. П. Бауэр. – Москва: Российская академия естественных наук, 2017. – 39 с.

11. Бахтизин А.Р. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности/ А.Р. Бахтизин, Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина // ЭТАП. – 2017. – №1. – С.41-56

12. Болдырева И.А. Инструменты государственной поддержки инвестиционных процессов в сельском хозяйстве/ И.А. Болдырева, В.А. Кудрина // Экономика и предпринимательство. — 2018. —№ 9 (98). —С. 96-99.

13. Бондаренко Ю. П. Перспективы расширения посевных площадей в регионах России за счет ввода в оборот неиспользуемой пашни/ Ю.П. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 5. – С. 29-38.

14. Бондаренко Ю.П. Влияние инвестиций на обновление, износ и эффективность использования основных фондов в сельском хозяйстве регионального пространства России / Ю.П. Бондаренко // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. —№1. — С.10-13

15. Бондина Н.Н. Источники формирования материальной базы сельскохозяйственных организаций / Н.Н. Бондина, И.А. Бондин, О.В. Лаврина, И.Е. Шпагина // МСХ. – 2019. – № 4. –С.13-15

16. Букова А.А. Формирование благоприятной инвестиционной среды в аграрном секторе / А.А. Букова, С.В. Шарова, Е.А. Врагова // Russian Economic Bulletin. –2024. – Т. 7. – № 2. – С.408-416.

17. Бурлай И.С. Методы государственного регулирования агропромышленного комплекса России / И.С. Бурлай // Молодой ученый. — 2018. — № 48. — С. 385-388

18. Бушина Н.С. Инвестиции в экономику Российской Федерации: проблемы и перспективы привлечения / Н.С. Бушина, Н.Д. Жмакина // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2023. — Т. 12. — № 1 (42). — С. 22-25.

19. Валь О.М. Создание комплексной системы показателей для оценки устойчивости сельского хозяйства / О. М. Валь, А. Т. Стадник, А. А. Самохвалова, И. Г. Кузнецова. — DOI 10.33938/2412-165. — Текст: непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2024. — № 12. — (Экономика отраслей АПК). — С. 165-172.

20. Волков И.В. Совершенствование системы государственной поддержки инвестиционной деятельности организаций АПК / И.В. Волков // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2026. — №7. — С. 21-30.

21. Воротников Д. Г. Изучение работы корпоративных венчурных фондов и их роль в развитии АПК / Д. Г. Воротников, С. Г. Чернова, И. Г. Кузнецова, О. М. Валь. — DOI 10.33938/2512-108. — Текст: непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2025. — № 12. — (Управление, планирование и кооперация в АПК). — С. 108-116.

22. Гаджимурадова Л.А. Инвестиции в сельское хозяйство: зарубежный опыт / Л.А. Гаджимурадова // Агентство «Слияния и Поглощения». — 2024. — № 6 (31). — С. 9-11

23. Гайдук В.И. Вертикальная интеграция в АПК как инструмент обеспечения продовольственной безопасности/ В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова, М.Г. Паремузова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — № 2 (59). — С. 57-62.

24. Галимова М.П. Развитие методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятия / М.П. Галимова, Э.Р.

Гатауллина, А.С. Гаффанова // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2017. – С. 30-36.

25. Гайсин Р.С. Мировая продовольственная проблема в условиях глобального демографического перехода / Р.С. Гайсин // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 11. – С. 96–102.

26. Гайсин Р. С. Эволюция аграрного рынка: закономерности, особенности, формы государственного регулирования: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: РГАУ–МСХА, 1998. – 350 с.

27. Гишкаева, Л.Л. Цифровые технологии в сельском хозяйстве / Л.Л. Гишкаева, М.Д. Умаева, К.У.А. Шишханов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 10-1(92). – С. 99-102.

28. Глотова И.И. Источники долгосрочных инвестиций в АПК в условиях нестабильности / И.И. Глотова, Е.П. Томилина, И.П. Кузьменко, С.Ю. Чечелова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 6. – № 11 (140). – С. 256-262

29. Глотко, А.В. Теория и практика развития малого бизнеса как основа развития кооперации в сфере АПК / А. В. Глотко, С. А. Шелковников, И. Г. Кузнецова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2022. – № 2. – С. 82-90

30. Гурнович Т.Г. Совершенствование организационно-экономического механизма государственной поддержки материально-технического развития сельского хозяйства / Т.Г. Гурнович, Л.В. Агаркова// Труды Кубанского государственного аграрного университета. —2023. —№ 103. — С. 29-34.

31. Гусаков В.Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы: [монография] / В. Г. Гусаков; Нац. акад. наук Беларуси. - Минск: Белорусская наука, 2011. – 362 с.

32. Гусаков В.Г. Вопросы рыночного развития АПК: избранные труды: в 2 кн. / В. Г. Гусаков; Нац. акад. наук Беларуси. - Минск: Белорусская наука, 2012-2013. - 25 с.

33. Джамалдинова М.Д. Формирование стратегии организации при выходе на международный рынок / М.Д. Джамалдинова // Russian Journal of Management. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 31 - 35.

34. Дибиров А.А. Роль инвестиций в сельское хозяйство в развитии сельских территорий / А.А. Дибиров // Инновации. — 2019. — № 9. — С. 89 - 97.

35. Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ» // Центральный Банк РФ. № 24, декабрь 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/reg_review/report_1223/ (дата обращения: 11.10.2024)

36. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Москва, 2020. – Режим доступа <http://www.pravo.gov.ru/>.

37. Долан Э. Дж. Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992. – 496 с.

38. Едророва В.Н. Теоретические и практические аспекты государственного финансирования инвестиций: источник, формы, механизмы, инструменты / В.Н. Едророва, Д.О. Маслакова // Дайджест-финансы. — 2021. — Т. 26. — № 4. — С. 372-390.

39. Ермолова О.В. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России / О.В. Ермолова, Н.А. Яковенко, В.В. Кирсанов // Продовольственная политика и безопасность. — 2022. — Т. 9. — № 1. — С. 49-66.

40. Жилияков Д.И. Развитие мясного производства в России в контексте роста платежеспособного спроса населения как фактора/ Д.И. Жилияков, О.С. Фомин, Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, О.В. Петрушина, Д.А. Зюкин //

Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2023. — № 1. — С. 194-200.

41. Закон Красноярского края «Об инвестиционной политике в Красноярском крае» от 11.07.2019 № 7-2919 Правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

42. Закон Красноярского края № 3-1004 «О государственной поддержке агропромышленного комплекса Красноярского края» // Правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. Красноярск, 2004. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

43. Изюмова О.Н. Анализ методологических подходов к управлению и оценке инвестиционной привлекательности и инновационного потенциала региона / О.Н. Изюмова // Управление экономическими системами. – 2011. – № 35. – С. 1.

44. Иляшевич Д.И. Методы оценки инновационного риска / К.А. Божко, Д.И. Иляшевич // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2018. –С. 70-73.

45. Инвестиции как фактор повышения эффективности и развития сельскохозяйственного производства / Е. В. Золотоног, С. С. Садакова, А. В. Кондрашова, И. В. Заднепровский // Управление проектами развития сельских территорий : материалы V национальной научно-практической конференции, Краснодар, 11 апреля 2024 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2024. – С. 175-184.

46. Информационные ресурсы по экологии в Красноярском крае: справочник пользователя / Гос. универсальная научная б-ка Красноярского края. - Красноярск: [б. и.], 2003. - 86 с.

47. Калинина Л.А. Методический подход к оценке устойчивости развития сельских территорий / Л.А. Калинина, С.В. Труфанова// АПК: экономика, управление. — 2022. —№ 4. —С. 84-88.

48. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процент и денег. / Пер. с англ. Н. Н. Любимова; под ред. Л. П. Куракова. М., 2000. С. 54

49. Климова Н.В. Государственная поддержка в достижении целевых показателей развития сельского хозяйства/ Н.В. Климова, Г.И. Шаповалова // Научный журнал КубГАУ. 2017. —№130.

50. Колесняк, А.А. Направления и тенденции информационной и коммуникационной трансформации агропродовольственных систем: региональный аспект / А.А. Колесняк, Н.М. Полянская // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 7. – С. 19-28.

51. Коликова Е.М. «Зеленое» инвестирование: мировой опыт и российские перспективы /Е.М. Коликова, М.А. Мелехова // В сборнике: Инновационный потенциал банковской деятельности сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов, практических специалистов и молодых ученых. Ростов-на-Дону, 2020. С. 284-289.

52. Косников С.Н. Инвестиции как фактор устойчивого развития сельского хозяйства РФ / С.Н. Косников, А.К. Богатырева, А.Е. Пивень, С.В. Некрытов // Вестник Академии знаний. — 2021. —№ 47 (6). —С. 200-203.

53. Котырло Е.С. Долгосрочный тренд снижения занятости в российском сельском хозяйстве и политика контрсанкций: был ли эффект? / Е.С. Котырло, Ю.Н. Никулина, А.А. Зайцев // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2021. —Т. 25, № 4. —С. 515-539.

54. Кредит как источник привлечения инвестиционных ресурсов в аграрный сектор экономики России» / И.К. Кибиров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 11. – С. 21-23.

55. Куриков В.М. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона/ В.М. Куриков, Ю.В. Ташланова // Вестник Алтайской академии экономики и права. —2019. — № 5-1. — С. 99-103.

56. Лаврентьева И.В. Анализ мер косвенной поддержки сельских территорий/ И.В. Лаврентьева, Н.В. Седова // АПК: Экономика, управление. — 2022. —№ 2. — С. 74-80

57. Листопад М.Е. Торговые риски и развитие мясоперерабатывающей отрасли в России/ М.Е. Листопад, Е.В. Деревенец // Вестник НГИЭИ. —2021. —№ 11 (126). — С. 93-106.

58. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. 116 с.

59. Литвинцева Г.П. Факторы и пути повышения инвестиционной привлекательности региона / Г.П. Литвинцева, А.А. Голдобина // Идеи и идеалы. – 2019. –Т. 11. – № 4-2.– С. 243-266.

60. Лихолетова Н.В. Современный рынок сельского хозяйства: ключевые показатели и тенденции развития / Н.В. Лихолетова, Я.В. Коженко, Т.М. Рамазанова // Управленческий учет. – 2022. – № 7-2. – С. 281-287

61. Маслова В.В. Структурная трансформация накопления и потребления в сельском хозяйстве в целях его неоиндустриализации / В.В. Маслова, Н.Ф. Зарук, М.В. Авдеев // АПК: экономика, управление. –2023. –№ 12. – С. 3-15.

62. Маслова В.В. Формирование и совершенствование мер государственной поддержки в сельском хозяйстве России / В.В. Маслова, Н.М. Светлов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. –2022. – № 12. –С. 19-30.

63. Москаленко С.В. Государственная поддержка АПК Красноярского края / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко // Материалы всерос. (нац.) науч.-практич. конф. «Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК».

– Санкт-Петербург – Пушкин: ФГБОУ ВО СПб ГАУ (электронное издание). – 2026. – С. – 0,5 п.л., авт. – 0,25 п.л.

64. Москаленко С.В. Инвестиционный потенциал сельского хозяйства Красноярского края / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко // Экономика и предпринимательство. – 2026. – № 5. – С. 602–606. – 0,5 п.л., авт. – 0,25 п.л.

65. Москаленко С.В. Концепция повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства на основе его государственной поддержки / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко // Финансовый менеджмент. – 2026. – № 9. – С. 125-133. – 0,6 п.л., авт. – 0,4 п.л.

66. Москаленко С.В. Методика распределения бюджетных инвестиций в сельскохозяйственное производство / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко, Н.И. Пыжикова, Е.И. Коваленко // Техника и оборудование для села. – 2026. – № 9. – С. 59-64.

67. Москаленко С.В. Механизм повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко // Инновации и инвестиции. – 2026. – № 7. – С. 60-63. – 0,6 п.л., авт. – 0,4 п.л.

68. Москаленко С.В. Мониторинг размещения и специализации субъектов молочного производства региона с учетом развития инвестирования / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко, И.А. Домнин // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 9. – С. 43-48. – 0,5 п.л., авт. – 0,2 п.л.

69. Москаленко С.В. Оценка эффективности осуществляемых инвестиционных проектов (программ) в Красноярском крае: науч. ст. / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко, Е.И. Коваленко // Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. «Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития». – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ. – 2026. – С. 256-260 – 0,3 п.л., авт. – 0,2 п.л.

70. Москаленко С.В. Повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства в регионе на основе развития экспорта: науч. ст. / С.В. Москаленко // Приоритетные направления развития

регионального экспорта продукции АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. (16–17 ноября 2023 г.). – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2024. – С. 79–84. – 0,25 п.л.

71. Москаленко С.В. Прогноз показателей развития сельскохозяйственного производства в Красноярском крае на основе повышения его инвестиционной привлекательности / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко // Экономика и управление: проблемы, решения – 2026. – № 6. – С. 140-150. – 0,5 п.л., авт. – 0,25 п.л.

72. Москаленко С.В. Совершенствование государственной поддержки субъектов масложирового подкомплекса АПК сибирского федерального округа / С.В. Москаленко, Л.А. Овсянко, К.В. Чепелева, // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11. № 4. – С. 845-862. – 0,8 п.л., авт. – 0,3 п.л.

73. Морозова Н.Б. Экономические аспекты нормативно-правового обеспечения инновационного развития российских регионов/ Н.Б. Морозова, О.М. Зарянкина // Механизмы развития современного общества: сборник научных трудов. М., 2014. С. 53-58.

74. Мустафаева Р.Р. Современные тенденции инвестиций в сельское хозяйство / Р.Р. Мустафаева // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 6. – С.1457-1468

75. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <https://krasagro.ru/>

76. Пахтусова М.Ю. Инвестиционная привлекательность отрасли: основа инновационного развития региона / М.Ю. Пахтусова // Экономика и управление. – 2011. – № 7 (69). – С. 35–38.

77. Петухова, М.С. Механизм государственной поддержки научно-технологического развития отрасли растениеводства / М. С. Петухова, Е. В. Рудой, С. А. Шелковников, С.В. Рюмкин. – DOI 10.33305/1810-8. – Текст: непосредственный // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 10. – (Аграрная политика: проблемы и решения). – С. 8-16.

78. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 506-п «О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса Красноярского края» // Правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. Красноярск, 2013. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

79. Пыжикова Н.И. Пути повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в Красноярском крае / Н. И. Пыжикова, Е. Н. Сочнева // Экономика сельского хозяйства России. – 2026. – № 1. – С. 24-33

80. Распоряжение Правительства Красноярского края от 26.09.2024 № 820-р «О мерах по реализации государственной политики в агропромышленном комплексе Красноярского края» // Правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. Красноярск, 2024. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

81. Расходы бюджета на сельское хозяйство в РФ и странах ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: https://inagres.hse.ru/data/2023/05/09/1546683557/0lga%20Shik_Russian%20budget%20and%20OECD%20indicators.pdf

82. Рогозин, В.С. Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности / В. С. Рогозин // Вестник науки. – 2022. – Т. 3, № 6(51). – С. 361-373.

83. Родионова И.А. Оценка и направления повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства/ И.А. Родионова, М.А. Болохонов, О.А. Васильева, В.В. Торопова // Аграрный вестник Урала. –2024. –Т. 24. –№ 3. –С. 430-439

84. Рябухина Т.М. Рейтинг показателей комплексного развития сельских территорий (КРСТ) как одно из направлений инвестиционной привлекательности сельского хозяйства регионов / Т.М. Рябухина // Никоновские чтения. – 2025. – № 30. – С. 256-260.

85. Рябухина Т.М. Совершенствование модели инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона / Т.М.

Рябухина, В.Г. Басарева // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 11. – С. 84-95.

86. Самоховец, М.П. Зарубежный опыт инвестиций в агрокомплексах / М.П. Самоховец, Ю.Д. Савицкая // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, Пинск, 27 октября 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Минск: ПолесГУ, 2023. – С. 141-145.

87. Сельское хозяйство в России. 2023: статистический сборник. Москва: Федеральная служба государственной статистики, – 2023. – 103 с.

88. Семина, Л.А. Система сбалансированных показателей как инструмент повышения инвестиционной привлекательности при формировании инновационных проектов / Л.А. Семина, И.В. Ковалева, М.Г. Кудинова, Р.Г. Горносталь. // Журнал прикладных исследований. – 2025. - № 10. – С. 84-89.

89. Семина, Л.А. Повышение уровня инвестиционной привлекательности инновационных проектов в системе регионального АПК / Л.А. Семина, И.В. Ковалева, М.Г. Кудинова, Р.Г. Горносталь // Индустриальная экономика – 2025. - № 6. – С. 59-64

90. Система земледелия Красноярского края на ландшафтной основе: Научно-практические рекомендации / Р. В. Алхименко, А. М. Берзин, А. В. Бобровский [и др.]. – Красноярск: Издательство Поликор, 2015. – 224 с.

91. Складорова Ю.М. Инвестиционный анализ хозяйствующего субъекта в условиях современной экономики/ Ю.М. Складорова, И.Ю. Складоров, Л.А. Латышева // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2019. – № 1 (49). – С. 6.

92. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст: электронный]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf

93. Сморгунова Т.М. Установление объема и структуры производства в сельскохозяйственных предприятиях и межхозяйственных производственных объединениях / Т.М. Сморгунова, И.Ш. Горфинкель, Д.И. Красиков // Управление сельского хозяйства Могилевского облисполкома, Белорусская сельскохозяйственная академия. – Горки: Белорусская сельскохозяйственная академия, 1975. – 52 с.

94. Стадник А. Т. Факторы, определяющие подходы к прогнозированию продовольственного обеспечения Российской Федерации / А. Т. Стадник, С. А. Шелковников, А. А. Обухов. – DOI 10.33305/242-17. – Текст: непосредственный // АПК: Экономика, управление. – 2024. – № 2. – (Аграрная политика: проблемы и решения). – С. 17-24.

95. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Москва, 2022. – Режим доступа <http://www.pravo.gov.ru/>.

96. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п // Правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. Красноярск, 2018. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

97. Суханова И.Ф. Экспортный потенциал расширенного воспроизводства продовольствия России в условиях эскалации экономических санкций и ограничений / И.Ф. Суханова, Т.В. Брызгалин // АПК: экономика, управление. —2022. — № 4. —С. 60-72.

98. Суцевский П.С. Роль землеустройства в формировании инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных территорий/ П.С. Суцевский // Вестник факультета землеустройства Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3. – С. 55-57.

99. Тихончук М.А. Повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона на основе ресурсного подхода (на материалах Новосибирской области) дис.... канд. эконом. наук: 08.00.05 /Тихончук Марина Анатольевна. — М., 2021. — 156 с.

100. Трифонов В.Н. Совершенствование механизма формирования и реализации аграрной политики: диссертация ... канд. эконом. наук: 08.00.05/ Трифонов Вячеслав Николаевич. — Саранск, 2026. — 212 с.

101. Тю Л.В. Приоритетные направления инвестиций в развитие сельского хозяйства Сибирского федерального округа/ Л.В.Тю // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 11. – С. 14-22.

102. Тяпкина М.Ф. Механизм развития инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций / М.Ф. Тяпкина, Ю.Д. Монгуш // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т. 4, № 12. – С. 75-80.

103. Ушачев И. Г., Колесников А. В., Харина М. В. Оценка объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России в 2023 году / И.Г.Ушачев, А.В. Колесников, М.В.Харина // АПК: экономика, управление. — 2023. —№ 5. —С. 3-11.

104. Ушачев И. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения / И. Ушачев, В. Маслова, В. Чекалин // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 4-12.

105. Федулов М.А. Управление развитием агропроизводства и обеспечением продовольственной безопасности России в условиях нового пакета санкций/ М.А. Федулов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. –№ 4. – С. 180-186.

106. Федеральная служба государственной статистики // Росстат: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

107. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2023) «Об акционерных обществах»// Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

108. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2022. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

109. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. Москва, 1999. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

110. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 20.10.2023) «Об ипотеке (залоге недвижимости)»// Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

111. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 04.11.2023) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

112. Федеральный закон РФ от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

113. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. Москва, 2019. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

114. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 01.05.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации» Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

115. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 20.10.2023) «О рынке ценных бумаг» // Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

116. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 14.07.2023) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2023) Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

117. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 14.07.2023) «О финансовой аренде (лизинге)»// Правовая система «Консультант- Плюс» [Электронный ресурс]. М., 2023. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/>.

118. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Москва, 2024. – Режим доступа <http://www.pravo.gov.ru/>.

119. Хабиров Г. А., Давлетбаева Л. Р., Юсупова Р. Ф. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики / МСХ РФ, МСХ РБ, Башкирский ГАУ. – Уфа: БашГАУ, 2010. – 115 с.

120. Хабиров Г.А., Хакимов Р. Р. Государственная поддержка доходности сельского хозяйства региона: монография / МСХ РФ, Башкирский государственный аграрный университет. – Уфа: БГАУ, 2015. – 138 с.

121. Хайруллина О.И. Эволюция инструментов государственной поддержки сельского хозяйства: опыт Китая / О.И. Хайруллина // Экономика, предпринимательство и право. —2023. —Т. 13. — № 7. —С. 2413-2426

122. Харченко Е.В. Оценка динамики развития сельскохозяйственного производства в регионах России/ Е.В. Харченко С.Н. Петрова, Д.А. Зюкин // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2021. —№ 6 (384). — С. 84-88.

123. Холодова М.А. Концептуальные основы импортозамещения в сельском хозяйстве/ М.А. Холодова // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2019. — № 4-2 (34). — С. 92-99.

124. Цветков В.А. Повышение инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства в России/ В.А. Цветков, А.А. Шутьков, М.Н.Дудин, М.Н. Лясников // Финансы: теория и практика. —2018. — Т. 22. — № 3. — С. 6-21.

125. Черняков М.К. Совершенствование механизмов государственной поддержки инвестиций в АПК региона в условиях цифровой трансформации (на примере Новосибирской области) / М. К. Черняков, М. М. Чернякова, В. М. Черняков, В. М. Чечулин // Вестник Академии знаний. — 2025. — №3 — (68). —С.488-495.

126. Чернова С.Г. Формирование и развитие государственно-индикативного управления сельским хозяйством в регионе в рыночных условиях: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Чернова Светлана Георгиевна; [Место защиты: Новосиб. гос. аграр. ун-т]. — Новосибирск, 2018. — 56 с.

127. Шамин А.Е. Система показателей развития материально-технической базы сельскохозяйственных организаций Нижегородской области: компонентный подход и интегральная оценка / А.Е. Шамин, Е.А. Мамутина // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16. № 7. – С. 5159-5176.

128. Шарапова, Н.В. Трансформация механизмов государственной поддержки аграрного сектора экономики в России / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова, Э. А. Фарвазова, Ю. В. Шарапов. – DOI 10.33305/259-20. – Текст: непосредственный // АПК: Экономика, управление. – 2025. – № 9. – (Экономический механизм хозяйствования). – С. 20-26.

129. Шатохин М.В. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны/ М.В. Шатохин, С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, Л.Ф. Пономарева // Вестник Курской

государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 3. — С. 167-174.

130. Шкарупа Е.А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство: современное состояние и тенденции развития/ Е.А. Шкарупа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2011. – № 2(19). – С. 107-113.

131. Штоколова К.В. Использование динамического анализа для оценки эффективности управления масложировым подкомплексом АПК в условиях импортозамещения/ К.В. Штоколова, О.С. Фомин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2022. — № 5. — С. 192-198.

132. Шумакова О.В. Инструменты государственной поддержки инвестиционной деятельности АПК в условиях импортозамещения / О.В. Шумакова, Т.Г. Мозжерина // Потенциал развития агропродовольственного комплекса: социальный капитал, инновации, производство, международная интеграция: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора экон. наук, профессора Стукача Виктора Федоровича. – 2017. – С. 66-69.

133. Щербакова Л.Н. Корректировка инструментария аграрной политики в условиях геополитических вызовов/ Л.Н. Щербакова, Е.К. Евдокимова // Управленческий учет. — 2022. — № 10. — С. 445-442.

134. Щетникова, В.В. Синергия инвестиций в человеческий капитал для развития сельских территорий / В. В. Щетникова, К. В. Чепелева, Ж. Н. Шмелева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т. 9, № 4(169). – С. 127-137

135. Юсупова Р.Ф. О повышении эффективности сельскохозяйственных кооперативных формирований: теория и практика / МСХ РФ, МСХ РБ, Башкирский ГАУ. – Уфа: БашГАУ, 2010. – 223 с.

136. Яковенко Н.А. Тенденции развития российского экспорта агропродовольственной продукции в условиях санкционных ограничений/ Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, А.С. Воронов // Международный сельскохозяйственный журнал. —2022. —№ 6 (390). —С. 598-602.

137. Bukova A.A. Approaches to modeling investment projects of wood biofuel in the NorthWest federal district/ A.A. Bukova, Yu.G Dryomova // Лесной комплекс в цифровой экономике. Тезисы докладов международного симпозиума. —2019. — С. 26 - 27.

138. Fan S. Returns to public agricultural and rural investments in China / S. Fan, E.E. Cho, C. Rue // China Agricultural Economic Review. – 2018. – № 10(2). – p. 215-223.

139. OECD Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2022: Reforming Agricultural Policies for Climate Change Mitigation. - OECD Publishing, Paris, 2022.

140. OECD. Stat. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/#> (дата обращения: 11.10.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1 – Сравнительная таблица подзон умеренного климатического пояса Красноярского края [75]

Подзона	Примеры районов	$\Sigma T > 10^\circ \text{C}$ и безморозный период	Осадки	ГТК и увлажнение	Типы почвы	Ключевые агрориски	Приоритетные культуры и акценты
Подтайга (южнотаежно- лесная)	Бирилюсский, Козульский, Тюхтетский; Абанский, Казачинский, Нижнеингадский, Тасеевский	$\Sigma T > 10^\circ \text{C}$: 1540–1590; безморозный период: 90–100 дней	В год 425– 450 мм За период вегетации 200–225 мм	ГТК: 1.2–1.4 (достаточно увлажненная зона)	Дерново-подзолистые, серые лесные	Холодные почвы весной, риск переувлажнения, короткий вегетационный период	Культуры: скороспелые зерновые и кормовые Акценты: дренирование, известкование, защитные севообороты
Лесостепь (юго-западная, «Причулымье»)	Ачинский, Балахтинский, Боготольский, Емельяновский, Большемуртински й, Назаровский, Сухобузимский, Ужурский, Шарыповский	$\Sigma T > 10^\circ \text{C}$: 1650–1700; безморозный период: 110– 115 дней	В год 380– 435 мм За период вегетации 200 мм	ГТК: 1.0–1.2 (умеренно влажная зона)	Серые лесные, черноземы, выщелоченные/оподзо ленные	Эрозия на склонах, колебания влагообеспечения в июне–июле	Культуры: среднеспелые зерновые, силосные культуры Акценты: противоэрозионные приемы, влагосбережение
Лесостепь (юго- восточная, «Канско- Красноярская»)	Дзержинский, Ирбейский, Канский, Манский, Партизанский, Рыбинский, Саянский, Уярский	$\Sigma T > 10^\circ \text{C}$: 1690–1820; безморозный период: 105– 115 дней	В год 317– 378 мм За период вегетации 180 мм	ГТК: 0.8–1.0 (недостаточн о увлажненная зона)	Серые лесные, черноземы выщелоченные	Дефицит влаги в долинных частях, засухи	Культуры: среднеспелые сорта Акценты: влагосберегающие технологии, минимальная обработка почвы
Степь (Минусинская котловина)	Краснотуранский, Минусинский, Новоселовский, Шушенский	$\Sigma T > 10^\circ \text{C}$: 1980; безморозный период: 115– 125 дней	В год 300– 310 мм За период вегетации 165 мм	ГТК: 0.6–0.7 (сухая зона)	Черноземы обыкновенные/южные , каштановые	Засуха, засухи, малоснежные зимы, ветровая эрозия	Культуры: среднепоздние и поздние зерновые, теплолюбивые кормовые Акценты: орошение, влагосбережение, снегосамоудержание

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица – Урожайность сельскохозяйственных культур в разрезе муниципальных районов Красноярского края 2023-2024 гг. [3, 106]

Наименование районов	Зерновые и зернобобовые, ц/га		Рапс, ц/га	
	2024 г	2023 г	2024 г	2023 г
Абанский район	21,3	23,7	14,7	20,0
Дзержинский район	23,4	25,7	16,1	21,1
Иланский район	25,0	21,8	17,9	21,8
Ирбейский район	22,0	25,2	15,6	18,1
Канский район	17,2	20,7	11,8	14,2
Нижнеингашский район	23,6	28,8	20,4	22,4
Партизанский район	22,8	21,5	18,6	24,4
Рыбинский район	32,2	31,9	19,5	23,5
Саянский район	28,6	27,3	16,0	18,1
Тасеевский район	19,3	20,4	16,8	18,6
Уярский район	21,4	25,1	14,8	19,8
Ачинский район	18,0	17,2	7,5	10,0
Боготольский район	21,1	20,1	10,1	22,1
Козульский район	16,4	19,2	9,7	11,7
Назаровский район	23,2	34,8	13,6	31,0
Новоселовский район	25,5	27,0	21,5	22,3
Тюхтетский муниципальный округ	15,6	16,1	7,8	11,6
Ужурский район	40,6	44,1	20,7	25,6
Шарыповский муниципальный округ	34,0	37,2	14,1	26,1
Балахтинский район	26,1	31,3	16,4	21,5
Березовский район	19,2	22,4	15,8	18,3
Большемуртинский район	20,9	26,3	11,7	21,3
Емельяновский район	26,3	30,0	19,4	19,4
Манский район	18,1	21,8	11,1	9,6
Сухобужимский район	23,7	27,5	17,5	20,3
Енисейский район	12,6	14,3	-	-
Казачинский район	18,8	24,0	26,1	-
Кежемский район	8,6	15,6	-	-
Пировский муниципальный округ	19,0	23,1	19,4	28,1
Ермаковский район	23,1	28,4	14,4	18,1
Идринский район	19,5	23,9	16,7	22,1
Каратузский район	21,0	23,1	13,5	16,2
Краснотуранский район	19,8	23,1	16,1	24,3
Курагинский район	23,7	24,0	13,2	18,1
Минусинский район	21,6	22,1	16,5	19,6
Шушенский район	26,4	30,1	11,8	21,6

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 1 – Оценка эффективности инвестиционного проекта
«Молочная ферма производительностью 26400 т молока в год в Красноярском
крае, Шушенский район, Ильичевский сельсовет (ИП К(Ф)Х Зубарева Н.В.)»
(смешанная модель финансирования) (рассчитано автором)

N п/п	Показатели		Характеристика показателя	Критерий эффективности	Значение показателя
1.	NV	Чистый доход, тыс. Руб.	Накопленный финансовый эффект от реализации проекта	более 0	1 055 896
2.	NPV	Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	Текущая стоимость накопленного финансового эффекта от реализации проекта	более 0	345 875
3.	IRR	Внутренняя норма доходности, %	Максимально возможный уровень кредитной ставки, обеспечивающий реализуемость проекта	выше ставки дисконтирования	50%
4.	PBP	Срок окупаемости, лет	Период, за который накопленная сумма амортизационных отчислений и чистой прибыли достигнет величины общего объема инвестиций по проекту	X	6,3
5.	PI	Индекс доходности дисконтированных инвестиций	Относительная отдача проекта на инвестированные средства	более 1	1,1

Таблица 2 – Оценка эффективности инвестиционного проекта
«Тепличный комбинат для производства овощей и зеленых культур в защищенном грунте, с инженерными коммуникациями в Емельяновском районе Красноярского края (ООО «ТК «Солнечный»)» (кредитоемкая модель финансирования) (рассчитано автором)

N п/п	Показатели		Характеристика показателя	Критерий эффективности	Значение показателя
1.	NV	Чистый доход, тыс. Руб.	Накопленный финансовый эффект от реализации проекта	более 0	12 067 119
2.	NPV	Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	Текущая стоимость накопленного финансового эффекта от реализации проекта	более 0	6 885 198
3.	IRR	Внутренняя норма доходности, %	Максимально возможный уровень кредитной ставки, обеспечивающий реализуемость проекта	выше ставки дисконтирования	9,5%
4.	PBP	Срок окупаемости, лет	Период, за который накопленная сумма амортизационных отчислений и чистой прибыли достигнет величины общего объема инвестиций по проекту	X	10,3
5.	PI	Индекс доходности дисконтированных инвестиций	Относительная отдача проекта на инвестированные средства	более 1	1,5

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица – Результаты анкетирования экспертов (сельскохозяйственных товаропроизводителей) по определению весовых коэффициентов в показателях (составлено автором)

Показатель	Результаты распределения весовых коэффициентов в показателе
Индекса производственно-ресурсного потенциала ($IPRP_j$)	$0,3 * K_{zone,j} + 0,4 * K_{prod,j} + 0,3 * K_{infra,j} - 45 \%$ $0,4 * K_{zone,j} + 0,4 * K_{prod,j} + 0,2 * K_{infra,j} - 20 \%$ $0,4 * K_{zone,j} + 0,3 * K_{prod,j} + 0,3 * K_{infra,j} - 20 \%$ $0,3 * K_{zone,j} + 0,3 * K_{prod,j} + 0,4 * K_{infra,j} - 15 \%$
Интегральный приоритетный балл (IPB_p)	$0,6 * EFF_p + 0,4 * SOC_p - 50 \%$ $0,5 * EFF_p + 0,5 * SOC_p - 20 \%$ $0,7 * EFF_p + 0,3 * SOC_p - 15 \%$ $0,4 * EFF_p + 0,6 * SOC_p - 15 \%$
Интегральная оценка экономической эффективности проекта (EFF_p)	$0,35 * NPV_p^{норм} + 0,35 * IRR_p^{норм} + 0,3 * Kcap_p^{норм} - 35 \%$ $0,3 * NPV_p^{норм} + 0,35 * IRR_p^{норм} + 0,35 * Kcap_p^{норм} - 25 \%$ $0,35 * NPV_p^{норм} + 0,3 * IRR_p^{норм} + 0,35 * Kcap_p^{норм} - 20 \%$ $0,3 * NPV_p^{норм} + 0,4 * IRR_p^{норм} + 0,3 * Kcap_p^{норм} - 20 \%$
Интегральная оценка социального эффекта (SOC_p)	$0,6 * L_p^{норм} + 0,4 * Tax_p^{норм} - 45 \%$ $0,5 * L_p^{норм} + 0,5 * Tax_p^{норм} - 30 \%$ $0,4 * L_p^{норм} + 0,6 * Tax_p^{норм} - 15 \%$ $0,7 * L_p^{норм} + 0,3 * Tax_p^{норм} - 10 \%$
Интегральный показатель значимости проекта (G_p)	$0,7 * IPB_p + 0,3 * IPRP_j - 50 \%$ $0,5 * IPB_p + 0,5 * IPRP_j - 25 \%$ $0,4 * IPB_p + 0,6 * IPRP_j - 15 \%$ $0,3 * IPB_p + 0,7 * IPRP_j - 10 \%$

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица – Расчет индекса агропроизводительной результативности муниципальных районов Красноярского края (рассчитано автором)

Муниципальный район	Средняя урожайность 2024, ц/га	$Y_j^{\text{норм}}$	Выпуск на 1 га, тыс.руб.	$Q_j^{\text{норм}}$	K_{prod}
Партизанский район	20,7	0,55	1146,31	1,00	0,77
Ужурский район	30,65	1,00	410,64	0,34	0,67
Рыбинский район	25,85	0,78	515,34	0,44	0,61
Козульский район	13,05	0,20	1084,01	0,94	0,57
Емельяновский район	22,85	0,65	278,04	0,23	0,44
Нижнеингашский район	22	0,61	300,40	0,25	0,43
Дзержинский район	19,75	0,51	387,61	0,32	0,41
Шарыповский муниципальный округ	24,05	0,70	139,38	0,10	0,40
Новоселовский район	23,5	0,68	156,30	0,12	0,40
Пировский муниципальный округ	19,2	0,48	368,05	0,31	0,39
Балахтинский район	21,25	0,57	213,68	0,17	0,37
Шушенский район	19,1	0,48	286,73	0,23	0,36
Саянский район	22,3	0,62	111,14	0,08	0,35
Казачинский район	22,45	0,63	55,76	0,03	0,33
Иланский район	21,45	0,58	80,68	0,05	0,32
Кежемский район	8,6	0,00	714,37	0,62	0,31
Ирбейский район	18,8	0,46	161,55	0,12	0,29
Ермаковский район	18,75	0,46	159,74	0,12	0,29
Уярский район	18,1	0,43	164,02	0,12	0,28
Сухобужимский район	20,6	0,54	36,73	0,01	0,28
Идринский район	18,1	0,43	131,31	0,10	0,26
Курагинский район	18,45	0,45	112,18	0,08	0,26
Каратузский район	17,25	0,39	157,75	0,12	0,26
Тасеевский район	18,05	0,43	79,97	0,05	0,24
Минусинский район	19,05	0,47	24,34	0,00	0,24
Назаровский район	18,4	0,44	33,43	0,01	0,23
Краснотуранский район	17,95	0,42	55,72	0,03	0,23
Манский район	14,6	0,27	225,56	0,18	0,23
Боготольский район	15,6	0,32	163,34	0,12	0,22
Абанский район	18	0,43	38,26	0,01	0,22
Березовский район	17,5	0,40	35,68	0,01	0,21
Большемуртинский район	16,3	0,35	88,79	0,06	0,20
Канский район	14,5	0,27	37,04	0,01	0,14
Ачинский район	12,75	0,19	64,79	0,04	0,11
Тюхтетский муниципальный округ	11,7	0,14	79,34	0,05	0,09
Енисейский район	12,6	0,18	18 839	0	0,09

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица – Расчет индекса инфраструктурной обеспеченности муниципальных районов Красноярского края

Муниципальный район	Балл	Индекс инфраструктурной обеспеченности
Абанский район	2	0,5
Дзержинский район	2	0,5
Иланский район	2	0,5
Ирбейский район	2	0,5
Канский район	2	0,5
Нижнеингашский район	2	0,5
Партизанский район	2	0,5
Рыбинский район	2	0,5
Саянский район	2	0,5
Тасеевский район	2	0,5
Уярский район	2	0,5
Ачинский район	3	1,0
Боготольский район	3	1,0
Козульский район	3	1,0
Назаровский район	3	1,0
Новоселовский район	2	0,5
Тюхтетский муниципальный округ	2	0,5
Ужурский район	3	1,0
Шарыповский муниципальный округ	3	1,0
Балахтинский район	2	0,5
Березовский район	3	1,0
Большемуртинский район	2	0,5
Емельяновский район	3	1,0
Манский район	3	1,0
Сухобужимский район	2	0,5
Енисейский район	1	0,0
Казачинский район	1	0,0
Кежемский район	1	0,0
Пировский муниципальный округ	1	0,0
Ермаковский район	2	0,5
Идринский район	2	0,5
Каратузский район	2	0,5
Краснотуранский район	2	0,5
Курагинский район	3	1,0
Минусинский район	3	1,0
Шушенский район	3	1,0

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица – Расчет итогового индекса производственно-ресурсного потенциала территорий Красноярского края

Муниципальный район	Природная зона	Kzone	Kprod	Kinfra	IPRP
Партизанский район	Канско-Красноярская	1,0	0,774	0,5	0,760
Шушенский район	Минусинская котловина	1,0	0,355	1,0	0,742
Ужурский район	Причулымье	0,5	0,672	1,0	0,719
Курагинский район	Минусинская котловина	1,0	0,262	1,0	0,705
Минусинский район	Минусинская котловина	1,0	0,237	1,0	0,695
Рыбинский район	Канско-Красноярская	1,0	0,610	0,5	0,694
Манский район	Канско-Красноярская	1,0	0,226	1,0	0,690
Березовский район	Канско-Красноярская	1,0	0,207	1,0	0,683
Емельяновский район	Причулымье	0,5	0,436	1,0	0,624
Дзержинский район	Канско-Красноярская	1,0	0,415	0,5	0,616
Шарыповский муниципальный округ	Причулымье	0,5	0,402	1,0	0,611
Новоселовский район	Минусинская котловина	1,0	0,397	0,5	0,609
Саянский район	Канско-Красноярская	1,0	0,349	0,5	0,590
Иланский район	Канско-Красноярская	1,0	0,316	0,5	0,577
Ирбейский район	Канско-Красноярская	1,0	0,292	0,5	0,567
Ермаковский район	Минусинская котловина	1,0	0,290	0,5	0,566
Уярский район	Канско-Красноярская	1,0	0,278	0,5	0,561
Идринский район	Минусинская котловина	1,0	0,263	0,5	0,555
Каратузский район	Минусинская котловина	1,0	0,256	0,5	0,552
Назаровский район	Причулымье	0,5	0,226	1,0	0,541
Краснотуранский район	Минусинская котловина	1,0	0,226	0,5	0,540
Боготольский район	Причулымье	0,5	0,221	1,0	0,538
Козульский район	Подтайга	0,0	0,573	1,0	0,529
Канский район	Канско-Красноярская	1,0	0,139	0,5	0,506
Ачинский район	Причулымье	0,5	0,112	1,0	0,495
Балахтинский район	Причулымье	0,5	0,371	0,5	0,448
Сухобужимский район	Причулымье	0,5	0,278	0,5	0,411
Большемуртинский район	Причулымье	0,5	0,203	0,5	0,381
Нижнеингашский район	Подтайга	0,0	0,427	0,5	0,321
Тасеевский район	Подтайга	0,0	0,239	0,5	0,246
Абанский район	Подтайга	0,0	0,219	0,5	0,238
Тюхтетский муниципальный округ	Подтайга	0,0	0,095	0,5	0,188
Пировский муниципальный округ	Подтайга	0,0	0,394	0,0	0,157
Казачинский район	Подтайга	0,0	0,328	0,0	0,131
Кежемский район	Подтайга	0,0	0,308	0,0	0,123
Енисейский район	Подтайга	0,0	0,091	0,0	0,036